

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

||| ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№№ 19-20

10—17 МАЯ 1924 Г.

№№ 19-20

После съезда.

Прошло около двух месяцев с тех пор, как закончил свои работы V Всероссийский Съезд деятелей советской юстиции.

Судя по докладным запискам и по отдельным сообщениям работников суда, мысли, которые развивались на Съезде, начали на местах получать свое практическое осуществление. Это совершенно естественно, ибо не подлежит ни малейшему сомнению, что для повседневной судебной работы Съезд дал очень много руководящих указаний.

Не говоря уже об общей линии работы судов и прокуратуры, которая фактически установлена Съездом даже по тем вопросам, по которым специальные резолюции и не вынесены, нам предстоит громадная работа по проведению в жизнь официальных постановлений Съезда, и в настоящей статье нам хотелось бы ознакомить наших работников с теми мероприятиями, которые на протяжении истекшего со времени Съезда двухмесячного периода отчасти уже проведены, отчасти наметили для проведения в соответствующих инстанциях Народный Комиссариат Юстиции.

Прежде, чем перейти к этому изложению, мы считаем в высокой степени целесообразным подчеркнуть, что, какое бы большое практическое значение ни имели конкретные резолюции Съезда и мероприятия Наркомюста, на этих резолюциях построенные, для успешного проведения их в жизнь, все мы, работники юстиции, все без единого исключения должны хорошенько вдуматься в те общие взгляды на характер советского права и роль советского суда, которыми проникнут был Съезд. Достаточно вспомнить слова т. Калинина о том, что «при внедрении в население новой идеологии, право является одним из мощных орудий», и что «выше-

шение каждого приговора есть большая политическая работа»; достаточно прочесть короткое слово Наркома Юстиции при открытии Съезда, в котором он выявил то значение, которое имеет для советского права т. Ленин, и особенно доклад тов. Курского «Об очередных задачах НКЮ», для того, чтобы отдать себе совершенно ясный отчет в том, какую роль в Советском государстве должен играть суд, чтобы быть одновременно органом репрессии, сугубо и жестоко карающим всех тех, кто в той или другой форме позволяет себе посягнуть на основы советского государства и порядка его управления, и в то же время ничего не терять из своих воспитательных функций, составляющих вторую, органически связанную с первой, сторону деятельности нашего суда. Суд, как орган пролетарской диктатуры, может и должен через представленный в нем авангард рабочего класса, в лице его наиболее сознательных и выдержанных представителей, воспитывать широкие рабоче-крестьянские массы, прививая им новую революционную идеологию и беспощадно борясь с остатками старых воззрений и взглядов — пережитков эпохи господства свергнутого эксплуататорского класса. Все наши прения о народном суде, о карательной политике, о классовом подходе к решению гражданских дел и пр. и пр. явились как бы дополнением к тому, что было сказано т.т. Калинин и Курским в начале Съезда.

Наконец, как нельзя более кстати написано Дмитрием Ивановичем Курским предисловие к «Стенографическому Отчету V Всероссийского Съезда деятелей советской юстиции». Автор предисловия дает нам ряд полезнейших цитат из отдельных сочинений и записок тов. Ленина, из которых видно, во-первых, какую роль тов. Ленин отводил суду,

как «органу привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению»; во-вторых, как он смотрел на те задания, выполнение которых возложено на государственную прокуратуру, «имеющую право и обязанность следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей Республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям»; в-третьих, что он думал по поводу нашего Гр. Кодекса, когда писал, что «ничего частного мы не признаем, что для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» и т. д. и т. д.

Налишне говорить о том, что мы в области юстиции так же решительно и твердо идем по пути, начертанному Владимиром Ильичем, как пошли, идем и будем идти за ним по всем вопросам, связанным с развитием российской и мировой социальной революции. Мысль Владимира Ильича витала над нами, когда мы вели работы С'езда. Ею мы будем руководствоваться и в нашей дальнейшей деятельности.

На почве той колоссальной работы, которая проделана нашим С'ездом, начиная с тезисов Наркомюста и кончая вынесенными по ним резолюциями, Народный Комиссариат Юстиции, поручивший немедленно после С'езда специальной комиссии подготовить все материалы, вытекающие из работ С'езда, уже приступил к проведению в жизнь практических мероприятий, направленных к улучшению нашего судебного аппарата.

Первое слово Наркомюста после С'езда было сказано о Нарсуде.

Уже 15-го апреля, т. е. спустя ровно месяц по окончании занятий С'езда, Наркомюст выпустил циркуляр, имевший целью наметить то, что губсуды должны немедленно сделать для усовершенствования аппарата нарсуда, и, в частности, рекомендовал им определенные способы проверки личного состава нарсудей и улучшения этого состава, равно как и улучшения самой работы нарсудов. Поскольку Наркомюст в этом циркуляре категорически вменяет пленумам губсудов в обязанность требовать от нарсудей представления периодических отчетов об их деятельности, постольку циркуляр НКЮ снабжен примерной формой такого отчета, охватывающей наиболее крупные вопросы из деятельности нарсудов, которые, по мнению Наркомюста, могут и должны интересовать пленумы губсудов, как организующие судебно-административные центры губерний.

Почти одновременно с этим Наркомюст выпустил инструкцию о порядке производства ревизий нарсудов губсудами. Мы все помним, какое громадное значение С'езд придавал этим ревизиям. Наркомюст счел нужным в этой инструкции указать те ме-

тоды, которыми при ревизии следует пользоваться для проверки деятельности нарсудов. Мы указали два пути: первый — по статистическим данным, по отчетам о движении дел, по книжным записям и т. д., и второй — просмотр на выдержку отдельных дел с целью установить те причины, которые вызвали замеченные при общей проверке недочеты в постановке работы нарсуда, а также для выяснения правильности соблюдения норм материального и процессуального права. Эта инструкция поможет губсудам как в производстве ревизии общих условий работы нарсуда, так и при обследовании судебной деятельности нарсуда по уголовным и гражданским делам.

В нашей инструкции нет специального указания способов проверки ревизорами соблюдения нарсудом классового подхода в решениях и приговорах, которые он выносит, но совершенно очевидно, что ревизор, не усвоивший сам глубоко духа всей нашей политики в области как уголовных, так и гражданских дел, и не обративший должного внимания на эту сторону работы нарсуда, ни в малейшей степени не выполнит своей задачи и вообще не будет отвечать своему назначению. В этом отношении большую помощь может ему оказать стенографический отчет прений нашего V С'езда, на какой бы странице он его не открыл, будет ли идти там речь о структуре суда, о карательной политике, о политике наших судов в гражданском процессе и проч.

Так как ревизия нарсудов губсудами обычно заканчивается актом, в котором помещаются все существенные замечания ревизора, то мы приложили к нашей инструкции приблизительную форму этого акта. На эту форму не следует, конечно, смотреть иначе, как на примерную, по чему мы категорически желаем это — чтоб акт ревизии и, в особенности, доклад о ней заслушивались в пленуме губсуда, который один отвечает за правильную постановку работы во всех нарсудах данной губернии.

Одновременно с изданием этих циркуляров Наркомюст возбудил перед законодательными органами Республики вопрос об улучшении материального положения нарсуда в полном соответствии с резолюцией С'езда.

Чтобы покончить с вопросом о ревизиях, я укажу еще на инструкцию, которую Наркомюст совместно с Верховным Судом выпустил по вопросу о производстве ревизий губсудов.

В нашей памяти еще свежи те сложные прения, которые мы вели на С'езде по такому вопросу о том, как связать ревизии Наркомюста, как органа управляющего и администрирующего, с тем богатым опытом, который концентрируется в Верховном Суде на основании рассмотрения в порядке кассационного обжалования и в порядке надзора приговоров и решений губсудов.

Наша инструкция в первую голову устанавливает те общие задачи, которые лежат на ревизорах Наркомюста. В этом отношении инструкция вносит только большую четкость и ясность в те правила, которыми Наркомюст руководствовался до сих пор при производстве очередных ревизий. Но на Президиум Верховсуда возлагается обязанность ведения характеристик по каждому губсуду на основании кассационного и ревизионного осмотра дел по формам, которые Президиум Верховсуда вырабатывает по соглашению с 1-м Отделом НКЮ, и инструкция предписывает ревизорам НКЮ прежде, чем пуститься в такую ревизию, предварительно ознакомиться с данными о судебной работе тех губсудов, которые им надлежит обревизовать. С этой целью Президиум Верховсуда ознакомляет ревизоров с характеристиками отдельных губсудов, при чем ревизоры могут от председателя Верховсуда или от других лиц по его указанию получить всякого рода информационные сообщения и наблюдения о судебной работе отдельных членов данного губсуда и степени их пригодности как в письменной, так и в устной форме.

Верхсуд может принять участие в производимой НКЮ ревизии, командировав в нее одного из своих членов, и в этом случае: 1) ревизия происходит под общим руководством члена Верховсуда, и 2) помимо общих задач, которые возлагаются на ревизоров, такая ревизия преследует своей целью также проверку судебных решений и приговоров губсуда, а также определений его кассационных коллегий и пленума. О результатах ревизии член Верховсуда делает доклад НКЮ по 1-му Отделу, при чем обсуждение докладов о результатах ревизии производится в 1-м Отделе обязательно с вызовом председателя обревизованного губсуда.

Отдельно в инструкции стоит вопрос о чрезвычайных ревизиях губсудов, которые назначаются Верховсудом Республики и которые носят совершенно исключительный характер.

Нет никаких сомнений, что ревизии губсудов, которые будут производиться по новой инструкции, в особенности, если в них действительно будет принимать участие Верховсуд, дадут нам более выуклую и более исчерпывающую картину деятельности и функционирования губсуда и как судебного-административного центра, и как высшего в губернии судебного места.

С большим удовлетворением мы можем здесь констатировать, что ближайшие же ревизии, назначенные Наркомюстом на летние месяцы текущего года, будут происходить при участии и под руководством членов Верховсуда.

Прежде, чем перейти к той работе Наркомюста, которая вытекает из резолюций Съезда, но которая может быть проведена только в законодательном по-

рядке, я укажу еще на циркуляр НКЮ, выпущенный 23-го апреля в целях улучшения постановки дела оказания бесплатной юридической помощи трудящемуся населению и который конкретизирует те методы, которые наметил Съезд. Параллельно с этим Н. К. Ю., согласно резолюции Съезда, вошел в ВЦИК с предложением совместно обсудить и урегулировать вопрос о предоставлении, в известных случаях, членам коллегий защитников возможности вхождения в профессиональные объединения.

Что касается проектов законодательных постановлений, которые будут предложены ближайшей Сессии ВЦИК'а, то здесь Коллегия НКЮ прежде всего разработала все изменения, которые необходимо внести в Положение о Судостроительстве. В нашем проекте перечислены подробно те функции, которые мы возлагаем на организуемый президиум губсуда, долженствующий быть исключительно административно-хозяйственным органом, и мы в проекте специально оговариваем, что вопросы, связанные с отменой и пересмотром судебных решений и приговоров, а также вопросы, по которым имеется протест прокурора, вносятся непосредственно в пленум и предварительному рассмотрению в президиуме не подлежат. С такой же подробностью, как функции президиума, перечисляются в проекте также и функции пленума. Проект решительно направлен к тому, чтобы пленум губсуда был вполне жизнеспособен. Мы хорошо помним, как на Съезде не один раз и не по одному поводу повторяли, что пленум никоим образом не должен быть мертв. Проект устанавливает, между прочим, и дисциплинарную ответственность членов коллегий защитников перед губсудом вместо прежнего порядка ответственности перед губисполкомом.

Проект изменения Гр. Пр. Кодекса и Уг. Пр. Кодекса, главным образом, касается вопросов подсудности. В первом из этих двух проектов, кроме передачи в нарсуд исков цепой до 1000 рублей, подвергается еще изменению статья 246 ГПК, в том смысле, что суд высшей инстанции получает право изменить состоявшееся решение, не передавая дела на новое рассмотрение, при чем, однако, допустимы только такие изменения, которые вытекают из неправильного применения того или иного закона, отнюдь не являясь изменениями решения по существу.

Во втором проекте, опять-таки, в первую голову меняется подсудность, т.е. 26 ст. УПК в связи с расширением компетенции нарсуда. Дальше проект радикальным образом меняет 429 ст. УПК в том смысле, что, если дело, решенное нарсудом, истребовано после вступления приговора в законную силу, и в производстве этого дела усмотрены существенные нарушения, оно направляется в кассационную коллегия губсуда и, в случае ее согласия с заклю-

чением прокурора, дело признается разрешенным окончательно.

При несогласии кассколлегии с заключением прокурора, прокурор может перенести дело в пленум губсуда, а в случае отсутствия соглашения и в пленуме губсуда, дело направляется на окончательное разрешение в уголовно-кассационную коллегия Верховного Суда, при чем, если в пленуме достигнуто соглашение, дело считается разрешенным окончательно и в Верховный Суд Республики посылается только копия постановления пленума.

Таким образом, подавляющее большинство дел, решенных нарсудами, будет находить свое окончательное разрешение в пределах губернии.

Наконец, из существенных изменений УПК следует отметить изменение ст. 437, начало которой изложено следующим образом: «В случае признания Верховным Судом неправильного применения губсудом или трибуналом закона к установленным приговором обстоятельствам дела или явного несоот-

ветствия назначенного приговором наказания с деянием осужденного, Верховный Суд может, не передавая дела на новое рассмотрение, внести необходимые изменения в приговор губсуда или трибунала с тем, однако, что назначенное Верховным Судом наказание не должно превышать наказания, назначенного приговором губсуда или трибунала, и не должно смягчаться ниже размера, предусмотренного соответствующей статьей УК».

Размеры статьи не позволяют более подробно остановиться на всех изменениях, вносимых в УПК. Мы будем еще иметь возможность вернуться к этому вопросу тем более, что Н. К. Ю. предстоит дополнительно к перечисленному разработать те изменения, которые надо ввести в УПК в части производства дознания и следствия, и остается еще подрабатывать вопрос о карательной политике, об уголовной ответственности нарзаседателей, маневрирующих своими судебными обязанностями, о передаче некоторых маловажных правонарушений на рассмотрение административных органов и друг.

—*—

Военные Трибуналы и Нарзаседатели.

При проведении судебной реформы 1922 г. народные заседатели не были введены в Верх. Суде, военных и военно-транспортных трибуналах, трудовых сессиях народных судов, земельных и арбитражных комиссиях.

В настоящее время нарзаседатели введены и в Верховный Суд. Постановлением ноябрьской (1923 г.) сессии ЦИК'а СССР ликвидированы военно-транспортные трибуналы. Таким образом, в настоящее время только военные трибуналы, трудовые сессии, земельные и арбитражные комиссии не знают института нарзаседателей.

Полагаем своевременно поднять вопрос о необходимости ведения института нарзаседателей и в военных трибуналах.

Чем объяснить, что до сих пор состав наших военных судов остается по старому из председателя и постоянных, назначаемых в особом порядке членов коллегий?

Как и в остальных вопросах организации военных судов, здесь, главным образом, решают вопрос три довода: 1) то, что военные условия столь своеобразны, что рассмотрение военных дел может быть проведено только судьями, близкими к военной среде и знающими ее; 2) то, что дела, затрагивающие «крепость и мощь Красной Армии», не могут быть доверены случайному составу нарзаседателей; 3) военный суд должен соответствовать общему духу и системе военной структуры; нарзаседатели, институт исторически складывавшийся, как институт гражданской среды, как выявление народного правосознания; военный

же суд должен быть карательным органом военной власти.

Эти три довода, по существу, основные, и от них исходят, как для оправдания существования отдельных военных судов, так и для сохранения их особой структуры. Но в настоящее время их следует отнести к пережиткам старых воззрений.

Вполне справедливо, что своеобразие военных условий требует особого подхода к военным делам и к преступлениям, совершаемым военнослужащими. Но это совсем не довод против введения института нарзаседателей в военные суды.

Известное значение и, в настоящее время этот довод мог бы иметь, если бы мы не признавали возможности отбора нарзаседателей. Но отбор нарзаседателей в зависимости от категорий дел и соответственно судебных инстанций, как мы знаем, советская власть признает и делает (отбор для губсудов, порядок назначения нарзаседателей в Верх. Суд).

Программный пункт (в программе РКП, принятой VIII Съездом партии) о «уголовном привлечении всех трудящихся» в качестве нарзаседателей советская власть совершенно правильно рассматривает не как требование сегодняшнего дня, а как цель, к которой мы должны стремиться, должны приближаться. Но на этом пути в зависимости от эпохи, условий, обстановки, требований, политических и классовых, она устанавливает в каждом случае в разные моменты наиболее целесообразные и необходимые формы привлечения трудящихся к выполнению судебных обязанностей; в зависимости от категорий дел, их важности, сложности; распределения их по инстанциям она устанавли-

вае разные требования к привлекаемым в качестве судей нарзаседателям. При такой предпосылке аннулируется значение первого довода. Аннулируется потому, что для нарзаседателей в военных судах могут быть поставлены на ряду с другими такие требования, как пребывание на военной службе, (т.-е. подбирать нарзаседателей из числа военнослужащих) или знакомство с условиями военной службы (что можно установить по целому ряду признаков).

Точно также неубедителен довод, что военные суды рассматривают особые дела, важность коих устанавливается тем, что они затрагивают крепость и мощь Красной Армии, наиболее важной области советского строительства. Во-первых, мы указали выше, что вполне возможен такой подбор нарзаседателей для военных судов, при котором состав военного суда будет не менее, чем сейчас, твердым, выдержанным, подготовленным как в политическом, так и в классовом отношении. Во-вторых, не следует забывать, что сейчас, в условиях мирной обстановки, подсудность военных судов (по ст. 27 Уг. Проц. Код.) значительно сокращена и, за исключением контр-революционных преступлений, совершенных военнослужащими (п. а ст. 27) и по ст. 66 также не военнослужащими, обнимает деяния, по важности и сложности не большие, а порой значительно меньшие, чем рассматриваемые в губсудах. В третьих, в мирное время, вообще, нельзя подходить к оценке военных преступлений и других преступлений военнослужащих с той же самой меркой, с какой подходят в военное время. Бесспорно, что с точки зрения социальной охраны наиболее опасны те преступления, которые подрывают крепость вооруженной силы. Но не надо забывать, что таких преступлений множество: начиная от простого нарушения устава караульной службы и кончая крупным военным шпионажем. В зависимости от обстановки, мирной или военной они разно квалифицируются, требуют разной репрессии и различных форм судебного рассмотрения. И мирная обстановка тем и отличается от военной обстановки, что она позволяет при рассмотрении дел по этим преступлениям применять все те формы судебного разбирательства, которые установлены для всех других преступлений. И, действительно, почему необходимо судить захвата какой-нибудь части, растратившего продукты, непременно в суде с постоянными, назначенными судьями, а отягченный контр-революционер по одной из 57—73 ст. ст. Уг. Кодекса может судиться с нарзаседателями. Не может быть сомнений в том, что без всякого опасения за ослабление репрессии указанный захват может быть судом в военном суде, составленном из достаточно твердых, знакомых с военными условиями, нарзаседателей.

Думаю, что практика губсудов со времени последней судебной реформы, когда институт нарзаседателей у нас довольно четко определился со всеми признаками классового отбора, достаточно показала, что мы достигаем при этой системе выдержанной и суровой репрессии.

Последний момент, касающийся общего духа и системы военной структуры, я бы назвал доводом ортодоксальной мысли в военном деле. И от него

отдает пережитками казового духа в военной среде. Только при противопоставлении армии всему населению (а так было и есть в капиталистических странах) вполне понятно всякое опасение такого бы то ни было влияния вне-армейского духа, в частности, и в военно-карательной политике. Но у нас мы мыслим иначе. И наша Красная Армия неразрывными связями соединена со всеми трудящимися. Взаимное влияние—армии и трудящихся—залог мощи советской вооруженной силы. И нет никаких оснований опасаться ни за целостность военной организации, ни тем более за правильность линии военно-карательной политики, если к судебным обязанностям в военных судах будут привлекаться, может-быть, не военные в настоящее время, но не раз бывшие в армии и хорошо знающие условия военной жизни и обстановки.

Но будет ли польза от введения нарзаседателей в военные суды? И какая?

Первая и самая главная: введение нарзаседателей в значительной степени сблизит военные суды с красноармейскими частями и тем самым оживит их. Необходимо признать, что если коллегии военных трибуналов обычно составляются из военных работников, то постоянная и продолжительная работа в суде в большинстве случаев делает их специалистами своего дела, но вместе с тем отрывает их от обывденной жизни частей. Непосредственного соприкосновения с красноармейской массой, по вполне понятным причинам, у членов суда, в особенности у членов окружных, армейских, корпусных трибуналов, отдаленных от подсудных им частей, мало. И участие в суде непосредственных работников армии в качестве нарзаседателей в первую очередь бесспорно волеет живую струю в суд.

Вторая: введение института нарзаседателей приблизит работников к военно-судебной работе. До сего времени работники армии на судебную деятельность в армии смотрели как бы со стороны. Это в значительной степени вредит всей работе по политико-моральному укреплению армии. Втягивание их в работу в качестве нарзаседателей заставит их стать ближе к карательной политике и тем самым теснее сблизит все остальные формы политической подготовки армии с карательной политикой.

Третья: введение института нарзаседателей дает возможность военному трибуналу чаще и своевременнее производить рассмотрение дел по месту их совершения, шире использовать выездные сессии. Это имеет особое значение, так как сейчас очень часто дела рассматриваются вдали от места совершения преступления и, кроме того, через довольно большой промежуток времени после совершения (порой год).

По всем этим соображениям я считаю, что своевременно поставить вопрос о введении института нарзаседателей в военных трибуналах. Но, понятно, необходимо особо оговорить условия отбора их. В первую очередь должны быть привлекаемы состоящие на военной службе; но и для них должны быть оговорены партийность, общественный и военный стаж. Во вторую очередь не состоящие на военной службе, но служившие в армии и удо-

удовлетворяющие условиям ст. 44 Уг.-Проп. Код. Составление списка должно быть возложено на особую комиссию.

В заключение остановлюсь еще на одном возможном возражении. Могут возразить, что нельзя вводить институт нарзаседателей в военные суды, так как военные органы, вообще, необходимо строить так, чтобы они соответствовали задачам, поставленным не только в мирное время, но и в военное, а так как в военное время бесспорно военные суды нельзя будет организовывать с нарзаседателями, то нет смысла их вводить в мирное время. Такое возражение будет построено на ошибочном взгляде. Военная организация совсем не

исходит из принципа одинаковой организации, как в мирное, так и в военное время. И можно было бы считать ряд органов (военные), построенных неодинаково в мирное и в военное время. Это вполне понятно почему. Военные органы в мирное время должны быть построены так, чтобы отвечать основной задаче этого времени: подготовке армии к боевой обстановке. И от этой задачи только и необходимо исходить. Глубоко ошибочным было бы на это время связывать себя условиями военного времени и не проводить того, что целесообразно, полезно и необходимо только потому, что в военное время от этого придется отказаться.

Як. Берман.

К проекту кодекса зак. о браке, семье и опеке.

(Продолжение) ¹⁾.

2.

Раздел 2-й Кодекса, проект которого напечатан в № 37 «Еж. Сов. Юст.» за 1923 г., говорит об отношениях между детьми и родителями. В этой части, как и в предыдущей, новый проект Кодекса совершенно основательно остается верен тем же основным принципам, которые легли в основу первого Кодекса зак. об акт. гражд. сост. и делает лишь дальнейшие шаги по пути развития и уточнения этих начал; но нельзя, к сожалению, сказать, что и в этой части не остается нескольких серьезных недоумений или, по крайней мере, открытых вопросов, имеющих притом самое настоятельное значение для судебной практики сегодняшнего дня.

Два основных положения, на которых построена эта часть Кодекса—это действительное происхождение и интересы детей. Насколько же они выявлены и утверждены проектом? Мы должны будем еще возвратиться к рассмотрению вопросов, связанных с техникой объявления происхождения ребенка при рассмотрении последующих частей Кодекса, где устанавливается порядок подачи соответствующего заявления и записи, пока же разберемся в тех материальных нормах, которые содержатся в 24 и 25 ст. ст. проекта. Непонятным является, почему право подачи заявления, предусмотренное первой из этих статей, предоставлено только тем матерям, которые не состоят в зарегистрированном браке. Казалось бы, не может быть препятствий к тому, чтобы предоставить такое же право и тем замужним женщинам, которые объявляют отцом своего ребенка не своего зарегистрированного мужа, а другое лицо; притом, так как часто фактически прерванный брак остается долгое время формально нерасторгнутым, содержащееся в ст. 24 ограничение может поставить во многих случаях ничем не оправдываемые затруднения; но даже и тогда, когда зарегистрированный муж матери по каким-либо причинам уклоняется от подачи в органы ЗАГС'а заявления совместно с матерью о происхождении ребенка от него, подобное право во многих случаях принесло бы пользу,

хотя бы тем, что значительно сократило бы время для разрешения спора о действительном происхождении ребенка, что, несомненно, в его интересах. Таким образом, надо считать, что не может быть оснований для каких-либо ограничений в ст. 24, и всякая женщина, хотя бы и замужняя, если ее муж не желает объявить ребенка своим, может посредством заявления в местном ЗАГС'е вызвать отца на определенный ответ по поводу происхождения своего ребенка.

Сложнее вопрос о содержании 23 ст., разрешающей доказывать и отрицать происхождение от определенного лица только в том случае, если это отвечает интересам ребенка. Правда, спор о происхождении, т. е. доказывание или отрицание его в порядке этой 23 статьи, допускается только при отсутствии записи, неправильности или неполноте ее; но ведь совершенно ясно, что всякий раз при возбуждении подобного дела будет делаться ссылка либо на неполноту, либо на неправильность записи, и, следовательно, всякая попытка доказать происхождение не от того лица, которое записано в реестре как родители, будет наталкиваться на это условие—наличности интересов ребенка, и чем она будет определяться и измеряться: большей материальной обеспеченностью ответчика, социальным его положением или чем-либо иным? Как быть, когда этот интерес не может быть достаточно точно выявлен и нет достаточных данных, чтобы судить, потеряет ли что-либо ребенок по разрешении спора, или это на нем не отразится неблагоприятно? Как быть, когда разрешение этого спора в интересах другого ребенка, как это бывает всегда в вопросах наследства? Ведь при таком столкновении наследственных прав почти всегда бывает, что если происхождение ребенка от данного лица будет оспорено, то тем самым окажется увеличенной наследственная доля других детей того же родителя, и выходит, что то, что безусловно в интересах этих последних, то, несомненно, идет во вред первому. На вопрос о том, как быть в таком очень возможном случае, проект ответа не дает.

Точно также не дает он ответа на вопрос, возникающий в связи со ст. 27, о том, ограничиваются ли обязанности всех тех, кого суд признает имев-

¹⁾ См. «Еженед. Сов. Юст.» № 7—8 1924 г.

ним одновременно связь с матерью в период зачатия ребенка, только выплатой алиментов (и в каком размере) или на них падают также и другие обязанности, связанные с отцовством, изложенные в последующих статьях. Очевидно, конечно, что проект не мог предполагать одновременного существования нескольких отцов, имеющих одинаковые права и обязанности по отношению к тому же ребенку; однако, прямое разрешение этого вопроса в законе, несомненно, внесло бы необходимую ясность, избавив от неосновательных притязаний и процессов, которые легко могут возникнуть, в особенности на почве тех же наследственных притязаний. Далее, чересчур определенная редакция статьи заставляет суд при всяком доказательстве одновременной близости с матерью двух или нескольких лиц применять те последствия, какие указаны в 27 статье, и которые, как выше указано, всегда неблагоприятны для ребенка, ибо лишают его воле отца, как в кругу личного попечения, так и в сфере наследственных прав.

Чтобы закончить вопрос об установлении происхождения следует указать еще на один пробел. Опять-таки в виду, главным образом, наследственных прав, необходимо установить, что дети, родившиеся в течение определенного срока по прекращении брака, считаются происшедшими от мужа матери без особого установления их происхождения, иначе за невозможностью получить заявление от умершего или разведенного мужа о том, что он признает ребенка своим, мать будет безосновательно вовлечена в процесс об установлении отцовства. Должно быть далее указано, что установление происхождения не связано никаким сроком и что иски подобного рода могут быть предъявляемы как при жизни тех, от которых происхождение устанавливается, так и после их смерти, ибо иначе может явиться опасение, что эти иски, как иски исключительно личного характера, вроде исков об алиментах, могут быть предъявляемы только к самим родителям.

Комиссия, вырабатывавшая проект, приняла важное постановление о необходимости перенести в Уголовный Кодекс содержавшееся ранее в 142 ст. Код. зак. об акт. гражд. сост. положение, устанавливающее ответственность, как за лжесвидетельство, за «заведомо ложное отрицание в суде отцовства». Несомненно, что такое постановление является справедливой реакцией на столь часто повторяющиеся случаи, когда какой-либо отец совершенно безнаказанно бросает в тяжелую минуту женщину, только-что бывшую ему близкой, без средств к существованию и без возможности зарабатывать из-за находящегося у нее на руках ребенка. Однако, вряд ли можно согласиться и с редакцией трактуемой статьи, и с самой квалификацией преступления. Прежде всего, требуется «заведомо ложное отрицание в суде отцовства»; можно-ли говорить в данном случае о заведомости или незаведомости или, вернее, может ли ложное отрицание отцовства быть не заведомым. Если свидетельское показание может не соответствовать действительности, не будучи заведомо ложным, а потому, что свидетель сам заблуждался, то лицо, ложно отрицающее свою близость к определенной женщине в определенный проме-

жуток времени, а к тому только и может сводиться отрицание отцовства, не может не быть заведомым лжецом. Далее в лжесвидетельстве главное значение может иметь намерение или опорочить данное лицо, возведя на него ложное обвинение, почему это преступление и помещено в главе о посягательствах на личность и ее достоинства наряду с лжедоносом, или ввести в заблуждение суд или органы власти, избавив виновного от законной ответственности, приближаясь в этом отношении к преступлениям против порядка управления. В этом случае отрицание отцовства направлено против личности ребенка и является попыткой сбросить с себя материальную обузу, покинув без поддержки существо, не могущее охранять себя по малолетству, в положении, которое не может не повлечь за собой явно опасных для его благосостояния и даже жизни положений, в то время, как закон обязывал иметь о нем попечение; данное деяние полностью подходит под ст. 163 УК, к которой и должно быть приравнено с гораздо большим основанием злонамеренное отрицание отцовства. Если такое построение и такая квалификация правильны, а, казалось бы, только так и может быть, то вместо проектируемого добавления к ст. 178 УК следовало бы ввести новую ст. 163а, говорящую об ответственности за отказ от обязанности отцовства. Таким добавлением наряду с той целью, которую ставил себе проект — наказания за злонамеренное отрицание происхождения ребенка, была бы достигнута еще и другая цель, еще более полезная, ибо под действие этой новой 163а ст., оказалось бы подведенным еще более злостное и также не находящее отклика в Угол. Код. явление — не только упорное и сознательное уклонение от обязанностей отцовства со стороны лица, самый факт происхождения от которого еще требует установления, а пренебрежение родительскими обязанностями несомненных родителей и все случаи оставления детей в беспомощном состоянии, неоказание им должной материальной и моральной поддержки. Если подкидывание детей может быть прямо подведено под ныне существующую ст. 163, то отказ в материальной поддержке, систематический и упорный неплатеж алиментов, отсутствие минимума попечения, нарушение обязанностей, возлагаемых ст. 34 проекта, оставление ребенка в таких условиях, когда он может быть совращен в нищету, бродяжничество, проституцию, воровство, и когда по материальным условиям родитель мог оказать поддержку, но сознательно или намеренно от нее уклонился, не находят себе прямого ответа в уголовном законе.

Ведь гражданской ответственности, несомненно, недостаточно, ибо при подвижности населения, технической трудности осуществлять присужденное взыскание алиментов, выражающихся в ежемесячном принудительном удержании незначительных сумм, малой юридической осведомленности и недостаточном развитии юридической помощи, присуждение алиментов в действительности сводится к нулю; достаточно должнику-родителю переехать в другое сколько-нибудь отдаленное место жительства и присужденное взыскание в громадном проценте остается неосуществимым и матери погрязшему гибнут под непосильным бременем мате-

ринства—угроза уголовной кары в случаях установленного судом систематического и упорного, особенно повторного нежелания принять на себя свою долю участия в воспитании и поддержке детей, быть может, окажет сдерживающее и отрезвляющее действие. Для этого достаточно развить проектируемую дополнительную статью Уг. Код. и построить ее содержание не как ложесвидетельство, а как оставление в беспомощном и опасном состоянии.

Из следующих затем статей обращает внимание ст. 31, принятая, впрочем, комиссией условно. Этой статьей сделана попытка исправить действительно неудачный и вызывавший постоянные нарекания текст ст. 148 Код. законов об акт. гражд. сост., регулировавшей вероисповедание детей. Сама по себе эта статья не вызывала особых возражений; все толкователи Кодекса лишь единогласно указывали, что при современном отношении к вопросам вероисповедания не дело закона вообще регулировать принадлежность отдельных лиц к той или иной религии, и что требуемое письменное соглашение родителей по этому предмету никогда и никем еще не соблюдалось. Нельзя не признать справедливости этих замечаний, и, очевидно, составители проекта также ее признавали, но измененная 31 ст. страдает, в сущности говоря, теми же погрешностями. Она сохраняет по видимости и по своему текстуальному содержанию то предположение, что все вообще люди как бы должны иметь вероисповедание и лишь устанавливает, что избрание его отсрочивается до 14 лет; далее говорится, что соглашение родителей о вероисповедании детей «юридического значения не имеет». Стоит ли говорить об этом, поскольку самое вероисповедание, принадлежность к религии, вообще, не только юридического, но и никакого значения для советского права не имеет. В результате эта статья может создать неправильное представление, что, вообще, каждый человек по достижении 14-ти лет с точки зрения закона должен избрать какую-то религию и что это имеет какое-то юридическое значение. Статья эта должна быть исключена совершенно, ибо значение ее вполне отрицательное, и поскольку закон не вмешивается во внутреннюю жизнь семьи и не может фактически воспрепятствовать религиозному воспитанию дома, как он это запрещает в школе, постольку не имеют смысла слова о том, что ребенок «признается находящимся во невероисповедном состоянии». Она просто не имеет никакого 'реального содержания, что, как известно, для закона хуже всего.

Проект содержит совершенно правильную и целесообразную статью 33-ю о том, что несогласия между родителями относительно тех или иных мер по отношению детей разрешаются органами опеки при участии родителей; однако, это правило также не проведено во всех необходимых случаях, и почему-то 49 ст. указывает, что разногласия по вопросу о том, какой фамилией именовать ребенка, разрешаются судом, а ст. 38 суду же предоставляет решить, у кого должен находиться ребенок, если родители не живут вместе. Между тем, не только в первом случае, где суду нечего делать, но и во втором, определить, у кого из родителей ребенку будет лучше, гораздо лучше суда

может опекунское учреждение. В самом деле, знакомство суда с личностью каждого из родителей может быть самое поверхностное, основанное исключительно на том впечатлении, которое они оставят у судей в несколько минут своих кратких объяснений во время заседания, а представление о материальных и бытовых условиях жизни каждого складывается на основании свидетельских показаний, т.-е. по совершенно случайным признакам; кто из супругов оказался поопытнее, тому и удалось привести лучших свидетелей — все это происходит в обстановке судебного заседания с его приподнятым настроением, поспешностью и т. д.; тогда как опекунское учреждение не связано ни временем, ни способом обследования, оно имеет полную возможность войти непосредственно в личную и материальную жизнь каждого, наблюдать ее, как угодно долго, и вынести свое заключение на основании всех добытых данных. Таким образом, участие и решающий голос опекунского учреждения при разрешении вопроса, у кого должен оставаться ребенок, совершенно необходимо; он необходим, равным образом, и во всех случаях предъявления иска об отобрании детей не только от одного родителя другому, но и от лиц, фактически воспитывающих ребенка, родителям. Правда, с допущением усыновления, которое этим же проектом в последующих статьях предполагается, число подобных процессов должно значительно уменьшиться¹⁾, однако, подобные иски все-же возможны и при наличии усыновления. Во всех этих случаях, во всяком иске об истребовании детей, опекунскому учреждению должно быть предоставлено, если не самое решение спора, хотя это было бы и проще и лучше всего, то, во всяком случае, обязательное участие в процессе с дачей своего заключения и с правом обжалования решения суда, если опека признает его противоречащим интересам ребенка: это и должно быть совершенно определено сказано в ст. 36, потому что отсутствие такого указания все равно вызовет необходимость циркулярных разъяснений о применимости (что весьма спорно) 172 ст. ГКП к искам этого рода и т. п. Между тем, Народный Комиссариат Юстиции уже стал совершенно определенно на путь такого именно понимания роли и задач опекунских учреждений в циркуляре № 9—1923 г., где даже по отношению к решениям, вступившим в законную силу и подлежащим исполнению, указано, что насилие над ребенком недопустимо и, если отобрание ребенка без применения насилия над ним невозможно, то исполнение приостанавливается и к решению вопроса призывается опека; не проще ли либо передать ей сразу все это дело или объявить, что ее участие в решении дела судом обязательно.

Относительно взаимоотношений имущественного характера между родителями и детьми следует отметить, прежде всего, что в проекте исчезло положение, содержащееся в нынешней 160 ст. Код. и говорящее о раздельности имуществ детей и родителей. Это умолчание на ряду с тем, что статья о раздельности имущества супругов оставлена, может подать повод к различным толкованиям

¹⁾ См. „Вопросы действующего семейного права“ ст. VII, „Пределы родительских прав“. „Еж. С. Ю.“ № 29—30 1922 г.

и вряд ли можно успокоиться на том, что само-собой понятно, что общности имущества родителей и детей не существует; наши бытовые привычки и, в особенности, воспоминания о старом наследственном праве, где родители всегда представляли своих детей и поглощали их долю, могут породить иное представление, поэтому мне кажется необходимым восстановить бесспорный текст 160 ст., сделав ее примерно 35-ю.

Далее, в одной из моих предыдущих статей по «Вопросам действующего семейного права»¹⁾ я уже указывал на необходимость ограничения свободы завещательных распоряжений назначением обязательной наследственной доли для детей, не достигших совершеннолетия или находящихся в таких условиях по нетрудоспособности, что алименты для них обязательны. Не стану повторять приведенных там соображений и ограничусь только следующим:

Отец может оставить все свое состояние любому из своих детей, но это вовсе не обозначает, что вследствие этого его, хотя бы и законного по форме, произвола остальные дети обречались оставаться на улице без всяких средств к существованию. Их права на содержание из имущества родителей до своего совершеннолетия покоятся, в силу факта происхождения от данного лица, на совершенно иных основаниях; это их особенное право, лично и неотъемлемо им принадлежащее, лежащее на имуществе данного лица в виде как бы некоторого сервитута, которым родители не волены распоряжаться по своему усмотрению и которого они лишают их, детей, по собственному произволу не могут.

Обязанность выдавать своим детям алименты, которые по закону не могут быть меньше прожиточного минимума и должны соответствовать материальным возможностям данного лица, является помимо всяких других соображений личного характера, некоторой, повинуясь, категорически предписанной государственной властью во имя общественных интересов и государственных потребностей, минимального обеспечения подрастающего поколения, и освободиться от этой обязанности не в воле частного лица, тем более путем одностороннего волеизъявления. Не следует забывать, что даже при разрушении власти родителей и лишения их родительских прав обязанность выдачи алиментов продолжает лежать на них и какие бы то ни было соглашения между родителями и детьми, клонящиеся ко вреду детей, объявляются законом недействительными; тем более, поэтому никакие односторонние акты, как завещательные распоряжения родителей, нарушающие права детей, для них не могут иметь решительно никакой обязательной силы.

Наконец, преимущественное право удовлетворения присужденных алиментов в пользу детей установлено ст.ст. 266 и 289 п. «б» Гр.-Пр. Код. Чтобы довершить обеспечение имущественных прав нуждающегося в поддержке ребенка и его минимальные претензии на средства к существованию, было бы справедливо установить в пределах присужденных алиментов для детей в имуществе своих родителей законное заповое право, предусмотренное ст. 89 Гр. Кодекса.

Григ. Рынзюнский.

О фирме предприятия.

Поскольку действующими у нас правовыми и экономическими нормами допущено в торгово-промышленном обороте соревнование, конкуренция между его участниками, громадное значение приобретают те внешние признаки, по которым различаются друг от друга составляющиеся перед потребителем предприятия, и те правила, которыми определяется порядок пользования этими внешними отличительными обозначениями. К числу отличительных факторов указанного порядка следует, прежде всего, отнести фирму предприятия, и естественно поэтому, что одна из глав проекта Торгового свода СССР посвящена установлению понятия фирмы и регулирования права на таковую. По имеющимся сведениям, эта глава внесена, в виде отдельного законопроекта, на рассмотрение законодательных органов Союза. Проект о фирме был предметом оживленного обсуждения в различных комиссиях. Казалось бы весьма небесполезным осветить некоторые относящиеся к данному вопросу обстоятельства также в печати.

Но, прежде всего, надо указать, что ни в обиходе, ни в специальной литературе нет единообразия в самом определении понятия «фирма». Иногда, говоря о «фирме», разумеют под этим словом даже самое предприятие, а не только лишь некий

его признак. Так, приходится слышать, что «товары этой фирмы по качеству лучше, чем соседней», или «эта фирма отличается добросовестностью выполнения заказов» и проч. Здесь, очевидно, словом «фирма» обозначают предприятие, как таковое¹⁾. В других случаях «фирма» понимается, так на именованное предприятие, так, напр., «это предприятие действует под такой-то фирмой» или «фирма предприятия должна содержать такие-то указания». Наконец, под словом «фирма» иногда имеют в виду торговое имя владельца предприятия, будь то лицо физическое или юридическое; так, говорят, что «данное предприятие приобретено приемниками такой-то фирмы» и проч. Конечно, этот терминологический разнобой неправилен и необходимо ввести устойчивость и ясность в определении понятия фирмы, а также регулирующие его нормы. В противном случае, обозначение это не только не принесло бы обороту пользы, но даже, напротив,

¹⁾ Ст. VIII—«Право на алименты и свобода завещательных распоряжений» см. «Еж. Сов. Юст.» № 20—1923 г.

¹⁾ В изданной НКЮстом, Комвнуторгом и др. наркоматами «Инструкции об операциях иностранных фирм» (С. У. 23 г., ст. 464) читаем: «Под иностранными фирмами, означенными в настоящей инструкции, надлежит подразумевать всякое единоличное или коллективное (тов-во полное, на вере, акц. общ-во и т. п.) предприятие... Впрочем, тут допущено сближение понятия предприятия, как объекта права, с владеющим им физическим или юридическим лицом, субъектом права. Ср. также § 11 Инструкции: «фирма отвечает... всем движимым и недвижимым имуществом»... и т. д.

предило бы ему, давая место противоречивым толкованиям и спорам.

Нельзя не признать, что первый из приведенных вариантов является наименее целесообразным и должен быть устранен, как совершенно лишняя попытка именовать одно и то же понятие («предприятие») двумя различными терминами (то «предприятие», то «фирма»). Напротив, второе из приведенных определений (фирма — это наименование предприятия) действительно соответствует прямой потребности оборота в наличии определенно-нормированного и ограждаемого законом способа индивидуализации каждого действующего в торгово-промышленном обороте предприятия. Однако, такое понимание фирмы не является общепризнанным и весьма распространено расшифрование фирмы, как торгового наименования предпринимателя (в частности, с большей или меньшей последовательностью этот взгляд проводится в западно-европейских буржуазных законодательствах — Франции, Германии, Швейцарии, а равно принят он и проектом Торгового свода СССР). При этом указывают обыкновенно на историю возникновения понятия «фирмы», развившегося из коллективного обозначения владельцев товарищеского предприятия, а также на то обстоятельство, что потребителю и всякому контрагенту, имеющему дело с данным предприятием, весьма существенно знать, кто его владелец, так как по данному, мол, лицу судят о кредитоспособности предприятия, его добросовестности, качестве товаров и проч. С этим мнением, естественно, связано требование отчетливого выражения в фирме имени действительного владельца предприятия, т. е. применения так-называемого принципа истинности. При последовательности такого толкования исключается, разумеется, возможность сохранения фирмы, неизменной при смене владельца. Между тем, каждая фирма, как внешнее обозначение, завоевавшее себе то или иное положение в обороте, представляет некоторую экономическую ценность, и перемена ее сопряжена была бы как с ущербом для предприятия, так равно и с неудобствами для потребителей и прочих контрагентов. Поэтому, сами же сторонники вышеуказанного определения «фирмы» либо допускают передаваемость ее вместе с предприятием (Германия), либо, запрещая сохранение неизменности фирмы, допускают включение в новую фирму указания на преемственную связь ее с предыдущей (Швейцария, а также проект Торгового свода СССР, что, однако, не совпадает со ст. 314 Гр. Код., где допускается для товариществ на вере безоговорочное сохранение в фирме фамилии бывшего владельца).

Сторонники изложенного понимания не учитывают того обстоятельства, что даже при их концепции так называемое «торговое имя предпринимателя» в действительности является прикрепленным именно к предприятию, и в случае прекращения или перехода последнего, прежний его владелец не может бронировать для себя бывшую «свою» фирму (по истечении срока, устраняющего возможность смещения фирм, сходные и тождественные фирмы смогут быть установлены каждым первым желающим). Это, якобы, личное право владельца возникает и исчезает вместе с предприятием и служит, таким образом, к индивидуализации именно пред-

приятия. Тем, что для значительного числа предприятий к признакам его индивидуализации относятся также справка о лице владельца, ничего тут не изменяется. Для полноты же осведомления могут быть полезны и некоторые другие сведения, напр., адрес владельца или правления, «вывешиваемый на видном месте» и помещаемый на бланках, согласно ст. 89 проекта Торг. свода, (неясная редакция которой может создать, впрочем, впечатление, что и эти сведения входят в состав фирмы и являются существенным ее реквизитом). Указывают, однако, что если бы фирмой было признано наименование предприятия, а не предпринимателя, то, во всяком случае, и последнее должно бы быть сообщаемо обороту, а значит, все равно надо было бы создать институт выявления, так или иначе, имени владельца предприятия, нормировку и защиту этого имени и проч.

При этом упускают из виду возможность обратной постановки вопроса: если бы фирма означала торговое имя владельца предприятия, то все-таки необходимо было бы особо регулировать ту часть ее, которая непосредственно с личностью владельца не связана (специальные названия и фантастические обозначения, включаемые в фирму, напр., — в фирме какой-нибудь типографии, принадлежащей такому-то физич. или юридическому лицу, слова «Первопечатник Федоров» и проч.) и, следовательно, не лишенная передаваемости²⁾, а равно нормировать пользование и защиту прямого наименования предприятия, каковое, как показала практика, приобретает иной раз гораздо большую известность и распространение, чем имя владельца этого предприятия.

Весь путь развития торгово-промышленного оборота направлен к сокращению значимости в нем отдельного физического или юридического лица, как хозяина предприятия. Все большее значение приобретает само предприятие, как определенно слаженный аппарат, как организованная коллективная деятельность. Известно вместе с тем, что даже сама имущественная масса расценивается по-разному, в зависимости от того, взята ли она в динамике (предприятие на ходу), или же лишь как статический материал, который еще только надо в дальнейшем пустить в ход.

Вот почему, казалось бы, что именно предприятие, как таковое, и должно иметь свое, ему одному свойственное обозначение во внешнем мире, и именно это, неизменно с предприятием связанное обозначение его приобретает все большую роль в обороте, требует нормировки и защиты (ср. ст. 3 декрета о товарных знаках от 10/XI—22 г., требующую включения в тов. знак «фирмы предприятия», что повторено и пр. Торг. свода в главе о тов. знаках). Особенно следует это признать в условиях нашего хозяйственного строительства, где вся крупнейшая промышленность и торговля сосредоточены в руках государства и где на переходный период отдельные предприятия с переводом их на хозрасчет выделены

²⁾ Едва ли было бы основательным требованием, чтобы в фирме, перешедшей к новому владельцу типографии, означалось в прошедшем времени не только имя бывшего владельца, но и слова «Первопечатник Федоров», так что вместо наименования «Типография „Первопечатник Федоров“ такого-то, бывшая такого-то» надо было бы ввести новое слово и писать фирму, напр., так: «Типография такого-то „Типографский Станок“ бывшая такого-то „Первопечатник Федоров“.

в как бы самодовлеющие единицы (ст. 19 Гр. Код.)³⁾, составляющиеся в обороте.

Сами составители проекта Торг. свода, неизменно на протяжении всей соответственной главы трактующие форму, как имя владельца предприятия, допускают, однако, резкое отступление от этого принципа в одной из входящих в эту главу статей (88-я), говорящей о «фирме государственных или муниципальных предприятий». Между прочим, под действие этой статьи подойдут, повидимому, вследствие примерности ее перечня, также и предприятия, не переведенные на хозрасчет и не приравненные к юридическим лицам.

Обращаясь в заключение к непосредственному рассмотрению данной главы пр. Торг. свода, отметим здесь еще следующие из возникающих по поводу таковой замечаний.

Принимая, как основное положение, что фирма является наименованием владельца предприятия, проект не останавливается вовсе на вопросах о наименовании самого предприятия и тех или иных его частей, о защите таковых обозначений и пр. Между тем, казалось бы, необходимость мер в этом направлении назрела, в частности, следовало бы сделать дальнейший шаг по сравнению с западными «образцами» в отношении, напр., нормировки, также наименования заводов, входящих в состав треста, что подсказывается теми же общими соображениями, которые выдвигают на очередь заботу о самом институте фирмы (ср., кстати, § 21 изданного при приказе ВСНХ № 384 — 1923 г. типового положения о заведениях, входящих в трест, где допущено обозначение на товарах, кроме фирмы треста, также и наименования завода).

Существенными моментами регулирования права на фирму являются — его возникновение и район действия. По проекту право на фирму возникает и получает защиту в суде с момента фактического пользования ею (ст.ст. 91 и 94), но в то же время тот, кто успеет ранее зарегистрировать свою фирму в торг. реестре, хотя бы фактически пользование ею и началось позднее, может, опять-таки, по суду требовать погашения в реестре всякой «сходной» фирмы, записанной позднее (ст. 95). Повидимому, однако, преимущество в конечном счете имеет фактическое пользование. Желательна была бы здесь большая увязка, при чем, если уж будет осуще-

ствлена запись в торговый реестр, то можно бы именно ей дать преимущественную силу, чем было бы поднято значение торгового реестра. Территориальные границы забронированности фирмы выявлены проектом также недостаточно четко, даже при сопоставлении их с правилами о самом торговом реестре (последние, кстати сказать, в свою очередь нуждаются в некоторой доработке).

Проект признает фирму именем владельца, но в то же время погашает фирму с переходом или прекращением предприятия (ср. ст. 86 и 90 со ст. 92 и 93)⁴⁾. В этом исчезновении «личного» права есть уже некоторая непоследовательность. Но она еще углубляется тем, что если прежним владельцем было разрешено новому добавить к фирме указание на преемственную связь таковой с прежней, то новый владелец может (прим. 1 к ст. 94), без ограничения сроком, запрещать всякому лицу, в том числе и самому прежнему владельцу, пользоваться сходной фирмой; таким образом, если бы прежний владелец пожелал впоследствии учредить опять какое-либо однородное предприятие, он оказался бы в весьма странном положении со своим «личным» правом в виду невозможности пользоваться «сходной» фирмой.

Наконец, в связи с вопросом об образовании в фирме ее преемственности казалось бы полезным урегулировать в данном законопроекте также случаи, особенно частые в теперешней практике, когда в фирму включается указание, что участники или ответственные сотрудники данного предприятия несли такую-то специальную работу в некоем другом предприятии. Пробел в нормировке этого вопроса был бы чреват спорами и в виду возможных разногласий в решениях на местах не способствовал бы внедрению в оборот той определенности отношений и прав, которая является целью закона о фирме.

Из этих примеров явствует, что даже оставляя неизменным сходное положение проекта, соответственную главу его было бы желательно проработать глубже. Но для ближайшего учета запросов нашей экономики казалось бы необходимым пересмотреть заново самый вопрос о том, должна ли фирма почитаться торговым именем купца или же она является наименованием предприятия.

Хр. Бахчисарайцев.

Право передоверия.

Обратитесь к любому нотариусу со своей доверенностью и попросите его сделать передоверие; он сначала проверит по вашей доверенности: а предусмотрено ли в ней право передоверия? Если в вашей доверенности право передоверия не предусмотрено, нотариус вам в учинении передоверия откажет. Но предположим, что в вашей доверенности право передоверия предусмотрено. Если только вы захотите своему заместителю также дать право пере-

доверия, то нотариус снова справится с вашей доверенностью: а в каких выражениях там предусмотрено право передоверия? Если в ней просто сказано, что вам предоставляется передоверять ее другим лицам, нотариус откажется включить в передоверие право дальнейшего передоверия. Он удовлетворится только, если найдет в вашей доверенности сакраментальные слова: «доверенность эту вы вправе

³⁾ Здесь, впрочем, опять надо отметить сближение законодателем предприятия, как правового объекта и субъекта прав — юридического лица. В концепции, даваемой, напр., тресту, расценить черты того и другого порядка и приписать их отдельным носителям едва ли представляется возможным.

⁴⁾ Ср. ст. 90; далее, в какой мере необходимо применение ст. 92 и 93 (о непередаваемости фирмы и погашении ее при отчуждении предприятия) к случаям перехода какого-нибудь предприятия от государства к муниципальным органам или от одной Республики Союза к другой и пр.

передоверить другим лицам с правом дальнейшего передоверия». На чем вся эта практика основана? Может быть только один ответ: на ст. 2329 т. X ч. I и на решениях гр. кас. д-та прав. сената. По ст. 2329 т. X ч. I поверенный в таком только случае мог передоверить доверенность другому лицу: «если именно право сие предоставлено ему от доверителя». Решениями сената было разъяснено, что поверенный с правом передоверия не может выдать кому-либо доверенность тоже с правом передоверия, если это ему не предоставлено доверенностью. В течение десятилетий юристы, нотариусы и весь гражданский оборот строили свою практику на основе указанных положений. Эта же практика воспроизводится и внедряется в наш оборот нотариусами ныне, при действии Гр. Кодекса, несмотря на то, что Кодексом вопрос решается прямо противоположно тому, как он решался десятым томом свода законов. Вопреки единодушной, вероятно, практике наших нотариусов, следует сказать, что по Гр. Кодексу право передоверия принадлежит поверенному в силу самого закона в том смысле, что поверенный может требовать от нотариуса учинения передоверия, хотя бы в доверенности о праве передоверия вовсе не упоминалось. Конечно, и третьи лица вправе и обязаны считаться с передоверием независимо того, было или не было право передоверия предусмотрено в основной доверенности. Исключение установлено только в ст. 19 Гр. Пр. Код. для доверенностей судебных.

Вопрос решается ст.ст. 273 и 254 Гр. Кодекса. По ст. 273, «поверенный может передоверять свои полномочия по доверенности в случаях, указанных в ст. 254, с отметкой на подлинной доверенности». А по ст. 254-ой поверенный вправе передать исполнение порученных ему действий «другому лицу (заместителю), если он уполномочен на то по договору или вынужден к тому силою обстоятельств в целях охраны интересов доверителя. Оставим первое, упоминаемое в ст. 254, основание для передоверия — полномочие по договору и обратимся ко второму — необходимости передоверия за силою обстоятельств, в целях интересов доверителя. Когда говорят о передоверии, почему-то на первое место выдвигаются случаи болезни, срочного отъезда и тому подобные, более или менее чрезвычайные, обстоятельства. Конечно, это все обстоятельства, несомненно, побуждающие к передоверию в интересах доверителя. Но передоверие сплошь и рядом, и даже гораздо чаще, требуется и по более будничным и постоянным основаниям. Управляющий конторой, имеющий доверенность без права передоверия, т. е., в которой право передоверия не предусмотрено особо, не может один и сидеть в конторе, и ходить на почту за ценной корреспонденцией, и в банк за деньгами, и к клиентам для получения по счетам, и на ж. д. для выкупа грузов, и в таможню для совершения таможенных обрядностей и пр. и пр. За силою обстоятельств и в целях охраны интересов доверителя, он, здоровый и никуда не уезжающий, все-таки должен часть своей работы по представительству передоверить артельщикам, кассирам, декларантам и другим. Так вот, и при чрезвычайных, и при нечрезвычайных обстоятельствах, но если только это нужно для дела, вправе ли поверенный полностью или частью передоверить другим лицам,

хотя бы в доверенности право передоверия не было особо предусмотрено? Закон, как мы видели, дает на это ответ утвердительный: да, может. Отметим еще раз, что в ст. 254 предусмотрены и союзом «или» противопоставляются два основания для передачи поверенным исполнения поручения другим лицам: полномочие по договору, во-первых, и интерес доверителя без всякого полномочия, во-вторых. Совершенно очевидно, что по ст. 254 поверенный может в интересах доверителя совершить передоверие, хотя бы между ним и доверителем никогда и речи не было о передоверии, а следовательно, нет и не может быть оговорок о передоверии в доверенности. Нужно только, чтобы этого требовали интересы доверителя. Но кто и когда может взять на себя решение вопроса о том, требуют ли интересы доверителя совершения передоверия? Должен ли, вправе ли взять на себя это решение нотариус, когда поверенный обращается к нему с просьбой об учинении передоверия, или третье лицо, когда ему предъявляется передоверие? Не стоит тратить аргументов в доказательство того, что это невозможно, что закон этого не предполагает и предполагать не может, что так толковать закон значит нарушать его, а не исполнять. Нотариус, когда его просят сделать передоверие, не может взять на себя проверку того, требуется ли передоверие в интересах доверителя; это несколько сложнее, чем проверить по доверенности, прописано ли в ней право передоверия, и было бы любопытно видеть того нотариуса, который бы согласился взять на себя такую задачу. Третьи лица, которым предъявляется формально правильное требование, тоже не могут входить в рассмотрение того, требовалось ли передоверие в интересах доверителя. А между тем закон категорически допускает передоверие в интересах доверителя и без полномочия по договору, а следовательно, и без особого упоминания о передоверии в самой доверенности.

Это кажущееся противоречие легко и просто разрешается, если принять во внимание различие между договором поручения и доверенностью, между внутренним отношением доверителя к поверенному и внешним положением поверенного перед третьими лицами. Это различие положено в основание всего раздела Гр. Кодекса «об обязательствах», и на него поэтому достаточно только указать; разъяснять его в данной связи нет никаких оснований. Обязанность поверенного не передавать исполнения порученных ему действий другим лицам иначе как в случаях, когда это ему прямо разрешено доверителем, или когда этого требуют интересы доверителя, и это обязанность поверенного перед его доверителем, но не ограничение его в его свободе действий в отношении третьих лиц. Пред доверителем поверенный обязан объяснить и оправдать каждое свое передоверие или платить убытки от каждого передоверия, которое не может им быть оправдано. Закон в ст. 254 указывает, какие основания могут служить для поверенного оправданием перед доверителем. Их два. Первое состоит в полномочии по договору, т. е. в прямом разрешении со стороны доверителя в договоре поручения. Подчеркиваем: в договоре поручения, ибо ст. 254 под договором явно имеет в виду внутренний договор поручения между поверенным и доверителем, а не доверенность, не тот инструмент, который довери-

телем выдается поверенному для того, чтобы он был в состоянии осуществить поручение перед третьими лицами; ни о каких полномочиях на передоверие в доверенности в Гр. Кодексе нигде не упоминается. Если передоверие прямо разрешено поверенному самим доверителем в договоре поручения, то конечно, поверенный вправе поставить вместо себя заместителя, хотя-бы интересы дела вовсе этого не требовали, а требовало этого его собственное удобство. Вторым оправданием передоверия со стороны поверенного перед его доверителем может служить доказанный им интерес дела.

Чтобы доверитель мог скорее потребовать поверенного к ответу за передоверие, закон обязывает поверенного немедленно уведомить доверителя о всяком передоверии. Но это все внутренние отношения между поверенным и доверителем. Во вне поверенному при передоверии ничего не требуется кроме

его желания совершить передоверие. Бесполезно искать при этом в его доверенности слова о праве передоверия, так как закон явно дает ему право передоверия и без полномочия от доверителя, если только этого требуют интересы дела, а никто из тех, к кому поверенный обращен своей внешней стороной, т.-е. ни нотариус, ни третьи лица, не могут и не должны брать на себя проверку того, правильно-ли поверенный толкует интерес доверителя.

Что верно относительно первого передоверия, верно и о последующих. Каждое передоверие в свое время будет подлежать объяснению и оправданию перед доверителем. Но для нотариуса и третьих лиц достаточно того, что его находит нужным передоверять. Никаких упоминаний о передоверии в доверенности ни в первой, ни последующих не требуется.

С. Добрин.

О повороте исполнения.

Поднятый Н. Быховским в ст. «Порядок уничтожения последствий отмененного решения»¹⁾ вопрос о повороте исполнения в случае отмены решения, по которому исполнение было произведено, является весьма интересным и имеющим практическое значение.

Поворотом исполнения решения называется возвращение ответчику всего того, что от него было отобрано во исполнение решения, впоследствии отмененного.

Согласно ст.ст. 186 и 188 Гр. П. К., по вступлении решения суда в законную силу, для приведения этого решения в исполнение выдается исполнительный лист, при чем решение может быть приведено в исполнение и до постановления кассационной инстанции об отмене решения. Постановление об отмене решения аннулирует законную силу решения первой инстанции, аннулирует также и силу исполнительного листа, на основании этого решения выданного. Таким образом, судебный исполнитель, получив от ответчика формальную копию постановления кассационной инстанции об отмене решения, обязан прекратить дальнейшее исполнение по отмененному решению суда и согласно ст. 262 возвратить исполнительный лист тому судебному учреждению, которым исполнительный лист был выдан.

Не может быть речи о приостановлении в данном случае исполнения, как полагает Н. Быховский, ибо приостановление исполнения допускается согласно ст. 187 Г. П. К. впредь до разрешения кассационной жалобы; после же отмены решения кассационной инстанцией, когда суд первой инстанции никакого отношения к делу не имеет, ибо дело для нового рассмотрения (если дело не прекращено) передается в другой суд или же в тот же суд в другом составе, когда самое решение первой инстанции отпало и исполнительный лист потерял всякую силу, не может иметь места приостановление исполнения. Кроме того, ст. 187 Г. П. К.

имеет в виду приостановление ненадолго еще исполнения, но совершенно не касается прерыва исполнения, начатого и еще не законченного. Гр. П. К. совершенно не знает возобновления производства по исполнению, о котором говорит Н. Быховский, ибо закон не знает альтернативы: или решение вступило в законную силу и тогда решение приводится в исполнение незамедлительно, при чем вся инициатива предоставляется взыскателю (ст. 256), или же решение потеряло свою силу вследствие отмены решения судом кассационной инстанции и тогда не может иметь место исполнение вообще. Суду принадлежит право по ст. 182 отсрочить или рассрочить исполнение, но это относится к самому постановлению решения.

Наконец, надо иметь в виду, что если новый суд первой инстанции, куда дело перешло из кассационной инстанции, постановит решение, аналогичное отмененному, то исполнение будет производиться уже по новому исполнительному листу, выданному на основании нового решения первой инстанции; прежнее же решение, отмененное, потеряло свою силу раз навсегда. Поэтому, как указано выше, ответчику достаточно доказать судебному исполнителю, что решение суда первой инстанции отменено и исполнительный лист потерял силу.

Возникает только вопрос о последствиях отмены кассационным судом решения суда первой инстанции.

Сторона, процесс проигравшая, а затем добившаяся отмены решения, вправе просить о повороте исполнения, т.-е. о возврате ей отобранного по первому решению. Это право ответчика требует поворота исполнения отмененного решения основывается на общем правиле, что уничтожение решения, коим были установлены определенные юридические отношения между сторонами, должно влечь за собой возвращение обеих сторон в то положение, в котором они были до этого решения.

Защитить свои интересы ответчик может в таких случаях двойным путем: он может просить новый суд первой инстанции, в который дело перешло

¹⁾ «Ежен. Сов. Юст.» 1924 г., № 12—13.

для нового рассмотрения, о повороте исполнения; и новый суд обязан войти в рассмотрение заявления ответчика; при этом, удовлетворяя иск, суд одновременно может постановить об отказе ответчику в его ходатайстве и повороте исполнения; отказывая же в иске, новый суд одновременно может постановить об удовлетворении ходатайства о повороте исполнения. Могут быть, конечно, различные случаи в зависимости от цены иска, содержания решения и т. д. Напр., по первому решению с ответчика присуждено было 500 руб. золотом, каковые деньги были взысканы; а по второму решению присуждено только 200 руб.; след., ходатайство о повороте исполнения может быть удовлетворено, в размере 300 руб. и т. д.

Помимо того, ответчик может просить о повороте исполнения и в обще-исковом порядке, предъявляя по ст. 2 Г. II. К. иск (в надлежащем суде по подсудности) о возврате недолжно уплаченного по отмененному решению. Суд согласно ст. 82 может такой иск обеспечить. Такой иск может быть рассмотрен, конечно, только после нового решения суда первой инстанции, разрешившего основной спор между сторонами.

Удобство первого пути—ходатайства в том же суде, где основной иск рассматривается по существу, заключается в том, что здесь постановление о повороте исполнения может быть вынесено непосредственно после решения спора между сторонами по существу; до разрешения дела суд может обеспечить требование о повороте. Конечно, суд первой инстанции может постановить определение о повороте исполнения и без просьбы ответчика, по собственной инициативе.

Таков путь и в случае отмены решения с направлением дела для нового рассмотрения, и в случае прекращения дела кассационной инстанцией. В последнем случае может иметь место только предъявление иска о повороте исполнения по подсудности. Но, конечно, нет никакой надобности в постановлении суда первой инстанции о прекращении исполнения.

Право ответчика на требование поворота исполнения может иногда наткнуться на затруднение, заключающееся в том, что по фактическим обстоятельствам дела нет места повороту исполнения, нет фактической или юридической возможности восстановления стороны в прежнем положении. Он фактически невозможен, когда предмет, подлежащий отобранию от истца в порядке поворота исполнения и возвращению ответчику, более не существует или подвергся сильному изменению. Напр., по отменен-

ному решению о расторжении договора найма и выселению нанимателя, ответчик-наниматель требует возврата ему прежнего помещения, из которого он выселен; между тем, домостроение, в котором находилось это помещение, сгорело, разрушено, перестроено и т. п. Или материал, подлежащий возврату ответчику, был употреблен истцом на разного рода работы; этот подлежавший возврату материал от переработки приобрел не только другой вид и другое назначение, но и другую ценность, ибо к его первоначальной стоимости прибавилась стоимость затраченного на такое изменение труда.

Юридически возвращение к прежнему положению должно признаваться невозможным в тех случаях, когда ко времени разрешения вопроса о повороте исполнения ответчик утратил свое право; напр., по договору найма помещения на 1 год наймодателем за 3 месяца до срока предъявил иск о расторжении договора найма. Решение суда, которым были удовлетворены требования истца, было отменено кассационной инстанцией. Но до рассмотрения вопроса о повороте исполнения годовой срок найма уже истек, а так как поворотом исполнения решения для ответчика не создается новое право, а лишь восстанавливается прежнее, неправильно у него отобранное, то юридически поворот невозможен.

В таких случаях фактической или юридической невозможности поворота исполнения суд, отказывая в повороте исполнения (в буквальном смысле), может присудить ответчику убытки, причиненные ему исполнением отмененного впоследствии решения.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу:

- 1) с постановлением кассационной инстанцией об отмене решения исполнительный лист по решению первой инстанции теряет свою силу;
- 2) ни о каком приостановлении решения первой инстанции не может быть и речи, так как с потерей исполнительным листом силы решение не может быть исполнено;
- 3) ответчик может просить о повороте исполнения новый рассматривающий дело суд первой инстанции или же предъявить об этом иск по подсудности;
- 4) при невозможности восстановления сторон в прежнем положении ответчик может исходить убытки от исполнения решения, впоследствии отмененного.

Л. Фишман.

По поводу статьи т. Быховского «Порядок уничтожения последствий отмененного решения».

(№ 12—13 «Еж. Сов. Юст.»).

Тов. Быховский, приведя оба случая изменения решения в пользу ответчика: 1) когда дело по отмене кассационной инстанцией решения обращается к новому рассмотрению и 2) когда решение отменяется и кассационной же инстанцией прекращается производством, рекомендует нам два диа-

метрально-противоположных способа уничтожения последствий отмененного решения (подразумевая, что при вторичном разборе дела, переданного для нового рассмотрения, решение вынесено в пользу ответчика), а именно: для обратного взыскания имущества достаточно определения суда в частном

порядке, а для взыскания стоимости подлежащего возврату имущества или эквивалента исполненного ответчик должен предъявить самостоятельный иск, то есть начать новое дело.

Почему такое деление? Почему в одном случае положение ответчика упрощается, а в другом осложняется—непонятно.

Поворот решения не предусмотрен ГПК, но на основании ст. 4 ГПК при решении этого вопроса надо исходить из общего смысла наличных законодательных норм посредством логического их развития, а логика вещей говорит нам следующее.

При одинаковом принципе обратного взыскания уже исполненного—уничтожения последствий отмененного решения—двойной способ достижения этого принципа, является нелогичным и нецелесообразным.

Самодетельность и активность суда в процессе судопроизводства должны иметь своим последствием, когда обстоятельства этого требуют, двойную цель: отказ в несправедливых домогательствах неправокой стороны (истца) и удовлетворение справедливых требований правкой (ответчика). В результате каждого судебного решения окончательно выявляется взаимоотношение сторон, а потому каждый спор кончается в одном деле. Два раза одно и то же дело повториться не может (решение Верховсуда по д. ТПО Рязанско-Уральской ж. д. с Московским союзом потребительских обществ: «нового иска между теми же лицами о том же предмете не может быть»).

Поворот решения не есть новый иск, а последствие определения кассационной инстанции, другими словами: требование высшей инстанции, обращенное к новому составу суда, устранить допущенную прежним судом ошибку и восстановить нарушенные права ответной стороны. Таким образом, новое решение суда, следуя указаниям высшей инстанции (обязательным для суда в силу

ст. 245 ГПК), становится бесспорным, в новом споре, новом иске не луждается, а разрешается как бы в порядке бесспорного производства.

Было бы также несправедливо отягчать иложение ответчика, заставляя его после, может быть, годовой волокиты, начать эту волокиту сначала. Имеет же право истец в одном исковом заявлении соединить требование отобрания имущества с требованием в случае ненахождения этого имущества, взыскать эквивалент (противное было бы абсурдом), почему же ответчику при обратном требовании уже исполненного не пользоваться этим правом?

Итак, надо притти к заключению, что вопрос о повороте решения разрешается в обоих случаях, как при обратном взыскании самого имущества, так и при взыскании эквивалента или убытков—одинаково: частным определением суда, на основании которого и выдается ответчику исполнительный лист, ибо в силу ст. 256 ГПК судисполнитель может привести решение суда в исполнение только на основании исполнительного листа.

Тут только могут возникнуть два вопроса: 1) как поступить суду, если потребуются новая оценка вещей или исчисление убытков и 2) если размер обратных требований превысит подсудность нарсудам. Оба вопроса должны быть решены в следующей плоскости. Нарсуд при повороте решения не связан с первоначальной оценкой, указанной истцом, и новая оценка должна быть выяснена посредством проверки доказательств. Что же касается того, что с течением времени эквивалент повысился и превышает подсудность нарсудам (или, наоборот, если дело в губсуде), то это обстоятельство не должно влиять на разрешение дела тем же судом, ибо, как сказано выше, это не новое исковое требование, а уничтожение последствий прежнего решения и никакими сборами оно не облагается.

Г. Розенман.

Наследственное право и выморочный двор.

В № 15-м «Ежен. Сов. Юстиции» помещена статья А. С. — в «Наследственное право в сельских местностях», весьма интересная по возбуждаемым в ней вопросам. Однако, наряду с бесспорными положениями, в этой статье заключаются и мысли, с которыми нельзя согласиться, а также ставятся оставляемые без ответа вопросы, которые, однако, могут быть разрешены на основании действующего законодательства и сейчас.

Прежде всего, автор статьи задает вопрос — «может ли домохозяин-одиночка оставить имущество двора своим законным наследникам» и говорит, что «ответа на эти вопросы в действующем законе мы не находим», равно как «и в кассационной практике». Указывая затем на одно из определений Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам, в коем говорилось, что «постройки выморочного двора должны отойти к подлежащему сельскому обществу», автор заключает, что это определение, как вынесенное по делу, имевшему место до 1 января 1923 г., «для настоящего времени не мо-

жет быть признано руководящим». В силу изложенного и руководствуясь практическими соображениями, автор приходит к выводу, что «домохозяин-одиночка может выступить в роли наследодателя в отношении всего имущества двора, и после его смерти судьба этого имущества должна определяться ст. ст. 416 — 435 Гр. Код.».

Нам кажется, что этот вывод автора цитируемой статьи ошибочен как с точки зрения действующего законодательства, так и со стороны упоминаемых им практических соображений. Действительно, согласно 65 ст. Зем. Кодекса, «двором признается семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих сельское хозяйство», членами же двора, в силу 66 ст. того же Кодекса, считаются «как все наличные его участники (включая малолетних и престарелых), так и ушедшие временно на трудовые заработки и не вышедшие из него законным порядком». Следовательно, во всех приводимых автором статьи случаях, как-то — выход в другие дворы в замужество, «в зятья», выдел в самостоятельные хозяйства,

дворы — связь ушедших с общим имуществом прежнего двора рушится окончательно, как это и явствует, вдобавок, и из примеч. к ст. 66 и из ст. 67 Зем. Кодекса. Остается одна лишь родственная связь, которая и может дать в надлежащих случаях возможность перехода по наследственному праву от домохозяина-одиночки того, что по закону может от него перейти. А перейти от него может все, за исключением прав на землю, постройки и сельскохозяйственного инвентаря, ибо все перечисленное составляет принадлежность не того или другого лица, а двора в целом, и должно, как таковое, следовать судьбе главной вещи, т. е. двора. Если двор выморочный, то и постройки с инвентарем выморочны и по общему правилу должны разделить судьбу всякого выморочного имущества, т. е. никто не может ими распорядиться на случай смерти, а сам закон определяет их дальнейшее назначение. И действительно, в законе имеется на этот счет вполне определенное указание (в своей весьма обстоятельной статье А. С.—в почему-то не упоминает об этом указании). Ст. 72 инструкции о наследственных пошлинах и наследственных имуществах, переходящих к государству от 18 мая 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 59, ст. 565) точно указывает, что «имущество выморочного двора, входящего в состав земельного общества, поступает в распоряжение того земельного имущества, в пределах коего наследодатель имел постоянное пребывание». Таким образом, это положение инструкции вполне совпадает с указываемым автором статьи определением Высшего Контроля и, как изданное после вступления в действие Гражд. Кодекса, должно считаться вполне авторитетным.

Остается рассмотреть лишь вопрос, о каком имуществе двора говорит ст. 72 инструкции? Не касаясь уже вопроса о земле, каковая, как известно, является собственностью государства, к имуществу двора, как такового, в силу ст. 67 Зем. Код., относятся лишь постройки и сельскохозяйственный инвентарь, все же остальное имущество, как-то, мебель, утварь и т. п. является личной собственностью последнего домохозяина, которым он вправе распорядиться. В противном случае имущество переходит к законным наследникам. Отсюда вывод — права на землю двора, постройки его и сельскохозяйственный инвентарь (живой и мертвый) в случае выморочности двора поступают в распоряжение земельного общества, все же остальное имущество может следовать правилам ст. ст. 416 — 435, т. е. быть наследуемо как по закону, так и по завещанию.

Приведенные выше теоретические соображения приводят к тому же результату, как и практические, о чем несколько слов. Стимул частного нако-

пления даже и для наследственного права, вопреки утверждения автора статьи, не является решающим и исключительным — помимо него есть соображения целесообразности, и не в интересах государства передавать людям, давно порвавшим связь с деревней вследствие постоянной жизни и занятий в городе, такое имущество двора, которое необходимо лишь для ведения сельского хозяйства и абсолютно непригодно, напр., для советского служащего или типографского рабочего. Государство заинтересовано в создании чистых пролетариев-рабочих, а не в сохранении за ними связей, часто призрачных, с землей. С другой стороны, в целях поднятия сельского-хозяйственной промышленности, государство заинтересовано в укреплении доподлинного среднего крестьянского хозяйства, устойчивого и способного бороться с кулаками и стихийными невзгодами. А для этой последней цели всякая лошадь и соха выморочного двора, перешедшие к обществу, а затем в раздел, неизмеримо больше значат для поднятия производительных сил страны, нежели предоставление средства для эксплуатации других тому, кто является лишь родственником домохозяина, а на деле давно уже утратил связь с землей, для возделывания которой эта соха и лошадь предназначены.

Что касается других вопросов, возбуждаемых настоящей статьей, то разрешение их точно также не встречает затруднений. Может ли быть один член двора иждивенцем другого? «Нам кажется, что вопрос этот практически совершенно не следует ставить. Раз иждивенец является членом двора, как это вытекает из вопроса, то он является наличным его участником, как это и определяет ст. 66 Зем. Код., включающая в состав двора как малолетних, так и престарелых его членов. Поэтому, само собою разумеется, при смерти взрослого домохозяина состоявший на его иждивении малолетний или престарелый член двора является, как единственный участник в общем имуществе двора, преемником умершего, доля последнего переходит к нему и он становится тем самым домохозяином, и лишь сельсовет назначает к нему опекуна, в силу ст. 70 Зем. Код.

Что касается второго вопроса, оставляемого автором статьи без ответа и касающегося судьбы личного имущества члена двора, не оставившего законного наследника, то, не говоря уже о редкости в жизни такого случая, ибо двор есть, в основе своей, семейно-трудовое объединение лиц, надлежит лишь заметить, что здесь в полной мере должны наступить последствия, предусмотренные Гр. Кодексом и инструкцией о наследственных пошлинах, определяющие переход выморочного имущества к государству.

В. Лучанинов.

Конфискация имущества

по ст.ст. 205, 205-а, 205-б и 205-в Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р.

Санкции ст.ст. 205, 205-а, 205-б, 205-в Уг. Кодекса, квалифицирующих побег из воинских частей, предусматривают во всех без исключения случаях обязанность конфискации имущества осужденных, при чем только за побег, učinенный в первый раз, при наличии смягчающих вину обстоятельств конфискации имущества должна быть произведена в общей сумме не менее, как на 200 рублей золотом; в остальных же случаях конфискованное имущество должно быть не менее, чем на 300 рублей золотом.

Мы не будем говорить о том, что при нынешнем состоянии сельского хозяйства и при условии, что конфискованным может быть исключительно имущество, принадлежащее лично осужденному и не служащее средством к существованию его и его семьи (ст. 38 УК), сумма в 300 рублей золотом является фантастической.

Мы ставим вопрос в такой плоскости: целесообразна ли обязательность конфискации имущества по этим статьям Уг. Код., или санкция этих статей в отношении конфискации имущества может быть факультативной, как, напр., в ст. 206 Уг. Код.?

При решении вопроса мы будем исходить не из теоретических предпосылок, а из судебной практики.

Прежде всего нужно принять во внимание, что судебная репрессия по упомянутым статьям обрушивается почти исключительно на маломощных крестьян, так как петровской элемент в Красную армию не принимается.

Рабочий и крестьянин, у которого дома есть кому работать, дезертируют из армии редко. Дезертируют, главным образом, маломощные крестьяне и необходимые в семье работники.

У нас есть данные за 1923 год по 4 трибуналам, обслуживавших 15 центральных губерний Р. С. Ф. С. Р. Эти данные нам показывают, как на практике военными трибуналами (а дела о дезертирах подсудны только военным трибуналам) осуществляется обязательность конфискации имущества по статьям 205, 205-а, 205-б и 205-в Уг. Код.

Вот эти данные:

По ст.ст. 205, 205а, 205б и 205в.	За 1923 год.			
	Всего осужденных.	Освобожд. от конфиск. имущ. по 28 ст. У. К.	Освобожд. от конфиск. имущ. при вторичн. рассмтр. дела.	Всего освобожденных.
I-й корпусной трибунал .	452	305	21	326
II-й " " .	1113	868	34	902
I-й дивизионный отдел .	258	243	11	254
II-й " " .	985	17	390	407

Эти цифры требуют некоторого пояснения.

Мы видим, что 3-мя трибуналами в широкой мере применяется для освобождения осужденных от конфискации имущества 28 статьи У. К.

Вначале эти же трибуналы поступали иначе. Почти во всех приговорах о дезертирах мы встречали примерно следующие постановления суда: «В виду отсутствия у осужденного могущего быть конфискованным имущества, от конфискации имущества его освободить», но после разъяснения военной коллегии Верх. Суда РСФСР, что освобождение от конфискации может последовать лишь в порядке ст. 28 Уголовного Кодекса и, что в тех случаях, когда суд не находит нужным применять ст. 28 У. К., конфискация должна быть назначена в пределах, указанных в соответствующей статье У. К., трибуналы стали широко применять ст. 28 Уг. Код.

Есть у трибуналов и другой выход: конфискации имущества назначить и приговор направить для исполнения, но после того, как органы милиции сообщат в трибунал об отсутствии у осужденного могущего быть конфискованным имущества, дело вторично рассмотреть в судебном заседании на предмет установления этого факта и определения о неприведении в этой части приговора в исполнение.

Как видно из приведенной таблицы, в некоторых случаях трибуналы к этому прибегали, а один дивизионный отдел, не считавший, очевидно, возможным часто прибегать к 28 ст. У. К., пересматривал во вторичных судебных заседаниях 390 приговоров.

Понятно, что при сокращенных штатах и колоссальной загруженности порядок, устанавливающий необходимость вторичного рассмотрения дел, не может быть признан целесообразным.

Практикуемое же трибуналами широкое применение ст. 28 У. К. противоречит смыслу ст. 28 УК, которая должна применяться лишь... «в том случае, когда по исключительным обстоятельствам дела суд приходит к убеждению» и т. д.

Нужно сделать еще одну оговорку относительно цифр, приведенных в таблице. Было бы ошибочным предполагать, что по тем делам, где не было освобождения от конфискации имущества, таковая состоялась. Сведения о том, что конфискация хотя бы частично состоялась, имеются лишь по немногим делам.

Дивизионному отделу, не применявшему ст. 28 У. К., придется, вероятно, пересмотреть еще не одну сотню из постановленных им приговоров.

Все это заставляет нас притти к следующему выводу:

Или трибуналы в течение всего времени вели неправильную карательную политику, или санкции ст.ст. 205, 205-а, 205-б и 205-в в отношении конфискации имущества не жизннны.

Предположить первое трудно, так как эта политика проводилась в центральных губерниях на глазах у военной коллегии Верх. Суда и никаких указаний на ее неправильность со стороны военной коллегии, касс. коллегии Верх. Суда и командования не было.

Очевидно, нужно предполагать второе, т. е. что положение об обязательности конфискации имущества по дезертирским делам не жизннно.

В. Малис.

Ст.ст. 88 и 172 Уг. Код. и судебная практика¹⁾.

На страницах «Ежен. Сов. Юст.» в №№ 1 и 12—1924 года тов. Козицкий и Никитченко обсуждался вопрос о квалификации преступлений по 88 и 172 ст. У. К.

Авторы указанных статей расходятся в толковании этих часто применяемых в нашей судебной практике статей по той причине, что тов. Козицкий считает возможным применять «привилегированную» 88 ст. У. К. только при защите лиц, надежных полномочиями, присваиваемыми обычно в соответствии с тарифной сеткой разрядам не ниже 12, а все остальные, как милиционеры, воинские должностные лица, несущие охрану и др., за поби-тую им физиономию при исполнении служебных обязанностей, должны довольствоваться 172 ст. Уг. К., ограждающей их неприкосновенность, не претендуя на 88 ст., которая призвана оберегать носителей особ-ых прав и полномочий.

Такое своеобразное толкование статей советского кодекса преподносит тов. Козицкий пролетарскому суду, стоящему на защите интересов класса, а не табели о рангах.

Наоборот, тов. Никитченко вдается при толко-вании 88 и 172 ст. в другую крайность. Он широко популяризирует 88 ст., предлагая применять ее в ограждение всех лиц, оскорбленных при исполне-нии обязанностей службы, будь то лицо централь-ного учреждения или низший сотрудник милиции безразлично. Все они являются носителями ча-стицы верховной власти советов, только в большей или меньшей степени.

Положения эти понятны и ясны лишь при по-верхностном прочтении этих статей, но не при при-менении их в судебной практике.

А субъект преступления, а характер преступле-ния применительно к 27 ст. Уг. К.?

Все это обязательно должно быть принято в со-ображение при квалификации преступления; без этого не мыслимо правильное изучение конкретного случая. Иллюстрируем примерами:

1. Состоялось заседание высшего центрального учреждения по вопросу об изменении 88 ст. Уг. К.; во время прений одним из членов учреждения на-несено оскорбление другому при исполнении им служебных обязанностей, по поводу чего оскорблен-ный обратился к судебной защите.

По какой статье состоится привлечение? Я гду-боко убежден, что по 172 ст. Уг. Кодекса.

2. Рабочий или крестьянин ругнул или толкнул энергичного милиционера, «осаживающего» толпу при народных празднествах. Можно ли признать в данном случае посягательство на основы устано-вленного рабоче-крестьянской властью правопо-рядка, караемое по 88 ст. Уг. Кодекса?

Конечно нет.

3. Но если тот же милиционер был подвергнут оскорблениям, скажем, вручая повестку или произ-водя взыскание с напмана или деревенского богатея, имеющих субъективные основания в прошлом и на-стоящем быть противниками власти советов,—пре-ступление должно быть квалифицировано по 88 ст.

Почему же столько разногласий у авторов, по- чему тов. Никитченко, беспомощно опустив руки перед «неразрешимой» задачей, взывает к Н. К. Ю. об истолковании непонятных для них статей?

Секрет кроется в том, что ими выхвачены из ко-декса две статьи по форме как будто одинаковые, но по духу стоящие на двух разных полюсах совет-ского законодательства:

Ст. 88, ограждающая основы нового правопо-рядка рабоче-крестьянской власти, и ст. 172, карающая преступления, являющиеся результатом еще не изжитых людьми невежества, распущен-ности, отсутствия уважения к личности другого человека, независимо от его служебного положения, лишь бы не было проявлено со стороны преступ-ника антагонизма к потерпевшему, как к посетителю в момент оскорбления частицы власти государства трудящихся, желания оскорбить его, как предста-вителя революционного правопорядка, ненавистного оскорбителю.

Я считаю, что безусловное квалифицированное нарушение неприкосновенности должностных лиц по 88 ст. Уг. К., предложенное тов. Никитченко, так же рискованно, как и своеобразное толкование ее тов. Козицкий в смысле разграничения объектов преступления, зачисляемых этой статьей.

При квалификации преступлений вообще, а в особенности предусмотренных разбираемыми нами статьями, работник суда и следствия обязан пропустить их через фильтр классового правосозна-ния, приняв во внимание все обстоятельства дела.

Законодатель мудро дал широкое право при-менения 88 и 172 ст. Уг. К., не стеснив их никакими ограничениями, так как многогранные жизненные явления трудно втиснуть в слишком узкую форму мертвой статьи; но зато этот же законодатель ука-зал на ту призму преломления, через которую мы должны пропустить каждый конкретный жизнен-ный случай, это правила, указанные в 24, 25 и 27 ст.ст. Уг. Код.

Пользуясь ими, мы гарантированы от ошибок, возможных при применении того или иного закона, подходящего к данному случаю лишь по внешним признакам.

Подводя содержание жизненного явления под писанный закон, судебный работник выполняет вторую половину законодательной работы, а при выполнении ее необходимо руководствоваться не только немногими словами рассматриваемых нами статей, а общим духом нашего законодательства.

Непреложной истиной и глубоким знанием сущ-ности судебной работы дышат слова тов. М. И. Ка-линина, сказанные им на V Всероссийском Съезде деятелей советской юстиции:

«Если строго проводить статьи закона, не входя в существо вопроса, тогда отпадает судебное твор-чество, как творчество», и, приняв это положение за основу в нашей работе, мы легко решим задачу применения 88 и 172 ст. Уг. Кодекса.

Народный судья 4-го уч. Одесского округа

М. Быков.

¹⁾ От редакции. Печатаю настоящую статью. Редакция счита-ет дискуссию по данному вопросу исчерпанной.

Прокуратура при военных трибуналах.

Так озаглавлен отдел IV-й главы 1-й, 2-го издания «Руководства для Прокуратуры» проф. Коваленкова, выпущенного в 1923 г.

Надо полагать, что 2-е издание долженствует устранить все дефекты, устарелость и неполноту первого.

Я не вхожу в критику «Руководства для Прокуратуры» в целом. Нас работников военной юстиции интересует только отдел IV-й первой главы.

И вот, прочитав его, у меня возник вопрос: зачем этот отдел помещен в Руководстве, для чего надо было перепечатать инструкцию военным прокурорам и их помощникам, вышедшую в свет, как первоначальное руководство для нашей работы в 1922 г. на первых месяцах ее существования?

Разве за истекший полугодовой период практики военной прокуратуры не накоплено столько нового и ценного опыта, что он должен пройти незамеченным в Руководстве проф. Коваленкова?

Если автор писал IV-й отдел, то он должен был бы учесть этот опыт, достаточно освещенный периодическими докладами. Заниматься же перепечаткой старых положений, давно известных и разбавленных двумя-тремя циркулярами, предосудительно, если преследуется именно цель руководства, а не желание поместить отдел IV-й для ассортимента.

Кроме того, неправильно само заглавие:

Прокуратура при военных трибуналах? — Не при военных трибуналах военного округа и т. п., а прокуратура военного округа и т. п. Разница двух терминов изменяет смысл назначения прокуратуры. В первом случае компетенция ее гораздо уже; правда, автор добавляет в дальнейшем тексте, что, согласно циркуляра по военной прокуратуре военной коллегии Верхсуда № 2 от 18/III — 23 г., работа военных прокуратур на местах отнюдь не исчерпывается только чисто судебно-следственной деятельностью при трибуналах, что в ее задачи входят функции общего надзора и т. д. Но и здесь, цитируя устаревший по содержанию циркуляр, автор, следуя за циркуляром, понимает способ осуществления общего надзора чрезвычайно неправильно: «возможно чаще посещать казармы и военные суда» говорит циркуляр и эхом вторит ему проф. Коваленков.

Но если проф. Коваленков пишет руководство, то помимо изложения официального материала, он, как представитель науки, должен бы был проводить критическую точку зрения в тех местах своего Руководства, где неясность официальных указаний настоятельно требует их разъяснения.

Вполне понятно, что штаты прокуратур очень малы, помощники прокурора округа (армии) на местах в дивизионных и корпусных районах, хотя и имеют по одному помощнику, но бегать по казармам, в виду многообразных их функций, не в состоянии.

В округе же четыре помощника прокурора, разделяющие главные линии прокурорской работы, не в состоянии проводить этих посещений также и потому, что в окружном центре сосредоточены не все строевые части округа, а лишь незначительная часть таковых.

Практика военных прокуратур, вырабатываясь в настоящую форму своей деятельности, исторически прошла этот период хождения по казармам, как необходимый этап своего развития, и в настоящее время уже достигла того уровня, на котором военнопрокурорский надзор ставит своей целью осведомленность, знание своего объекта; эту свою осведомленность она черпает и из докладов реорганизованной РКК, и из сводки О. О., и из информ-сводок политорганов, и из материалов дознаний, и из следственных дел, и из судебных процессов, и из материалов междоветовственных совещаний военвед, и из жалоб и заявлений, и из деловых собеседований с командно-комиссарским составом и, наконец, из военной печати.

И если лица прокурорского надзора и посещают казармы, то они не должны ограничиваться прогулкой по казарме, а должны стремиться принятием ряда практических мер к утверждению сознания части в неизбежность революционного правопорядка.

Так, а не иначе, мы мыслим военно-прокурорский надзор.

Наконец, третий вопрос — это о формах отчетности.

Приложенная в Руководстве форма отчетности не отвечает специфическим особенностям работы военной прокуратуры. Мы не упрекаем в этом проф. Коваленкова, он писал не для нас, а для гражданских прокуратур.

Общая тенденция в военном ведомстве, в связи с реорганизацией Красной армии: отмечается, между прочим, стремление изжить тенденции к статистическим заболеваемостям.

Военная прокуратура не должна составить в этом отношении исключение. Желательно, чтобы схема была по количеству граф минимальна и в то же время достаточно полна для освещения поставленных в ней вопросов.

Такой формы мы ждем.

Ветлужский.

Произвольные действия на местах.

В виду того, что затрагиваемый нами вопрос является всеобщим вопросом и возникает он не только в какой-либо определенной местности, но и по всей Республике, необходимо еще раз затронуть его на страницах «Ежен. Сов. Юст.». Ведь только через нашу юридическую прессу мы добьемся полной ликвидации тех возникающих на местах недоразумений, которые принимают формы безобразия и ставят под угрозу голода и нищеты правосудия и его семью; под влиянием этой угрозы слабые духом могут впасть в преступления, предусмотренные 114 ст. Уг. Кодекса, и пойти на другие более мелкие преступления, дискредитирующие правосудие, а вместе с тем и Советскую власть.

Интересы охраны законов Республики требуют того, чтобы отвести место на скамье подсудимых в первую голову для тех, кто создает эту угрозу и кто нарушает законы центральной власти.

В то время, как центр и многие местные губернские власти прилагают все усилия к тому, чтобы достигнуть минимально-удовлетворительного материального обеспечения судебных работников, находящихся на местном бюджете, т. е. нарсудей, нарследователей и остальных сотрудников, в нашей Тамбовской губернии и уезде произошел возмутительный перелом в обратную, худшую сторону. Кому-то вздумалось понизить ставку судей с 15-го разряда 17-разрядной тарифной сетки до 11 разряда, а их секретарей с 11-го до 7-го разряда. Жалование сокращено на март месяц по сравнению с февралем почти на 50%. Сегодня, напр., я, голодный, возвратился из камеры после рассмотрения дел к себе на квартиру в 12 часов ночи, не нашел дома ни куска хлеба, но... услышал плач голодной дочери и жены. От досады сел и написал статью. Сегодня 21-ое апреля, а я еще за март не получил на половину сокращенное жалование.

Такие поступки, как сокращение жалования, противоречат существующим твердым законам, и если они совершаются без ведома центральной советской власти, то их иначе, как произволом, нельзя назвать. Эти действия, кроме того, противоречат современной обстановке: всем и каждому известно, что финансовое положение Советской Республики с каждым днем крепнет, так что нет никаких оснований к тому, чтобы ставить правосудия и преследователя в деревне в такое тяжелое положение и сокращать их жалование со 100 руб. до 50 руб.

Циркуляром НКЮ о типовых штатах нарсудов и преследователей от 25 мая 1923 г. за № 105, распубликованного в «Ежен. Сов. Юст.» № 22 за 1923 г., для нарсудей и преследователей точно установлен 16-й разряд 17-разрядной тарифной сетки, и без санкции вышеуказанных органов власти, издавших этот закон, других разрядов произвольно устанавливать на местах никто не имеет права. Декреты Наркомтруда и постановления Наркомюста издаются не для того, чтобы их нарушать. Постановление Наркомтруда о выплате заработной платы не позже 5-го числа следующего месяца не пустой звук, а закон, обязательный для всех к исполнению.

Вдохновители этого произвола нам могут сказать, что экономическое положение Тамбовского уезда и губернии хуже, чем во всех остальных губерниях. Но в этом случае нужно было бы с кем-то сговориться, а не поступать так круто. Мы достаточно сознательны, и если необходимо было бы действительно сократить нам жалование, то судработники были бы готовы на все; это достаточно доказывают факты их преданности делу и безукоризненная служба, так как каждому хорошо известно, что судьи и следователи совершенно не получали или получали ничтожное жалование и честно выполняли свою работу в то время, как в других советских учреждениях служащие получали довольно приличные ставки. Но мы сомневаемся в том, чтобы была подобная необходимость.

В заключение считаем необходимым сказать, что подобного рода явления в настоящее время в Советской Республике не должны быть места. Незаконный произвол на местах должен быть и будет в корне пресекаться центральной властью самым беспощадным образом. По всей территории Союза С. С. Р. местные органы власти должны быть и будут приучены соблюдать и не нарушать правил закона, который является для них обязательным: мы уверены, что Наркомюст и Наркомтруд примут за неисполнение своих распоряжений и спросят кого следует, почему до сих пор не выплачено судьям уезда наполовину сокращенное за март месяц жалование, приостановлена выплата и рассылка газет «Изв. ВЦИК» и местной газеты «Правда», столь необходимых для нарсудей. В этом так или иначе власти Тамбовского уезда должны дать отчет.

В. С

Деятельность Московской судебно-медицинской экспертизы в 1923 г.

На состоявшемся 27—28-го марта с. г. III губернском съезде по судебно-медицинской экспертизе мне пришлось докладывать о деятельности экспертизы за минувший 1923 г. Доклад мой основывался на сведениях, составленных по ежемесячным отчетам, подаваемым каждым экспертом. Цифры, содержащиеся в отчете, удалось систематизировать в 10 таблиц, сравнить с цифрами довоенного времени и таким образом ясно выявить картину большой

и сложной деятельности московской судебно-медицинской экспертизы.

Наличный штат Московской судебно-медицинской экспертизы состоит из 1 губернского судебно-медицинского эксперта, 1 прозектора Лефортовского морга, 1 судебного гинеколога-акушера, 13 районных экспертов по г. Москве¹⁾,

¹⁾ С 1 апреля в штат введен еще 1 судебный химик.

15 уездных экспертов, 6 ассистентов, 2 канцелярских и 5 технических служащих. Московские районные эксперты разделены по районам: три в Красно-Пресненском, и по два в каждом из остальных районов. Каждый уезд Московской губернии обслуживается отдельным экспертом, кроме Ленинского, который обслуживается экспертом Дмитровского уезда, и Воскресенского уезда, обслуживаемого по мере надобности экспертами г. Москвы. В дальнейшем изложении я буду строго разграничивать городских (по г. Москве) экспертов от уездных, так как работа тех и других различается и качественно и количественно, что покажут таблицы. Лишь для получения итогов работы всей организации данные уездов и Москвы приходится складывать.

Таблица I дает общие сведения о деятельности экспертов г. Москвы по месяцам и отделам их деятельности. Не

ТАБЛИЦА I.

Общие сведения о деятельности судебно-медицинских экспертов по г. Москве по месяцам 1923 г.

	Исследовано мертвых тел.			Освидетельствовано живых людей.	Исследовано вешств. доказат.	Расследовано о причин. смерти.	Экспертиз в судебных учреждениях.			Общее количество суд.-медиц. актов.
	Наружн.	Полн.	Всего.				У следовател.	На суд. заседан.	Всего.	
Январь . . .	161	83	244	283	—	68	48	20	68	663
Февраль . . .	90	87	177	247	5	78	30	19	49	556
Март . . .	121	96	217	295	—	75	31	21	52	639
Апрель . . .	150	115	265	343	—	101	35	8	43	752
Май . . .	128	106	234	244	—	75	29	13	42	596
Июнь . . .	103	94	197	314	—	86	23	11	34	631
Июль . . .	65	60	125	416	3	71	20	8	28	643
Август . . .	99	64	163	504	1	60	32	15	47	775
Сентябрь . . .	76	68	144	463	5	45	26	21	47	704
Октябрь . . .	106	92	198	564	1	72	37	25	62	897
Ноябрь . . .	91	99	190	620	—	57	28	16	44	911
Декабрь . . .	89	131	220	529	7	61	42	27	69	886

осуществлявшаяся сейчас та распределении работы по месяцам, так как об этом придется еще подробнее говорить, обращу внимание на один из итогов—на вскрытие трупов. Всего

было исследовано, как видно, 2.374 трупа, из них 1.095, т.-е. 46,1% полным исследованием, т.-е. вскрыто. В довоенное время вскрытию подвергались не более 14—20% всех подобных трупов.

Таблица II дает те же сведения по уездам Московской губ. II здесь громадное большинство судебно-медицинских исследований произведено по требованию милиции. Существенным отличием от работы городских экспертов тут является наличие **вызовов в уезды** на места происшествий. Вызывают и городских экспертов, но так как большинство последних живет по своим районам, то в гор. Москве вызовы не играют той роли в служебной деятельности эксперта, как в уезде. Количество вызовов нельзя поставить в связь с каким-либо месяцем; правда, их меньше в начале года, но возможно потому, что в первые 4 месяца не все уезды имели экспертов. В среднем в месяц приходится до 40 вызовов на всех уездных врачей. Количество проведенных в пути суток почти всюду заменяется приблизительно пропорционально числу вызовов; этого же нельзя сказать про количество сделанных в каждом месяце верст. Рассматривая количество составленных в каждом месяце актов, как в I, так и во II таблице, следует обратить внимание на то, что число их с каждым месяцем повышается: по городу с 663 в 556 в начале года поднялось до 911 и 886 в конце—почти в 1½ раза; в уездах с 248 до 420—почти вдвое. Это свидетельствует об увеличивающейся интенсивности работы судебных врачей.

Большая таблица III выявляет общую деятельность уездных судебно-медицинских экспертов по каждому уезду в отдельности. По количеству трупов на первом месте стоит Московский уезд, где количество трупов в 3 раза превышает среднее количество для других уездов. А так как вызовы приходят почти исключительно для исследования трупов, то в связи с этим в Московском уезде врача и вызывали наибольшее количество раз, и он провел в пути больше всех суток—в общей сложности 2¼ месяца и сделал за это время 4.860 верст—расстояние до Баку и обратно. В этом отношении Московский уезд всегда стоял особняком, что вполне соответствует и его большому населению и обилию поселений; в довоенное время по Московскому уезду было три врача, а теперь только один, который и завален работой. В остальных уездах количество трупов за год ко-

ТАБЛИЦА I.

Общие сведения о деятельности уездных судебно-медицинских экспертов Московской губ. по месяцам 1923 г.

	Исследов. мертвых тел.			Освидетельствовано живых людей.	Исследовано вешеств. доказательств.	Расслед. о причине смерти.	Экспертиз в судеб. учреждениях			В ы з о в ы.				Общее число составл. суд.-медиц. актов.
	Наружн.	Полн.	Всего.				У следовател.	На суд. зас.	Всего.	Число вызовов.	Провед. суток в дороге	Сделано в теч их верст.		
Январь.	22	19	41	144	17	22	17	7	24	14	17	610	248	
Февраль.	31	13	44	173	20	18	4	11	15	15	17	1258	270	
Март.	20	23	43	218	39	21	34	10	44	22	32	1206	365	
Апрель.	17	29	46	136	40	13	22	9	31	17	39	999	266	
М а и	36	54	90	250	22	26	35	15	50	57	60	2193	438	
Июнь	30	27	57	256	28	18	40	17	57	37	30	1341	416	
Июль	37	22	59	221	17	12	72	16	88	46	45	1414	397	
Август.	28	22	50	208	18	14	31	22	53	44	52	2005	343	
Сентябрь.	24	40	64	288	11	17	23	14	37	52	49	2035	417	
Октябрь.	34	18	52	276	19	14	28	17	45	49	45	2050	406	
Ноябрь.	38	25	63	269	17	16	38	17	55	46	39	1973	420	
Декабрь.	41	21	62	284	17	12	31	14	45	30	33	1270	420	
В С Е Г О	358	313	671	2723	265	203	375	169	544	429	448	18354	1106	

ТАБЛИЦА III.

Общие сведения о деятельности уездных суд.-мед. экспертов Моск. губ. за 1923 г. по уездам.

	Исследовано мертвых тел.			Освидетельствовано живых людей.	Исследов. вещ. док.	Рассл. о причин. смерти.	Экспертиз в судебн. учрежд.			Вызовы.			Общее число суд.-мед. актов.	Численность населения обоего пола.	На кажд. 1000 прих. суд.-мед. исследов.		Площадь уезда в квадр. верстах.	Числен. радиус эксперта в верстах.	Коллич. верст на эксперта в месии.
	Наружн.	Поим.	Всего.				У следоват.	На судебн. учрежд.	Всего.	Число вызов.	Провед. сук.	Сделано верст.			Трупов.	Живых лиц.			
Богородский ..	19	12	31	45	—	—	4	1	5	17	18	443	81	126500	0,25	0,35	1972	25	40,3
Бронницкий ..	24	22	46	94	2	—	24	13	37	45	91	2180	189	164700	0,27	0,55	2051	26	198,2
Волоколамский ..	10	9	19	9	1	—	—	3	3	16	18	340	32	147500	0,13	0,06	2897	30	45,7
Дмитровский и Ленинский ..	24	12	36	117	10	3	42	12	54	26	28	2901	220	151000	0,24	0,77	3467	33	263,7
Егорьевский ..	25	8	33	460	—	18	5	3	8	15	19	510	519	172000	0,20	2,67	3200	32	46,7
Звенигородск. ..	17	15	32	39	—	3	3	18	9	50	54	2101	93	90000	0,34	0,43	1730	23	262,6
Каширский ..	21	13	34	116	10	7	41	3	44	7	10	268	211	107000	0,32	1,09	1723	23	38,3
Клязский ..	34	17	51	182	26	17	93	19	112	40	55	1771	388	120600	0,42	1,51	1777	24	181,0
Коломенский ..	13	37	50	357	9	12	59	8	67	32	29	865	585	127200	0,40	2,80	1861	25	76,6
Можайский ..	16	8	24	261	7	5	2	2	4	9	7	157	301	152700	0,16	1,70	3503	33	11,3
Московский ..	49	81	130	153	12	68	47	24	71	119	68	4860	434	288000	0,45	0,53	2924	30	441,8
Орех.-Зуевск. ..	17	37	54	182	6	44	26	2	28	20	30	941	314	162200	0,33	1,12	2551	28	86,0
Подольский ..	13	17	30	263	8	8	9	3	12	7	4	144	321	120000	0,25	2,19	2823	30	13,1
Сергиевский ..	40	13	53	143	164	—	14	5	19	13	16	64	379	100000	0,53	1,43	2790	30	58,6
Серпуховский ..	36	12	48	302	10	18	6	55	61	13	3	228	439	135600	0,35	2,24	2252	27	20,3
Всего по уездам ..	358	313	671	2723	265	203	375	169	544	429	448	18354	4406	2169000	0,31	1,25	37925	28	117,7
Гор. Москва (с Воскр. у.) ..	1279	1095	2374	4822	23	849	381	204	585	на каждого уездного эксперта в месии			8653	1620000	1,46	3,00	поскр.у. 1731	—	—
Всего ..	1637	1408	3045	7545	288	1052	956	373	1129	2,4	2,5	10	13059	3789000	—	—	39556	—	—

леблется в небольших пределах—от 30 до 50; меньшее количество в Волоколамском уезде объясняется тем, что туда судебный врач назначен только с мая, и дело еще налаживается. Если разбирать отношение судебно-медицинских трупов к количеству населения, то оказывается, что это отношение колеблется тоже в небольших пределах—от 0,20 до 0,45 на каждую тысячу душ населения, и лишь в 2 случаях (из которых 1 в том же Волоколамском уезде по той же причине) не доходя до 0,20, и в одном случае (по Сергиевскому уезду) превосходя 0,45 : 1.000.

В тех уездах, где больше городского и фабричного населения, там это отношение (коэффициент) больше, например, в Орехово-Зуевском, Сергиевском уездах; наоборот, в Можайском, где на большом протяжении мало городского и много сельского населения,—там и трупов относительно меньше.

Под уездными цифрами для сравнения поставлены цифры по г. Москве, а самый нижний ряд дает понятие о том, что проделано всеми экспертами г. Москвы и губернии. Сразу бросается в глаза разница в описанных отношениях: для уездов среднее отношение 0,31 судебно-медицинских трупов на 1.000 живого населения, а в Москве—1,46 : 1.000. В этом нет ничего удивительного: в городах судебно-медицинских исследований всегда относительно больше, чем в уездах; и чем город значительнее, тем этих исследований относительно больше. Средних цифр для Москвы я не выводил, так как эти цифры особого значения иметь не могут. К сожалению, мне не удалось выделить отношение числа судебно-медицинских исследований трупов к общей смертности, так как последние еще не опубликованы. По количеству сделанных верст за Москвой следует Дмитровско-Ленинский эксперт, хотя он и уступает некоторым другим в количестве вызовов и числе проведенных сукот. Всеми уездными экспертами в общей сложности по 429 вызовам проведено в пути 1¼ года и сделано значительное количество верст—18.354, двойное расстояние от Москвы до Илоним;

на каждого эксперта в среднем в месии это составит 2,5 дня и 104 версты, что с излишком покрывает экуюмию, получаемую на меньшем, чем в городе, количестве трупов. Количество верст на каждого эксперта в месии колеблется в очень широких пределах—от 13 до 441. Средний радиус судебного врача, колеблясь от 25 до 33, составляет 28 верст. Эту цифру нельзя не признать слишком большой, тем более, что фактически она еще больше, так как далеко не все уездные города расположены в центре своих уездов, и выезжать уездному эксперту, например, московскому или дмитровскому, за 90—100 верст, да еще большую часть пути на лошадах,—далеко не редкость. Тут уместно заметить, что для участкового врача максимально допустимым радиусом считается 10 верст, нормальным 7 верст.

К таблице I—III нам еще придется вернуться.

Таблицы IV—IX дают различные подробности исследований мертвых тел, имеющие не только судебно-медицинский, но и общественный интерес. В таблице IV даны сведения о трупах по месяцам и установленному судебно-медицинским исследованием роду смерти—убийство, детоубийство, самоубийство и неумышленная смерть. Детоубийство хотя и не предусмотрено советским правом, но из судебной медицины изгнано быть не может, в виду резких отличий и особенностей исследования трупов новорожденных младенцев. Что касается самоубийств, то сюда вошли все случаи, окончившиеся смертью, как на месте происшествия, так и в больницах, но и случаи смерти (после попыток к самоубийству), последовавшей в больницах спустя некоторое время, тоже не избегают судебно-медицинских исследований и регистраций в отчетах экспертов. Наконец, неумышленная смерть—это как случайная насильственная смерть, так и смерть от болезней (скоропостижная), и смерть от нежизнеспособности. В Москве наибольшее количество смертей приходится на апрель и май—все виды смерти в эти месии повышаются, а в лет-

ТАБЛИЦА IV.

Сведения об исследованных мертвых телах по месяцам и роду смерти по г. Москве и Московской губернии, с указанием числа трупов, исследованных в 1912 г.

	По г. Москве.					По уездам Моск. губ.					В с е г о.				
	Исследо- вано мертвых тел.	По роду смерти.	По роду смерти.	По роду смерти.	По роду смерти.	Исследо- вано мертвых тел.	По роду смерти.	По роду смерти.	По роду смерти.	По роду смерти.	Исследо- вано мертвых тел.	По роду смерти.	По роду смерти.	По роду смерти.	По роду смерти.
		Убий- ство.	Дето- убийств.	Само- убийств.	Неумы- шлен.		Убий- ство.	Дето- убийств.	Само- убийств.	Неумы- шлен.		Убий- ство.	Дето- убийств.	Само- убийств.	Неумы- шлен.
Январь	244	14	23	32	175	41	5	4	7	25	265	19	27	39	200
Февраль	177	16	8	28	125	44	12	4	4	24	221	28	12	32	149
Март	217	8	3	38	168	43	12	5	6	20	260	20	8	44	188
Апрель	265	18	6	43	198	46	9	11	3	23	311	27	17	46	221
М а й	234	11	7	46	170	90	33	10	8	39	324	41	17	54	209
Июнь	197	10	3	33	151	57	21	3	7	26	254	31	6	40	177
Июль	125	16	3	22	84	59	19	6	10	24	184	35	9	32	108
Август	163	11	4	27	121	50	18	8	8	16	213	29	12	35	137
Сентябрь	144	11	3	22	108	64	35	1	11	17	208	46	4	33	125
Октябрь	108	10	6	25	157	52	19	—	12	21	250	29	6	37	178
Ноябрь	190	8	5	34	143	63	23	4	5	31	253	31	9	39	174
Декабрь	220	13	5	33	169	82	22	2	9	29	282	35	7	42	198
Всего в 1912 г.	2374	148	76	383	1769	671	228	58	90	295	3045	374	134	473	2064
%-ное соотношение ро- дов смерти	100%	6,0%	3,2%	16,2%	74,6%	—	34,0	8,7	13,4	43,9	—	12,3	4,4	15,5	67,8
В 1912 г. всего	1754	71	23	166	1494	595	200	29	61	305	2349	271	52	227	1799
%-ное соотношение ро- дов смерти	—	4,0	1,3	9,5	85,2	—	33,6	4,9	10,3	51,2	—	11,5	2,2	9,7	76,6
В среднем на каждого врача в год.	1912 г. 1923 г.	67,6 182,6	2,7 11,3	0,9 5,8	6,4 29,5	57,4 136,0	23,0 49,7	7,4 16,3	1,1 4,1	2,2 6,4	11,3 21,1	По г. Москве 26 врачей			
В среднем на каждого врача в месяц.	1912 г. 1923 г.	5,7 15,2	0,22 0,94	0,07 0,48	0,53 2,46	0,80 11,33	1,8 3,99	0,60 1,36	0,10 0,34	0,20 0,53	0,90 1,76	По уездам 27 врачей			
													14		

ние месяцы значительно падают. Общая смертность как раз больше всего тоже в апреле и мае, что имеет и здесь значение; летом же много большой публяки из Москвы уезжает, и количество смертей сокращается. Из таблицы видно, что наибольшее количество исследований падает на неумышленную смерть. Убийства, кроме апреля, распределяются по всем месяцам более или менее равномерно, не оправдывая на этот раз положения, что преступлений против жизни бывает больше в летние месяцы, чем в зимние. Не вполне оправдывается и положение о детоубийствах, по которому таковых бывает больше всего в марте—апреле (это вполне возможно и теоретически); правда, январскую цифру 23 можно считать почти случайной, как слишком резко превышающую цифры других месяцев, и в апреле—мае есть повышение, но оно слишком незначительно для каких-либо выводов. Самоубийств опять-таки больше всего в апреле—мае, что тоже не соответствует установившемуся взгляду, что больше всего кончают с собой в летние месяцы: тут в Москве как раз и падает наименьшее количество самоубийств. Объяснить это можно тем, что в Москве кончат расчеты с жизнью много приезжих, а в летнее время по только меньше людей приезжают из других городов, но и из московских постоянных жителей часть уезжает. Наконец, неумышленной смерти тоже больше всего в апреле—мае, что вполне согласуется с увеличенной общей смертностью в эти месяцы.

В уездах получается несколько иная картина. Только май дает резкое увеличение судебно-медицинских смертей, в остальном же количество трупов повышается с каждым месяцем к концу года, от 41 в январе до 62 в декабре, что говорит о развитии этой области деятельности уездных экспертов. Такая же картина повышается и количество

убийств, оставаясь наибольшим в сентябре и, опять-таки, в мае. Детоубийств в уездах много только в апреле—мае несколько позже обычного времени, в сентябре и октябре их почти нет, в остальные месяцы распределяются более или менее равномерно. Самоубийств в уездах в летние и осенние месяцы несколько больше, чем в зимние и весенние, что объясняется и общим правилом, и тем, что из Москвы в уезды летом выезжает больше народу. Неумышленной смерти опять-таки больше всего в мае. Вообще, апрель и май самые богатые трупами месяцы и в Москве, и в уездах.

Соотношение различных родов смерти характерно для города и уезда: в то время, как в Москве $\frac{3}{4}$ всех трупов падает на неумышленную смерть, в уездах последней меньше половины, но зато значительно увеличено относительное количество убийств и детоубийств. Самоубийств несколько меньше в уездах, чем в городе, что можно объяснить более здоровой психикой сельского населения. Что подобные соотношения не случайны, подтверждают тут же приводимые цифры довоенного времени.

Из сложения московских городских и уездных цифр получаются общие для всей организации данные, которых не будем комментировать, ибо в них легко и так разобраться, имея в виду все вышесказанное.

Для сравнения мною взяты аналогичные цифры довоенного времени для Москвы и уездов, по отчетам медицинского департамента. Я взял последний из опубликованных годов—1912; за более ранние годы цифры сходны с цифрами 1912 г., как абсолютно, так и относительно, так что сведения 1912 г. дают представление вообще о довоенной работе по судебно-медицинской экспертизе. Соотношения отдельных родов смерти для того и другого года приблизительно сход-

ны, о чем уже упоминалось, что же касается количества работы, то уже из сравнения абсолютных чисел можно заключить, насколько увеличилась работа судебно-медицинских экспертов по сравнению с довоенным временем. Но это увеличение станет еще более разительным, если посмотреть, по сколько трупов приходилось на каждого врача в 1912 и 1923 годах. В последнем году, как сказано, было 13 районных экспертов, которые и несли всю работу по вскрытию трупов. А в 1912 г. было 26 полицейских врачей, несших все обязанности по судебно-медицинской экспертизе. В уездах Московской губ. в 1923 г. было 15 врачей, из которых два (Волоколамский и Звенигородский) были назначены только с мая, и с мая же присоединен к Московской губернии Каширский уезд; таким образом, в общей сложности издоставало 1 врача 12 месяцев, и поэтому при вычислении средней нагрузки на каждого уездного эксперта в 1923 г. число их мы будем считать не за 15, а за 14. В 1912 г. было 15 уездных, 2 посадских и 10 городских (в уездных городах) врачей, всего 27 врачей для судебно-медицинской экспертизы, т. е. в каждом уезде было 2 отдельных врача—один по городу—городовой врач, и другой по уезду без города. Теперь один судебно-медицинский эксперт ведет работу и в уездном городе, и в самом уезде. При вычислении нагрузки трупов на каждого врача в год и в месяц за 1912 и 1923 г. получались цифры, указанные в 4 нижних рядах таблицы IV. Эти цифры настолько красноречиво говорят за себя, что совершенно не требуют пояснений. Можно только добавить, что в Москве прежде вскрывалось не больше 15—20% всех трупов, а в уездах и того меньше; в 1923 г. в Москве вскрыто 46,1% всех судебно-медицинских трупов, а в уездах даже несколько больше—46,7%. За последние месяцы года количество вскрытых трупов в Москве стало даже превосходить не вскрытых. Следовательно, мало того, что работа экспертов по исследованию трупов увеличилась количественно втрое против довоенного времени, она улучшилась и качественно, значительно углубилась.

Таблица V дает понятие о распределении различных родов смерти по уездам, при чем только неумышленная смерть дает не особенно большие колебания для разных уездов; по остальным родам смерти колебания значительно больше. По числу убийств резко выделяется Московский

ТАБЛИЦА V.

Сведения об исследованных мертвых за 1923 г. по уездам и роду смерти.

	Исследовано мертвых тел.	По роду смерти.			
		Убийств.	Детоуб.	Самоуб.	Неумышлен. смерт.
Богородский	31	9	—	1	21
Бронницкий	46	11	13	5	17
Волоколамский	19	2	1	3	13
Дмитровский и Ленинск. . .	36	17	—	3	16
Егорьевский	33	2	4	6	21
Звенигородский	32	11	—	2	19
Каширский	34	18	6	—	10
Клинский	51	13	6	11	21
Коломенский	50	13	1	7	29
Можайский	24	8	1	6	9
Московский	130	77	7	16	30
Орехово-Зуевский	54	16	3	4	31
Подольский	30	5	1	10	14
Сергиевский	53	14	7	10	22
Серпуховский	48	12	8	6	22
Всего	671	289	58	90	295

уезд, что, конечно, легко объяснимо. В уездах количество убийств колеблется от 2 до 18. Где больше городского населения, где крупнее города, там больше и убийств.

Что касается детоубийств, то в трех уездах их совсем не было обнаружено, в трех было по одному, в остальных их от 3 до 8, кроме богатого ими Бронницкого уезда, где их было 13. Причины такого увеличения количества детоубийств в Бронницком уезде я объяснить не могу; думаю, что скорее всего это случайность. Самоубийств не было только в одном уезде—Каширском, но это только с мая; до мая, может-быть, и были, но об этом сведений нет, так как до того времени Каширский уезд не входил в состав Московской губернии. В остальных уездах самоубийства, как и убийства, колеблются в довольно широких пределах. Больше всего их, опять-таки, в Московском уезде, правда, не настолько, как убийств, в остальных уездах колеблется от 1 до 11. Веских доводов для объяснения причин преобладания одних уездов по числу самоубийств над другими привести нельзя; может-быть, приведенные соотношения случайны и в 1924 г. будут другие. Только про Московский уезд можно сказать, что он всегда будет идти первым по числу самоубийств—такое влияние близости большого города. Ведь нельзя не признать, что большинство населения московских пригородных поселков есть по существу население городское, со всеми недостатками психики такового.

Большой интерес представляет распределение смертей по способам. Таблица VI дает сведения о способах убийств, при чем процентные соотношения получились любопытные. В Москве решительно преобладает огнестрельное оружие—почти 60% всех убийств, при 30% холодным оружием. В уездах предпочитают более доступные холодные способы как с применением орудия, так и такими способами, как сбрасывание с высоты, толкание под поезд (размятие); на все это приходится 50,8%, а на огнестрельное оружие—32,9%. Таким образом, можно заключить, что главный способ убийства—травматическое повреждение, при чем холодные способы и огнестрельное оружие в Москве и в уездах находятся в обратных соотношениях. Отравление, как способ убийства, встречается теперь очень редко: в городе всего 2 случая—1,4%, в уездах несколько больше—8 случаев (3,5%), из этих 8 отравлений 3, возможно, случайны—недоброкачественной самогонкой; 1—стрихнином и 4—мышьяком. В Москве 1 отравление неизвестным ядом и 1 тоже мышьяком. Поверженному, мышьяк остается излюбленным русским ядом для убийств, если способом последнего выбрано отравление. Асфитические способы убийства (удавление руками, петлей и друг.) в городе и уезде распространены приблизительно одинаково—9% и 9,7%. В общей же сложности холодные способы (42,9%) и огнестрельное оружие (43,3%) одинаково распространены. Но все же на травматические повреждения падает, следовательно, 86,2%.

Из способов детоубийств, приведенных в таблице VII, наиболее преобладают различные асфитические (удавление руками, петлей, ущемление и др.), почти без всякой разницы в Москве (51,3%) и уездах (50%). Следующий по частоте способ—действие низкой температуры (замораживание, вытравливание на холод)—преобладает в Москве—23,7%, в уездах всего 10,4%. Такое несоответствие объясняется тем, что в Москве вообще на зимние месяцы, когда применяется замораживание, падает больше детоубийств, чем в уездах. В отношении лица несоответствия меньше. Оставление без помощи подпадает либо под действие низкой температуры, либо под лишение пищи, в зависимости от времени года и, главным образом, от непосредственной причины смерти. Порядочный % падает на невольничьи приемы, особенно в уездах, и это вполне естественно, так как младенцы нередко доставляются на вскрытие в совершенно разложив-

ТАБЛИЦА VI.

Сведения о распределении убийств в г. Москве и губернии за 1923 г. по способам, с указанием %-ных соотношений.

		Травматические повреждения.							Асфиксия.			Действие низкая температуры.	Отравление.	Другие способы.	В СЕГО.
		Действие тупой силы.			Острыми орудиями.			Огнестрельным оружием.							
		Тупым оружием.	Падение с высот.	Разм. тие.	Колошьяк.	Рубашечка.	Режущими.		Удуш. руками.	Удуш. петлей.	Другие виды асфик.				
Г. Москва.	Абсолютные числа.	6	6	3	11	2	16	87	1	10	2	—	2	—	146
	% соотношения....	15 случ.—10,3%			29 случ.—19,8%			59,5%	13 случ.—9%			—	1,4%	—	100%
Уезды Московской г.	Абсолютные числа.	28	20	7	19	26	16	75	8	7	7	1	8	6	228
	% соотношения....	55 случ.—24,1%			61 случ.—26,7%			32,9%	22 случ.—9,7%			0,4%	3,5%	2,7%	—
Всего (в общей сложности).	Абсолютные числа.	34	26	10	30	28	32	162	9	17	9	1	10	6	374
	% соотношения....	70 случ.—18,9%			90 случ.—24%			43,3%	35 случ.—9,4%			0,2%	2,6%	1,6%	—

ТАБЛИЦА VII.

Сведения о распределении детоубийств в г. Москве и губернии за 1923 г. по способам, с указанием %-ных соотношений.

		Разм. тие.	Удуш. руками.	Удуш. петлей.	Уто- пение.	Др. ви- ды ас- фис.	Дей- ств. низкой темп.	Давле- ние.	Отраво- жение.	Др. от- рава.	Не вы- явлены.	Всего.
Г. Москва	Абсолютные числа	—	2	5	6	26	18	10	—	8	1	76
	% соотношения	—	2,6%	6,6	7,9	34,2	23,7	13,2	—	10,5	1,3	100%
Уезды Мос- ковск. губ.	Абсолютные числа	1	13	2	5	9	6	5	1	12	4	58
	% соотношения	1,7	22,4	3,4	8,6	15,6	10,4	8,6	1,7	20,7	6,9	—
Всего (в об- щей слож.)	Абсолютные числа	1	15	7	11	35	24	15	1	20	5	134
	% соотношения	0,8	11,2	5,2	8,2	26,7	17,9	11,2	0,8	14,9	3,7	—

пешем виде из-под снега или из помойной ямы, и в таких случаях уже нельзя определить ближайшей причины смерти. Один случай разбития и отравления оказались, повидному, случайностью. В общей сложности, на различные асфиктические способы детоубийства падает 50,7%, на действие низкой температуры—17,9%, на лишение пищи—11,2%, и 18,6% на невыясненные и другие способы.

Как убийство и детоубийство имеют свои излюбленные способы, так и самоубийство имеет свои, указанные в таблице VIII. Но только тут нет такого преобладания какого-либо способа, как там. По все-таки огнестрельное оружие занимает в тут самое почетное место—37,5%—в городе, и меньше в уезде—28,6%. Утопление холодных травматических способов значительно меньше, что вполне естественно, так как они труднее для самоубийства, но и тут заметно их преобладание в уездах, в противоположность огнестрельным, а именно, только 4,5% в городе и втрое больше—14,3% в уездах; всего же травматических способов 42% в городе и чуть больше—42,9% в уездах. За счет их, по сравнению с убийствами, увеличено количество асфиктических способов и отравлений. Из асфиктических

способов на первом месте стоит повешение, столь излюбленное самоубийцами. По отчетам экспертов этот род смерти встречается только при самоубийствах. В виду его доступности в уездах он тоже чаще, чем в городе: 30,8% против 26,8% городских; удушение петлей по той же причине тоже чаще в уезде—4,4% против 0,8% городских, хотя, вообще, этот способ довольно труден и встречается редко. Утопление встречается одинаково часто—4,6% в городе и 4,4% в уездах; сравнительно малая часть его, если принять во внимание легкость утопления, объясняется ограниченным временем года его применения. Всего на асфиктические способы приходится 32,2% в городе и 39,6% в уездах. Наконец, отравление далеко не в таком пренебрежении у самоубийц, как у убийц: в Москве 25,8% всех самоубийц выбрали яд для того, чтобы окончить расчеты с жизнью. В уездах яды гораздо менее доступны и там на этот способ пришлось только 16,6%. В общей же сложности, по городу и уездам, на холодные травматические способы падает 6,3%, на огнестрельные 35,8% (всех травматических 42,1%); на повешение 27,7%, удушение петлей 1,5%, утопление 4,6% (всего асфиктических 33,8%), на отрав-

ТАБЛИЦА VIII.

Сведения о распределении самоубийств в г. Москве и губ. за 1923 г. по способам, с указанием %-ных соотношений.

		Травматич. поврежд.						Асфиксия.			Отравление.							Всего.
		Действ. тупой силы.		Острыми ору-диями			Огне-стрел. оруж.	Повешен.	Удуш. петл.	Утоплени.	Нор. исп.	Мышьяк.	Ртуть.	Др. ядовит. в.	Морф. опи.	Стрелич.	Др. яд.	
		Падение.	Размат.	Кол.	Руб.	Рез.												
Гор. Москва.	Абсолютн. чис. .	3	7	2	1	4	143	103	3	18	22	7	15	13	12	16	14	383
	% соотношения	10 сл. - 26%		7 сл. — 1,9%			37,5%	26,8	0,8	4,6	99 сл. — 25,8%							100%
Уезды Моск. губ.	Абсолютн. чис. .	—	7	1	—	5	26	28	4	4	—	4	2	3	2	3	1	90
	% соотношения	7 сл. - 7,7%		6 сл. — 6,6%			28,6	30,8	4,4	4,4	15 сл. — 16,6%							
Всего (в общ. сложно-стп).	Абсолютн. чис. .	3	14	3	1	9	169	131	7	22	22	11	17	16	14	19	15	473
	% соотношения	17 сл. - 3,6%		13 сл. — 2,7%			35,8	27,7	1,5	4,6	114 сл. — 24,1%							

зловне 24,1%. Какие именно яды и как часто употреблялись, можно видеть по таблице.

Полученные мною данные о количестве самоубийств мне удалось сравнить с данными статистического отдела Моссовета, любезно сообщившими мне т. Халфиным. По уездам получилось почти полное совпадение цифр, в статистическом же 4 меньше, что объясняется тем, что некоторые уездные отделы З. А. Г. С. задерживали присылку сведений за последние месяцы. По гор. Москве цифры отдела ниже экспертных, во-первых, по той же причине; во-вторых, потому, что отделы З. А. Г. С. сообщают только о самоубийствах, совершенных на месте, а эксперты также и о тех самоубийствах, которые умерли в больницах, куда доставлялись для подачи помощи и лечения (особенно в случаях огнестрельных ранений и отравлений); и, в третьих, в отделах З. А. Г. С. некоторые самоубийства, особенно утопления, регистрируются как несчастные случаи, и о них не сообщается, как о самоубийствах, между тем, как судебные врачи имеют возможность знать и результаты дознания. По распределению самоубийств по месяцам и способам данные обоих источников сходны.

Переходя к таблице IX — распределение неумышленных смертей по причинам, мы видим тут 3 самостоятель-

ных разнотных группы — насильственную неумышленную смерть от болезней и от нежизнеспособности.

Неумышленная насильственная смерть обусловлена по большей части различными несчастными случайностями, напр., попадание под поезд, под трамвай или автомобиль (размятие), в производстве, утопление при купании, ожоги и т. п. По деталям % отдельных родов неумышленной насильственной смерти (из всего количества неумышленной смерти) можно видеть по таблице; следует отметить большой сравнительно % смертей от разматия (движущимся механизмом, тяжелым предметом) — 6,8% в городе и 8,1% в уездах. Огнестрельное оружие здесь дает характерные цифры: всего только 0,5% в Москве, где оно больше распространено, и с ним умеют обращаться, и 4,7% в уездах при противоположных явлениях. Утопления, конечно, больше в уездах (8,7% против 1,6% городских); главным образом, оно случается, как и всегда, среди крестьянских детей. Под действием высокой температуры разумеются большей частью ожоги всего тела: естественно, они чаще происходят в породе с его примусами, газом, спиртовками и т. п., чем в деревнях с русскими печами, с которыми население умеет обращаться. Отравление встречается сравнительно

ТАБЛИЦА IX.

Сведения о распределении неумышленных смертей с судебно-медицинскими исследованиями, в г. Москве и губ. за 1923 г. по причинам.

		Травматич. повр.						Асфиксия.		Действ. вы- сокой темпе- ратуры.		Действ. низ- кой темпе- ратуры.		Отравление.		Другие при- чины насиль- ственной смерти	Смерть от болезней.	Смерть от нежизне-спо- собн.	Причины смерти не выяснены.	Всего.
		Тупой силой.			Остр. оруд.	Огне- стрельн. оруж.	Уто- плени.							Проч. асф.	Спирт и его сурро- гат.					
		Туп. оруд.	Паден- ие.	Раз- мат.																
Г. Москва.	Абсолютн. ч.	5	44	119	1	9	29	44	46	2	31	29	19	971	407	13	1769			
	% соотнош.	0,3	2,4	6,8	0,1	0,5	1,6	2,4	2,6	0,1	1,8	1,6	1,1	54,8	23,1	0,8	100			
Уезды Мос- ковск. губ.	Абсолютн. ч.	2	8	24	—	14	26	2	4	4	6	4	15	153	25	8	295			
	% соотнош.	0,7	2,7	8,1	—	4,7	8,7	0,7	1,3	1,3	2,0	1,3	5,0	52,0	8,8	2,7				
Всего.	Абсолютн. ч.	7	52	143	1	23	55	46	50	6	37	33	34	1124	432	21	2064			
	% соотнош.	0,4	2,5	7,0	0,1	1,1	2,7	2,2	2,4	0,3	1,8	1,6	1,6	54,4	20,9	1,0				

редко, главным образом, недоброкачественными пищевыми продуктами и угарным газом. Особняком надо отметить отравление спиртом и его суррогатами, т. е. подростку самогонном — больше половины всех отравлений, и одинаково часто в городе и в уезде. В общем, насильственная неумышленная смерть встречается в Москве в 21,3%, в уездах вдвое чаще — 41,9%; всего по губернии с Москвой — 23,7%.

Самую большую группу неумышленных смертей составляют смерти от болезней — скоропостижные смерти. И в Москве, и в уездах из неумышленных смертей их абсолютное большинство — 54,8% в Москва и 52% в уездах, в общей сложности 54,4%. Из скоропостижных смертей не менее $\frac{2}{3}$, в свою очередь, обусловлены давними болезнями сердца или сосудов (паралич сердца, разрыв аневризмы, кровоизлияние в мозг), а остальная $\frac{1}{3}$ падает на инфекционные и все прочие болезни приблизительно поровну.

Почтиный % занимают в Москве смерти младенцев от нежизнеспособности — 23,1%, в то время, как в уездах почти втрое меньше — 8,8%. Объяснить это, конечно, легко тем, что городские работницы и хилые женщины более склонны к преждевременным и осложненным родам, чем более здоровые крестьянки, и чаще практикуют аборт и преждевременные роды, с последующим сокрытием или подбрасыванием плода. Но за то в деревнях, как мы уже видели из таблицы IV, во столько же раз относительно чаще встречаются детоубийства, ибо здоровые крестьянки чаще носят плод до конца, благополучнее рожают и меньше замечаются абортами. По месяцам число смертей от нежизне-

способности в общем изменяется пропорционально числам всех неумышленных смертей, кроме двух последних месяцев, где относительное количество смертей от нежизнеспособности увеличивается.

Чтобы помочь с трупами, следует отметить, что из 1095 вскрытых Московских трупов 665 вскрыто в Лефортовском морге, а остальные трупы в институтах судебной медицины 1-го и 2-го Московских университетов. Часть морговских и все университетские трупы употреблялись для целей преподавания судебной медицины студентам-медикам. Уездные трупы вскрывались в часовнях местных больниц или на местах происшествий.

От трупов переходим к живым людям. Таблица X детализирует работу экспертов по освидетельствованию живых лиц и сравнивает ее с довоенным временем. Здесь особенно ясно заметно, как неуклонно возрастает у экспертов количество работы по освидетельствованию живых лиц, главным образом, по части травматических повреждений. В последние месяцы года количество освидетельствованных увеличилось вдвое по сравнению с первыми месяцами как в городе, так и в уездах. Объясняется это не столько увеличением частоты самих случаев травматических повреждений, сколько укреплением и проширением в широкие слои работы Московской судебно-медицинской экспертизы, и тем, что другие, не-судебные, врачи все более и более отстраняют себя от судебно-медицинских освидетельствований. Распределение соотношения количеств освидетельствований по поводу изнасилования и растления по месяцам в городе и в уездах дает небезы兴тересные результаты: в летнее время попытки на изнасилование и растление падают

ТАБЛИЦА X.

Сведения о живых лицах, освидетельствованных судебно-медицинскими экспертами г. Москвы и губ. в 1923 г. по месяцам и роду освидетельствований, с указанием числа освидетельствований в 1912 г.

	По г. Москве.					По уездам Моск. губ.					В с е г о .				
	По роду освидетельств.					По роду освидетельств.					По роду освидетельств.				
	Травматич. повр.	Изнасил. и растлен.	Изнасил. берем. и после-род. сост.	Проч. освидетельств.	В с е г о .	Травматич. повр.	Изнасил. и растлен.	Изнасил. берем. и после-род. сост.	Проч. освидетельств.	В с е г о .	Травматич. повр.	Изнасил. и растлен.	Изнасил. берем. и после-род. сост.	Проч. освидетельств.	В с е г о .
Январь	204	13	9	67	293	86	2	11	45	144	290	15	20	112	437
Февраль	137	21	23	66	247	77	3	4	79	173	214	24	37	145	420
Март	199	13	13	70	295	81	10	12	115	218	280	23	25	185	513
Апрель	183	35	24	101	343	70	8	20	38	136	253	43	44	139	470
Май	175	6	13	50	244	123	6	15	106	250	298	12	28	156	494
Июнь	238	5	6	65	314	119	17	11	109	256	357	22	17	174	570
Июль	261	11	4	40	416	115	14	16	76	221	476	25	20	116	637
Август	376	7	12	109	504	108	6	27	67	208	484	13	39	176	712
Сентябрь	397	14	3	49	463	170	11	20	87	288	567	25	23	136	751
Октябрь	469	20	8	67	564	152	5	16	103	276	621	25	24	170	840
Ноябрь	570	13	10	27	620	158	9	9	93	269	728	22	19	120	889
Декабрь	460	18	32	19	529	146	4	32	102	284	606	22	64	121	813
В с е г о	3759	176	157	730	4822	1405	95	203	1020	2723	5164	271	360	1750	7545
За 1912 год	12087	3	2	1448	13540	1698	71	68	537	2374	13785	74	70	1985	15914
В среднем на каждого врача в год.	в 1912 г. 464,9	0,1	0,1	55,7	520,8	63,0	2,6	2,5	20,0	88,1	По г. Москве	26 врачей			
	в 1923 г. 289,2	13,5	12,4	56,2	371,0	100,4	6,8	14,5	72,8	194,5	»	»	»	13	»
В среднем на каждого врача в мес.	в 1912 г. 38,7	—	—	4,7	43,4	5,2	0,2	0,2	1,7	7,3	По уездам	27 врачей			
	в 1923 г. 24,1	4,1	1,0	4,7	30,9	8,4	0,6	1,2	6,1	16,3	»	»	»	14	»

в своем числе в городе и увеличиваются в уездах, и, наоборот, в значные месяцы их больше в Москве и меньше в уездах. За объяснением тут, конечно, далеко ходить не зачем. Числа исследований беременности и послеродового состояния по месяцам разбросаны беспорядочно и ничего характерного на представляют. Да это и неудивительно, если вспомнить, что эти исследования бывают по самым различным поводам, а если по поводу преступления (напр., преступный выкидыш, телесное повреждение), то спустя самые различные сроки после такового. Числа «остальных исследований» тоже не представляют закономерного распределения по месяцам. В эту рубрику вошли самые разнообразные нетравматические исследования — нетравматические телесные повреждения, определение возраста, пола, телесного развития, состояния здоровья и немалочисленные исследования психического состояния.

Распределение освидетельствований по уездам видно из таблицы III; следует отметить очень большие колебания отношения числа освидетельствований численности населения — от 0,06 до 2,8; в среднем это отношение равно 1,25 и тоже, как и у трупов, меньше подобного же отношения в Москве (равного 3,0), хотя и не в такой степени.

При сравнении количества освидетельствований живых лиц в 1923 г. с такими же числами в 1912 г. бросается в глаза значительное уменьшение таковых в г. Москве в настоящее время. Но это касается только травматических повреждений, что зависит, главным образом, от уменьшения числа этого рода преступлений в Москве. Уменьшилось и абсолютное количество нетравматических освидетельствований. А это вызвано тем, что некоторые освидетельствования этого рода отошли от экспертов (напр., психиатрическая экспертиза, по поводу инвалидности, прием больных в приемных покоях). Количество же освидетельствований по поводу изнасилования и растления и исследований беременности и послеродового состояния резко увеличилось, но не от увеличения этого рода преступлений, а потому, что прежде по этим поводам исследовали не полицейские врачи, а специалисты по вызовам следователей или суда. Теперь в Москве есть судебный акушер-гинеколог, на которого и падает большая часть этих исследований. В уездах, где специалисты были не так доступны для судебных властей, этого рода исследований прежде было больше, чем в городе, и теперь увеличилось не в такой степени. Травматические повреждения уменьшились в уездах очень мало, а нетравматические освидетельствования увеличились почти вдвое. Если же сравнивать работу каждого врача

в 1912 и 1923 г.г., то в Москве разница получится далеко не такая большая, как в абсолютных цифрах. Уменьшилось только количество травматических освидетельствований на одного врача, нетравматические в одинаковом количестве, судебно-гинекологических резко больше. В уездах работа экспертов по освидетельствованию живых лиц увеличилась почти в $2\frac{1}{2}$ раза на каждого врача. Общие средние цифры по губернии с Москвой я не выводил, как и в отношении трупов, ибо общие цифры эти не имеют такого значения, как отдельные.

Вернемся еще ненадолго к таблицам I—III. Исследования вещественных доказательств в городе очень редко производилось самими экспертами, а почти всегда отсылалось в лабораторию НКЗ, поэтому в цифра их мала; в уездах она больше, так как оттуда дальше и хлопотливее отсылать исследования в лабораторию.

Расследования о причинах смерти по числу в общем пропорциональны трупам: в мае их больше всего; как в городе, так и в уездах исследований приблизительно в 4 раза меньше, чем трупов. В среднем в месяц на одного эксперта пришлось в Москве 5,5, в уездах до 1,2 исследований о причинах смерти.

Экспертизы в судебных учреждениях приходится приблизительно поровну в Москве и уездах; в общем же надо сказать, что экспертизы в судебных заседаниях бывают очень редко (не более, чем в 0,2—0,3 % всех разбираемых в судах дел), повидному, вследствие ограниченности средств у суда. К сожалению, в отчетах довоенного времени не публиковалось сведений об экспертизах в судебных учреждениях, о раз'ездах и расследованиях, почему я лишен возможности сравнить их с теперешними. Но из приведенных мною сравнений достаточно, чтобы заключить, насколько увеличилась работа судебного-медицинских экспертов: смело можно сказать, что они в 1923 г. выполняли не 100 %, а 300 % производственной программы, и дело не остановилось на этом, а продолжает расширяться и углубляться. Что это так, показали доложенные съезду научные работы экспертов Лефонтовского морга и университета; открывшаяся недавно лаборатория, биолого-микроскопическое отделение которой работает уже полным ходом; частые обращения суда и населения к знаниям и авторитету экспертов. Остается пожалеть, чтобы недостаток материальных средств не остановил развитие судебного-медицинского дела в Московской губернии.

Н. Попов.

ОСНОВ

Обзор советского законодательства за время с 25 апреля по 5 мая 1924 года.

Постановления Правительства Союза ССР.

1) Органом, предварительно рассматривающим вопросы, подлежащие утверждению СНК РСФСР, является Малый СНК, действующий в настоящее время на основании особого положения. При построении высших органов законодательства Союза ССР учреждены были два органа предварительного рассмотрения вопросов законодательства: административно-финансовая комиссия и комиссия законодательных предложений. Положение о первой комиссии было утверждено 1 октября 1923 г. («Собр. Узак.» 1924 г., № 9, ст. 59) и дополнено 20 ноября 1923 г. («Собр. Узак.» 1924 г., № 13, ст. 114). Новым постановлением СНК Союза ССР от 22 апреля

утверждено новое положение об административно-финансовой комиссии при СНК СССР («Изв. ЦИК СССР» от 25 апреля, № 96), более точно определяющее как компетенцию комиссии, так и порядок прохождения в ней дел. В то время, как положение 9 октября определяло предметы ведения комиссии вопросами не законодательного характера, подлежащими утверждению СНК и СТО, положение 22 апреля опускает указанную общую характеристику вопросов, а перечисляет их весьма существенно дополняет. Кроме сверхштатных ассигнований, дел о наложении дисциплинарных взысканий на должностных лиц, разрешения разногласий между ведомствами по вопросам текущей работы, утверждения штатов, назначения должностных лиц

и прочих вопросов общего управления, к ведению комиссии отнесены: отдельные вопросы, связанные с составлением и исполнением бюджета, вопросы текущего налогового законодательства, рассмотрение жалоб на постановления тарифного комитета при ЦИНС. Таким образом, комиссия рассматривает не только вопросы общего управления, но и некоторые вопросы текущего налогового законодательства. Но все перечисленные вопросы могут (при особой их срочности и в других случаях) ставиться на повестку СНК и СТО без предварительного их рассмотрения комиссией. Состав комиссии определен в семь человек, кроме председателя. Право опротестования постановлений комиссии принадлежит членам СНК и СТО СССР, председателям ЦИК и СНК союзных республик и их представителям, управляющему Центральным Статистическим Управлением, председателям Госплана, Главконцесскома, ОГПУ, ВЦИКС и Центросоюза. Протест должен быть заявлен в течение 48 часов по принятии постановления. Опротестованное постановление переходит на рассмотрение СНК и СТО по принадлежности; протесты, принесенные представителями союзных республик, рассматриваются не ранее недели, в течение какового срока от СНК соответствующей республики должна поступить подробная мотивировка протеста. Неопротестованные постановления утверждаются председателем СНК или СТО и получают силу постановлений СНК или СТО. Председатель СНК и СТО, не соглашаясь с постановлением комиссии, передает рассмотрение вопроса в СНК или СТО, куда они передаются также в случае признанной необходимости рассмотрения их этими органами. Только постановления распорядительного характера приводятся в исполнение немедленно, равно как и опротестованные постановления о сверхсметных кредитах в части, в коей будет достигнуто соглашение между ведомствами.

2) Постановление СТО Союза СССР от 9 апреля о четвертом выпуске государственных казначейских билетов на сумму в 25 миллионов рублей («Изв. ЦИК СССР» от 26 апреля, № 97) мотивировало потребностью оборота в мелких деньгах и предстоящим выпуском казначейских денежных знаков.

3) Весьма существенно и заслуживает большого внимания постановление Наркомата Труда Союза ССР от 3 мая о сроках выплаты заработной платы служащим («Изв. ЦИК СССР» от 4 мая, № 100). Рядом предыдущих постановлений по этому вопросу предусматривалась выплата заработной платы рабочим и служащим не позднее 25 числа каждого месяца при повременной оплате труда; только при аккордной, сдельной и т. п. формах оплаты окончательный расчет заработной платы относился на следующий месяц. Новое постановление вводит выплату заработной платы служащих в два срока: 80% вознаграждения выплачивается между 15 и 20 числом очередного месяца, а 20% и все дополнительные виды заработка между 5 и 10 числом следующего месяца. Сроки эти обязательны для всех государственных учреждений и предприятий и для акционерных обществ с преобладающим участием государственного капитала; они обязательны и в том случае, если коллективными договорами установлены иные сроки, которые при перезаключении коллективных договоров должны быть соответственно изменены.

В 1—20 №№ «Собрания Узаконений» за текущий год опубликован ряд правительственных постановлений, в свое время не опубликованных в «Изв. ЦИК СССР». Остановимся на некоторых, наиболее важных, из них:

4) С реорганизацией Рабоче-Крестьянской Инспекции, с отходом от нее ряда контрольно-ревизионных функций, управления были также функции РКИ по финансовому

контролю (предварительному, последующему). Положением Наркоматов Финансов и Рабоче-Крестьянской Инспекции 21 декабря 1923 г. о Финансово-Контрольном Управлении («Собр. Узак.», № 21, ст. 209) развиты и детализированы постановления лит. «д» и отчасти «ж» ст. 2 и ст. 10 положения о Наркомфине Союза ССР, возложившего функции финансового контроля на Наркомфин и образовавшего в его составе особое Финансово-Контрольное Управление. К ведению финансового контроля отнесены: последующая документальная проверка доходов и расходов общегосударственного бюджета, а также оборотов денежных и материальных ценностей, составление отчета по исполнению общегосударственной росписи доходов и расходов и сводов по исполнению местных бюджетов; наблюдение за постановкой финансово-счетных частей всех ведомств Союза ССР и внезапное освидетельствование их касс. Кроме центрального органа, Финансово-Контрольного Управления Союза, организованы особые управления в союзных республиках, в автономных республиках, в областях и губерниях и особые контрольные части при управлениях или управлениях транспорта. Необходимость особой независимости фин.-контрольных работников от местных влияний, сказавшаяся в особой системе назначения их: заведующие контрольно-бухгалтерскими управлениями автономных республик, губерний и областей и старшие контролеры этих управлений назначаются Наркомфинами союзных республик по представлению местных заведующих губфинотделами; начальники контрольных управлений союзных республик назначаются соответствующими наркомфинами и утверждаются Наркомфином Союза; Необходимо отметить также централизацию финансового контроля местных учреждений союзных наркоматов.

5) Одновременно утверждены постановлением Наркоматов Финансов и Рабоче-Крестьянской Инспекции от 21 декабря 1923 года общие правила финансового контроля («Собр. Узак.», № 21, ст. 210). Проверка оборотов производится по подлинным оправдательным документам, требуемым для каждого вида доходов и расходов особой инспекцией; документы эти за отчетный месяц отсылаются подотчетным учреждением в контрольные учреждения не позже конца следующего за отчетным месяца. Удлинение срока возможно лишь с разрешения центра, сокращение же его допускается по соглашению местных учреждений. Контроль должен убедиться в законности и правильности оборотов, определить целесообразность и выгодность производимых хозяйственных операций и установить целостность денежных и материальных ценностей. При чрезвычайных происшествиях, могущих отразиться на целостности имущества и денежных средств, а также причинивших ему убытки: пожар, хищение и растрата имущества и т. п., финансовый контроль извещается немедленно. Для предоставления органам финконтроля возможности полного осуществления возложенных на них функций, они пользуются правом требовать от всех должностных лиц и учреждений сведения, справки, материалы и проч., получать копии с документов, выписки из книг и проч.

6) Постановление СНК Союза ССР от 11 сентября о порядке расходования сумм, поступающих в доход государства по Наркоматам Путей Сообщения и Почт и Телеграфов и по кассам лесничих наркоматов земледелия («Собр. Узак.», № 6, ст. 25), исходя из общего положения о недопустимости расходования сумм, поступающих в доход казны по кассам социальных сборщиков, допускается изъятие в отношении указанных ведомств, учреждения которых хотя и состоят на общегосударственном бюджете, но которые должны производить хозяйствен-

ные операции независимо от поступления потребных средств из касс Наркомфина, при чем расходование лесных доходов допускается лишь в местах, где таковых касс не имеется. Само расходование может производиться лишь в пределах отпущенных кредитов и соответствующих расходов расписаний. Для учреждений Наркомпочтеля установлено требование хранения денежных средств на текущих счетах в учреждениях Госбанка.

7) Ст. 139-а Угол. Код. карает изготовление, продажу, скупку и хранение с целью сбыта, а равно пользование продуктами и изделиями, обложенными акцизным сбором с нарушением установленных акцизных правил. **Постановление Наркомфина Союза ССР от 8 ноября об акцизных правилах, нарушение коих карается по ст. 139-а Угол. Код. РСФСР («Собр. Узак.», № 12, ст. 96)** содержит подробный перечень правил, которыми обеспечивается наиболее действительное поступление государственных косвенных налогов (акцизов). Перечислим наиболее важные из них: добыча, изготовление и переработка подакцизных предметов допускаются лишь в заводах, фабриках, мастерских и т. п., зарегистрированных в установленном порядке и лишь после уведомления инспекции косвенных налогов о начале работ. Выпуск продуктов и изделий с предприятий, базисных и оптовых складов и из таможен допускается лишь по оплате их акцизом. Хранение подакцизных предметов в торговых заведениях, кладовых и проч., а также их продажа допускается лишь при выборе особого патента в случаях, когда такой патент требуется действующими узаконениями (пашт., на табак).

8). Особо выделены акцизные правила, нарушение коих карается по ст. 140 Угол. Код. РСФСР, **постановлением Наркомфина Союза ССР от 8 ноября 1923 года («Собр. Узак.», № 12, ст. 97)** в виду особого характера нарушений (спиртных), предусматриваемых этой статьей У. К. Спиртные напитки — это спирт, кольяк, наливки и настойки, изюмные, плодово-ягодные вина, мед и пиво крепостью 1 $\frac{1}{2}$ градусов. Сбыт, а также выделка, продажа, хранение, покупка с целью сбыта наливок и настоек, виноградного, изюмного и плодово-ягодного вина разрешаются не свыше определенной крепости: наливки, настойки и виноградное вино — 20 градусов, вино изюмное и плодово-ягодное вино — 14 градусов, мед — 8 градусов, пиво — 6 градусов. Пренебрежено и обнародование подочных изделий и выделка спиртных напитков и разлив и хранение на зарегистрированных заводах и заведениях.

9) **Постановление СТО Союза ССР от 2 ноября о сложении акциза с вывозимых за границу текстильных изделий («Собр. Узак.», № 11, ст. 91)** распространены на эти изделия льготы, установленные постановлением ВЦИК и СНК от 11 января 1923 г. о мерах содействия экспорту («Собр. Узак.» 1923 г., № 3, ст. 61) условие — выпуск вывозимых товаров из текстильных фабрик и принадлежащих последним складов. Постановлением это имеет большое значение для развития торговых сношений советского союза со странами Востока.

10) **Постановление Наркомфина Союза ССР и Межведомственной метрической комиссии от 17 ноября 1923 г. о применении ставок акцизного обложения и подакцизных предметов, выраженным в метрических мерах («Собр. Узак.», 1924 г., № 11, ст. 89)**, издано в развитие ряда узаконений о введении в действие метрической системы мер и весов, момент которого для различных отраслей народного хозяйства установлен разный. С этого момента в счетоводстве, бухгалтерии, калькуляции и т. п. предприятий,

вырабатывающих подакцизные предметы, должны применяться ставки акцизного обложения применительно к метрическим мерам; соответствующие меры принимаются Наркомфином. Бандероли, коими оклеиваются некоторые подакцизные предметы, содержат также обозначения в метрических мерах. Такие же обозначения должны быть на упаковках и этикетках, наклеиваемых на помещенных с подакцизными предметами. Выпуск должностными лицами подакцизного товара в упаковке, не содержащей указанного постановлением обозначения, карается по ст. ст. 107 и 108 Угол. Код. Производство же торговли и потребление подакцизных предметов без установленной упаковки карается по ст. 139-а Угол. Кодекса.

11) **Постановлением СТО Союза ССР от 12 октября о порядке реализации поступающих по единому сельско-хозяйственному налогу продуктов, не могущих быть обращенными на выполнение плана использования продовольственных ресурсов («Собр. Узак.», № 9, ст. 63)** предоставлено было Наркоматам Продовольствия, Финансов и Внешней Торговли право реализации на внутреннем рынке или передачи другим организациям для реализации на внешнем рынке указанных продуктов с обращением вырученных сумм в доход казны. Постановление свидетельствует об избытке поступлений налога, покрывающих все плановые потребности государства.

12) **Утвержденное постановлением СТО Союза ССР от 12 октября положение о Комитете государственных заказов («Собр. Узак.», № 9, ст. 65)** имеет целью упорядочение дела государственных заказов государственной промышленности, снятой с государственного бюджета, согласование их размеров с кредитами ведомств и организаций плановых расчетов по государственным заказам. Деятельность Комитета стоит в тесной связи с работой Госплана, которая кладется в основу устанавливаемой Комитетом программы (годовой или квартальной) государственных заказов; в то же время она в значительной мере зависит от бюджетных возможностей, так как одной из основных задач Комитета является установление соответствия между размерами заказов и размерами отпущенных кредитов. Кроме того, к ведению Комитета отнесены регулирование расчетов между сторонами, установление плана расчетов и выполнение заказов и, в особенности, ряд мероприятий по обеспечению своевременной выплаты заработной платы по выполненным заказам. Расчеты производятся в централизованном или децентрализованном порядке. Комитету предоставлено право принятия репрессивных мер в отношении контрагентов, не выполняющих своих обязательств по договорам заказа, в виде приостановления выдачи на заработную плату предприятию - подрядчику и задержания причитающихся ведомству-заказчику кредитов с выплатой контрагенту стоимости выполненных заказов. Обеспечением государства пользуются только заказы, санкционированные Комитетом. Постановления Комитета могут быть обжалованы в СТО в двухнедельный срок.

13) **Постановлением СТО Союза ССР от 27 октября о введении в действие положения о Комитете государственных заказов («Собр. Узак.», № 9, ст. 66)** упомянутое положение введено в действие с 1 ноября 1923 г. с распространением его компетенции на промышленность: металлургическую, военную, каменноугольную, электрическую, нефтяную и рудную.

14) **Постановление СНК Союза ССР от 13 ноября о порядке взыскания сумм гербового сбора и штрафа, причитающихся по нарушению правил о гербовом сборе («Собр.**

Узак., № 16, ст. 142) определяет, что подлежащая взысканию сумма штрафа переводится в червонные рубли по нарушениям, совершенным до установления ставок гербового сбора в червонном исчислении; по нарушениям же, совершенным до установления курса червонца, сумма штрафов переводится в золотые рубли по среднему курсу Координационной Комиссии за тот месяц, в который совершено нарушение.

15) Постановлением СНК Союза ССР от 24 ноября о предоставлении государственному тресту «Русские самоцветы» исключительного права на добычу изумрудного сырья и полуфабрикатов на территории Союза ССР («Собр. Узак.», № 16, ст. 143) установлена государственная монополия на добычу этого ценного камня со всеми вытекающими из этой монополии последствиями для ее нарушителей.

16) Согласно постановления СНК Союза ССР от 8 декабря об обложении промысловым налогом операций органов НКПС по покупке и продаже на комиссионных началах грузов, находящихся на путях сообщения («Собр. Узак.», № 16, ст. 157) предприятия, содержащиеся органами НКПС для совершения указанных операций, облагаются патентным сбором; обложение их урочным сбором производится по месту нахождения управлений коммерческими агентствами.

17) Постановление СНК Союза ССР от 11 декабря об отмене постановления СНК РСФСР от 6 марта 1923 г. и соответствующих узаконений других союзных республик об образовании особого фонда премирования сотрудников Наркомата Рабоче-Крестьянской Инспекции («Собр. Узак.», № 17, ст. 160) мотивировало освобождением РКИ от сплошного текущего контроля и сплошной последующей документальной ревизии государственных учреждений и предприятий и введено в действие со дня вступления в силу постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 6 сентября 1923 г. об освобождении РКИ от этих функций («Собр. Узак.», № 99, ст. 984).

18) Постановление СНК Союза ССР от 11 декабря об административных взысканиях за нарушение правил и инструкций о порядке совершения полетов гражданскими воздушными судами («Собр. Узак.», № 17, ст. 161) устанавливает право главного начальника Рабоче-Крестьянского воздушного флота налагать взыскания на нарушителей правил, издаваемых Главным Управлением воздушного флота. Постановление содержит правила, аналогичные постановлению от 27 июля 1922 г. об обязательных постановлениях губисполкомов и об административных взысканиях, налагаемых на их нарушителей. Необходимо составлять протокола, направляемого в инспекцию гражданского

воздушного флота; подлежащее последним взыскание подлежит утверждению главного начальника воздушного флота; срок для наложения взыскания — месячный; невозможность административного взыскания, одновременного с судебным преследованием; письменное изложение постановления о взыскании и предъявление его нарушителю; обжалование постановления в Революционный Совет Союза ССР. Размер штрафа (до десяти рублей) довольно незначителен.

19) Постановление СНК Союза ССР от 14 декабря о порядке передачи Главным Управлением рабоче-крестьянского красного воздушного флота обществу друзей воздушного флота самолетов, не пригодных для работы в красном воздушном флоте и принадлежащих к типам, снятым с вооружения («Собр. Узак.», № 17, ст. 162) устанавливает возможность отчуждения определенной организации летодных для военных целей самолетов за определенную компенсацию: натуральную в виде устройства и оборудования аэродромов, посадочных площадок и иных сооружений воздушного флота, а также денежную. По объявлении общей или частичной мобилизации переданные самолеты подлежат возвращению по требованию Главвоздухфлота. Образцы снятого с вооружения и непригодного для эксплуатации авиационного имущества могут быть безвозмездно передаваемы в музеи, учебные заведения и организации ОДВФ.

20) Согласно постановления СТО от 31 августа об учреждении по собиранию и выдаче справок о кредитоспособности («Собр. Узак.», № 21, ст. 207) эти учреждения, независимо от их формы могут быть открываемы лишь с разрешения СТО.

21) Постановлением Наркомтруда и Революционного Совета Союза ССР от 10 января о правах рабочих и служащих, призываемых в переменный состав территориальных частей или привлекаемых к допризывной подготовке («Собр. Узак.», № 21, ст. 215) устанавливается за этими рабочими и служащими ряд льгот, сохраняющих их связь с учреждениями и предприятиями: сохранение должности, сохранение содержания полностью для допризывников и частично для призываемых в терчасть, сверстники юнк находятся в запасе красной армии; если же их сверстники находятся на действительной военной службе, содержание не сохраняется. При сохранении штатов они могут быть уволены только в случае упразднения занимаемой должности с сохранением всех видов компенсации. Безработные снимаются на время призыва с учета биржи труда, а по окончании срока обучения или отбывания сборов восстанавливаются в прежней очереди; если же очередь за это время наступила, посылка их на работу должна производиться вне очереди.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста. В Коллегии Наркомюста.

Проведение в жизнь резолюций с'езда.

В заседании от 10 мая 1924 г. Коллегией НКЮ обсуждались вопросы, связанные с проведением в жизнь резолюций V-го С'езда деятелей советской юстиции.

Была заслушана доклад т. Бранденбургского от имени комиссии, на которую Коллегия НКЮ возложила во исполнение резолюций с'езда подготовку и разработку проектов циркуляров НКЮ и постановлений ВЦИК. Представленные комиссией проекты циркуляров, инструкций и законода-

тельных актов в общем одобрены Коллегией. В течение 1½ месяцев комиссией была выполнена следующая работа:

Были изданы циркуляр № 52 («Ежен. Сов. Юст.», № 16), имеющий своей целью проверку и улучшение личного состава нарсудов, а также улучшение работы нарсудов, две инструкции — одна о порядке производства ревизий нарсудов, а другая по производству ревизий губсудов органами НКЮ, которые помещаются в настоящем номере «Еж. Сов. Юстиции».

Были изданы также циркуляр № 61 («Ежен. Сов. Юст.», № 18) об оказании юридической помощи населению, прово-

даний в жизнь резолюцию съезда. Во исполнение той же резолюции, Наркомюст поставил перед ВЦСПС на обсуждение вопрос о порядке и условиях допущения отдельных членов коллегий защитников в профессиональные объединения.

Изменение Положения о судостроительстве.

Во исполнение резолюций съезда Комиссией был составлен проект изменений и дополнений Положения о судостроительстве, одобренный Коллегией.

Приводим проект целиком.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЦИК.

В изменение и дополнение Положения о судостроительстве РСФСР ВЦИК постановляет:

1. В ст. 60 после слов: «Уголовному отделу губсуда» включить слова: «образующих президиум губсуда».

2. В ст. 68 слова «председатель и его два заместителя несут» заменить словами «президиум губсуда несут».

3. В ст. 69 п. «а» исключить слова «назначение и распределение обязанностей между членами губсуда по отделениям». Изложить п. «б» следующим образом «созыв пленарных заседаний губсуда, председательствовавшие в таких и являвшие по своему почину всех материалов по вопросам, подлежащим ведению пленума губсуда, на предварительный просмотр в президиум губсуда».

4. Включить ст. 69-а следующего содержания: «На президиум губсуда возлагается: а) распределение членов губсуда по отделениям, формирование особых составов для слушания отдельных дел из числа членов суда, не входящих в то или иное отделение, как равно возбуждение ходатайств перед НКЮ об увеличении общего количества членов губсуда для обслуживания нужд губернии (области); б) разрешение вопросов, подлежащих ведению председателя губсуда, если последний признает необходимым внести их на рассмотрение президиума; в) предварительный просмотр материалов и обсуждение вопросов, подлежащих внесению в пленум губсуда, в том числе проектов циркуляров и инструкций и подготовка материалов, касающихся дисциплинарной ответственности нарсудей, нарследователей и других судебных работников, а также членов коллегий защитников».

Примечание. Вопросы, связанные с отменой и пересмотром судебных решений и приговоров, или вопросы, по которым имеется протест прокурора, вносятся непосредственно в пленум и предварительному рассмотрению в президиуме не подлежат.

5. В ст. 70 п. «а» после слов «пересмотром последних» включить слова «назначением и отозванием уездных уполномоченных губсуда» и после слов «докладов по ним» включить слова «заслушанием периодических докладов президиума губсуда, заведующих отделами и отделениями губсуда и отдельными частями губсуда и уездных уполномоченных и дача по докладом руководящих указаний, возложением на уездных уполномоченных губсуда производства ревизий и инструктирования судебно-следственных органов»; в п. «в» слова «и представлением своих соображений по этим вопросам в Верхсуд» заменить словами «и представлением копий постановлений пленума в Верхсуд и НКЮ. В случаях, если разрешение вопроса вызовет в пленуме разногласие, если с постановлением пленума не согласится губпрокурор, или если пленум признает, что данный вопрос не может быть им разрешен, соображения пленума представляются на оконча-

тельное разрешение в Верхсуд». Дополнить ст. 70 п. «г» следующего содержания: «Рассмотрением представлений губпрокуроров и предгубсуда об отмене в порядке надзора вошедших в законную силу приговоров и решений нарсудей, согласно правил, установленных УИК и ПК».

6. Примечание к ст. 73 исключить.

7. Дополнить ст. 76 пп. «е» и «ж» следующего содержания:

«е») производство ревизий и инструктирование нарсудей и нарследователей по особому полномочию пленума губсуда (ст. 70 п. «а»);

«ж») в особо отдаленных от губернского (областного) города уездах (округах) по специальному постановлению пленума губсуда, подлежащему утверждению президиума губисполкома и НКЮ, на уполномоченных губсуда может возлагаться исполнение судебных обязанностей членов губсуда по делам, подлежащим губсуду.

8. Изложить ст. 98 следующим образом: «Председатель Верхсуда, его заместитель, председатели кассационных и судебных коллегий по уголовным и гражданским делам составляют Президиум Верхсуда, который ведает: 1) по управлению Верхсуда и состоящих при нем учреждений и должностных лиц: а) распределением членов Верхсуда между отдельными его коллегиями и определением обязанностей каждого из членов Верхсуда; б) назначением специальных составов суда из членов Верхсуда по отдельным рассматриваемым в судебных коллегиях делам; в) просмотром и утверждением отчетности отдельных коллегий и составлением отчетности по Верхсуду. 2) По надзору за судебными местами: а) рассмотрением представляемых в Президиум Верхсуда кассационными коллегиями характеристик губсудов на основании рассмотренных ими дел в порядке кассационном и надзора; б) предложением Отделу Судостроительства и Надзора НКЮ произвести очередную ревизию того или иного губсуда или изменения в личном составе губсуда, или преподать губсуду те или иные указания, или вызвать для объяснений председателя губсуда. При этом результаты очередных ревизий могут вноситься Отделом Судостроительства и Надзора НКЮ на рассмотрение Президиума Верхсуда; в) назначением специальных ревизий губсудов и иных приравненных к ним по положению судов по предложениям Прокурора Республики, а также по собственной инициативе, в частности, на основании представлений кассационных отделений, с участием Народного Комиссариата Юстиции и заслушанием результатов этих ревизий с вызовом председателя обривизованного губсуда и обязательным присутствием при этом Народного Комиссара Юстиции или его заместителя; г) возбуждением дисциплинарных производств против членов Верхсуда, председателей губсудов и равных им судов, их заместителей, как в результате ревизий судов или на основании представлений кассационных коллегий, так и по отдельным сообщениям Прокурора Республики, и наложении дисциплинарных взысканий на них в пределах предоставленной Президиуму власти; д) созывом пленарных заседаний Верхсуда и подготовкой материалов для них».

Примечание. На заседаниях Президиума обязательно присутствуют, с правом совещательного голоса, Помощник Прокурора Республики, состоящий при Верхсуде, а по вопросам, касающимся осуществления надзора за губсудами Заведующий Отделом Судостроительства и Надзора НКЮ, при чем при разногласии последнего с постановлениями Президиума по вопросам, указанным в п. «б» выше, статьи, они передаются на окончательное решение Народного Комиссара Юстиции.

9. Дополнить Положения о судостроительстве ст. 103-а следующего содержания: «На Верховный суд возлагается составление на основании рассмотрения поступающих из губсудов дел, а также на основании истребуемых из губсудов копий решений и приговоров за определенный период времени вместе с производством губсудов, характеристик губсудов по отдельным его судебным и кассационным составам».

10. В примечании к ст. 110 после слов «и работниках прокуратуры» включить слова «и членам коллегий защитников»; в связи с этим изложить ст. 42 п. «б» следующим образом: «б») возбуждение перед дисциплинарной коллегией губсуда вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности членов коллегии защитников».

11. Изложить ст. 113 следующим образом: «В порядке дисциплинарного производства могут быть взысканы: а) замечание, б) выговор, в) перемещение и смещение на низшую должность, а для членов коллегии защитников запрещение на срок до 6 месяцев права выступления на суде, г) отстранение от службы с запрещением работы в судебных должностях, на срок до 2-х лет, а для членов коллегии защитников исключение из числа членов этой коллегии, с запрещением в течение того же срока возбуждать ходатайство о новом принятии в коллегию защитников».

Изменение ст.ст. 23 и 246 ГПК.

Коллегией НКЮ был одобрен также выработанный комиссией. проект постановления ВЦИК по вопросу об изменении ст.ст. 23 и 246 ГПК. в следующей редакции:

Во изменение Гр. Пр. Кодекса РСФСР Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Внести в принятый Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом II-й Сессии X-го созыва Гр. Пр. Кодекса («С. У.», № 46—47) изменения:

1) п. «п» ст. 23 изложить следующим образом:

«Ст. 23. Губсуд по гражданскому отделению рассматривает дела: а) по искам, цена которых превышает 1.000 руб. золотом».

2) Ст. 246 изложить следующим образом:

«Ст. 246. Суд высшей инстанции, признав жалобу неосновательной, оставляет ее без последствий. В случае признания жалобы заслуживающей уважения, суд высшей инстанции отменяет решение полностью или в части и либо дело производством прекращает, когда спор не подлежит разрешению в судебном порядке, а также в случае отсутствия права на иск, либо возвращает его для полного рассмотрения в ином составе суда в полном объеме или в отмененной части, либо сам изменяет состоявшееся решение, не передавая дела на новое рассмотрение, при чем допустимы лишь такие изменения, которые вытекают из правильного применения того или иного закона, отменяя не являясь изменением решения по существу».

Изменения Уг.-Проц. Кодекса.

Коллегией НКЮ санкционируется представленный Комиссией проект изменений УПК (ст.ст. 26, 371, 419, 437 и друг. *).

О передаче мелких правонарушений на рассмотрение административных органов.

На том же заседании от 10-го мая Коллегия НКЮ поручила тов. Бранденбургскому, во исполнение п. 7 резолюции по докладу, сделанному им на Сессии о Нарсуде, образовать комиссию с участием представителей НКВД и Отдела Прокуратуры для разработки вопроса о передаче на рассмотрение административных органов мелких правонарушений, как напр., дел по самоуправу, лесорубкам и др. *).

О Глазсудах Республики.

Разработка проекта о реорганизации Главных Судов возлагается Коллегией НКЮ на комиссию в составе т.т. Стучина, Крыленко, Бранденбургского и представителей национальных меньшинств.

Раз'яснения Отдела Законодат. Предпол. и Кодификации НКЮ.

О применении Положения о векселях в части протеста векселя.

Общесоветский п/о Отдела Законод. Предпол. и Кодиф. НКЮ раз'яснил о применении Положения о векселях в части протеста векселя следующее.

Незнание векселедержателем адреса векселедателя или отсутствие векселедателя по указанному в векселе адресу и невозможность предъявления векселя согласно ст. 12-й Пол. о векселях не должны вести к последствиям оставления векселя без протеста, так как уклонение векселедателя от получения требования платежа от шотаруса или народного судьи освобождало бы лиц, сделавших передаточную надпись, от ответственности перед векселедержателем (ст. 15 и ст. 9 Пол. о векс.). чем сорван был бы вексельный оборот.

Ручательная надпись, сделанная на лицевой стороне векселя, (напр., «за неплатеж ручаюсь»), не ограничивая обязанность векселедателя уплатить по векселю и не являясь измененной содержанием последнего поправкой, не препятствует протесту векселя.

Ст. 109-я Пражд. Кодекса говорит, что кредитор вправе не принимать исполнения по частям, если иное не предусмотрено законом или договором. Следовательно, от усмотре-

ний векселедержателя зависит принять или отказаться от частичного платежа по векселю. Приняв часть платежа, векселедержатель не превратил вексель в простое денежное обязательство, а потому не встречается препятствий к протесту векселя в оставшейся неисплаченной сумме.

О допустимости отчуждения частей одного и того же домовладения.

Общесоветский п/о III Отдела НКЮ раз'яснил, что поставленный в заголовке вопрос разрешается ст. 1 декрета СНК от 8 августа 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г. № 60, ст. 410), гласящей:

«Разрешить возмездное отчуждение коммунализированных строений собственниками их с тем, чтобы в руках одного лица не сосредоточивалось бы более одного владения, понимая под владением дом и прилегающие к нему жилые и служебные дворовые постройки».

След., важно, чтобы какое-нибудь лицо не сосредоточило в своих руках более одного владения, и не имеет значения, если части одного и того же владения попадут

*) Проект будет помещен в следующем № «Еженед. Сов. Юстиции».

к разным лицам путем последовательных частичных продаж.

Допустимость неоднократного в течение трехлетнего срока отчуждения владения по частям подтверждается также смыслом ст. 182 Гражд. Кодекса, которая основана на указанном выше декарте СНК от 8/УШ 1921 г.

О последствиях нотариального засвидетельствования завещания на имя лица, не принадлежащего к кругу наследников, указанных в ст. 418 Гр. Кодекса.

По разъяснению Общеконсультационного п/о III Отдела НКЮ, ст. 30 Гр. Код. устанавливает действительность сделки, совершенной с целью противной закону или в обход закона. Отсюда совершение нотариальной конторой завещания на имя гражданина, не принадлежащего к кругу лиц, призванных к наследованию согласно ст. 418 и 416 Гр. Код., не создает никаких наследственных прав для гражданина, указанного наследником по завещанию, и не лишает наследников по закону их прав на наследственную массу. Поэтому вывод, что совершение завещания на имя гражданина, не имеющего наследственных прав, повлечет лишение наследников права на наследственную массу и обращение наследственной массы в доход государства является неправильным.

Лишение наследства должно быть определенно выражено в завещании.

Договоры об изготовлении частей к машинам являются ли договорами купли-продажи, подлежащими регистрации на бирже, или договорами поставки, подлежащими засвидетельствованию в нотариальном порядке.

В № 2 «Ежен. Сов. Юст.» за 1924 г., стр. 37 было опубликовано разъяснение Отдела Зак. Препол. и Кодиф. НКЮ об отличительных признаках договора поставки от договора купли-продажи. Одним из отличительных признаков договора поставки указано то, что поставка может относиться только к предметам, определяемым родовыми признаками.

Общеконсультационный п/о III Отдела НКЮ разъяснил Главишвеймашине на запрос ее за № 9813 от 9/Ш—24 г., что в тех случаях, когда ею на заводах изготавливаются части машин-универсумов по специальным моделям, договоры об изготовлении таких частей должны быть рассматриваемы как выполнение определенной работы, т. е. как подряд. В тех же случаях, когда части машин определяются родовыми признаками и предназначены для множества однотипных машин, договоры об изготовлении таких частей должны быть рассматриваемы как поставка.

По разъяснению III Отдела НКЮ, договоры об изготовлении частей к машинам (в противоположность к сделкам

купи-продажи машинных частей, наличных на складе «Главшвеймашин») не могут быть договорами купли-продажи и не могут регистрироваться на бирже.

Когда госорган должен потребовать промышленный патент от торгующегося на публичных торгах подрядчика или поставщика.

Согласно разъяснения III Отдела НКЮ Упр. гор. жел. дор. (на его № 2343 от 19/Ш—24 г.), инструкция СНК от 7 августа 1923 г. о порядке производства публичных торгов на государственные подряды и поставки («Изв. ЦИК» № 29, от 29 декабря 1923 г.) в ст. 5 требует от торгующегося на публичных торгах предъявления удостоверения личности и званности о внесении залога не ниже 10% с объявленной цены подряда или поставки и в ст. 16 устанавливает передачу контрагенту на руки копии договора не ранее представления контрагентом соответствующего промышленного патента.

Текст ст. ст. 95 и 16 инструкции исключает необходимость предъявления торгующимися соревнователями промышленного патента при самом производстве торгов.

Целесообразность допуска более широкого круга соискателей на торгах в целях подбития цены путем увеличения конкуренции на них также приводит к выводу о предъявлении контрагентом соответствующего промышленного патента уже после торга. Непредставление промышленного патента равносильно будет отказу соискателя от получения копии договора, от осуществления договора; такой отказ даст госоргану право обратиться в свою пользу залог, предоставленный соискателем.

Должен ли госорган убеждаться в том, что подрядчик или поставщик имеет промышленный патент разряда, соответствующего величине подряда или поставки, или госорган может удовлетвориться патентом любого разряда?

По разъяснению III Отдела НКЮ, госорган не должен относиться безразлично, нейтрально к фискальным интересам государства. Если закон возлагает на госорган обязанность потребовать от частного контрагента предъявления соответствующего промышленного патента, то госорган должен всеми доступными средствами убедиться в том, что промышленный налог действительно соответствует размеру взятой контрагентом поставки или подряда. Должен быть единый фронт госоргана с финансовым инспектором. Госорган должен удостовериться в реальном исполнении закона, а не ограничиться видимостью исполнения. Поэтому недостаточно предъявление промышленного патента любого разряда, а необходимо предъявление промышленного патента надлежащего разряда, соответствующего действительному размеру взятого подряда или взятой поставки.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определение пленума

От 24 апреля 1924 года (протокол № 9).

По протесту председательствовавшего в уголовной кассколлегии Верховного Суда по делу Омского губсуда по обвинению гр-н ЛЬВОВА, СОКОЛОВА и др. на определение уголовной кассколлегии от 12 апреля с. г.

Признавая, что участие в судебном заседании члена суда, пересоставившего, по поручению распорядительного заседания, обвинительное заключение по делу, хотя и может служить кассационным поводом, но не является обязательным поводом к отмене приговора, в частности, если пересоставление обвинительного заключения было вызвано исключительно

несоответствием резолютивной части обвинительного заключения описательной его части и оно пересоставлено исключительно на основании данных прежнего обвинительного заключения, — кассационной инстанции надлежит установить в каждом конкретном деле, имеется ли налицо нарушение 43 ст. УПК и должно ли оно влечь отмену приговора. Ввиду того, что в данном деле УПК Верховного Суда не усмотрела нарушение ст. 43 УПК и не имела оснований к отмене приговора по делу, — пленум Верховного Суда определяет:

Определение УПК Верховного Суда от 12 апреля с. г. по настоящему делу оставить в силе.

(ПРОС)

Кассационные определения Касс. коллегии по гр. делам.

К вопросу об «упущенной выгоде» (ст. 117 ГК).

Именем Р. С. Ф. С. Р. 1924 года, мая 6 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гр. делам, в составе: председателя Ш. И. Стучки, членов: А. А. Ласицына и Ф. В. Ливиде, в открытом судебном заседании слушал дело по иску арендатора Лутанских трубноркатных заводов Карпа Кирилловича Попова к т-ву «Гамма» об убытках по договору, по кассационной жалобе т-ства «Гамма» на решение Московского губсуда от 5 февраля 1924 года, коим определено: «вызывать с т-ства «Гамма» в пользу Попова, Карпа Кирилловича, 1400 р. с начислением 6% в год с присужденной суммы со дня вынесения решения по день фактического платежа; возложить на ответчика уплату судебных и за ведение дела издержек три процента и в порядке примечания к ст. 46 ГПК — два с половиной процента с присужденной суммы; в остальной части иска отказать».

Обсудив кассационную жалобу и объяснения сторон, гражд. касс. коллегия находит, что губсуд допустил неправильный подход при обсуждении размера присуждаемой суммы, ибо он, прежде всего, должен был считаться с желанием самих сторон при совершении сделки у посредника, с оставлением в обеспечении исполнения сделки «заката» и с использованием этого факта самим посредником, что толкование ст. 117 Г. К. губсудом не соответствует ни ее смыслу, ни общим началам советского законодательства, которое преследует спекулятивный характер сделок, ибо открывает двери всяким сделкам просто на равнине, что ст. 117 Г. К. имеет, конечно, в виду совершенно конкретную выгоду при «обычных условиях оборота», а не просто по средним биржевым ценам. Сам губсуд, как и истец в исковом заявлении, ссылается в расчете на сделку между т-вом заводом «Фарсний Октябрь», но не позаботился о том, чтобы определить законность этого договора, совершенного домашним порядком в нарушение ст. 137 Г. К., нарушая при этом циркулярное разъяснение пленума Верховного Суда о сделках подобного рода и их последствиях, а равным образом не проверил оплату гербовым сбором сделок посредника, на что следует обратить внимание при вторичном рассмотрении дела.

На основании всего выложенного и за нарушение ст. 237 Гр. П. К. гражданская кассколлегии Верховного Суда

определяет:

решение Мосгубсуда от 5-го февраля 1924 года отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в том же составе.

Определение по делу № 2456.

Именем Р. С. Ф. С. Р. 1924 года, февраля 13 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражд. делам в составе: председателя С. В. Александровского, членов: В. С. Селезнева, С. М. Прушинского, при прокуроре В. Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании слушал дело по ходатайству гр. Николаева об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям по кассационному протесту помгубпрокурора на решение Мосгубсуда от 19 ноября 1923 года, коим определено: гр. Николаева, Валентина Сергеевича, от непосредственного участия в военной службе освободить, заменив ему на основании декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям службой в нестроевых или санитарных частях в тылу армии.

Рассмотрев настоящее дело, кассационная коллегия находит решение Московского губсуда неправильным по следующим основаниям: «Декрет от 14 декабря 1920 года дает право возбуждать ходатайство об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. Между тем Николаев ни к какой религиозной секте не принадлежит, а является последователем учения Л. Н. Толстого, каковые являются свободомыслящей этической группой, носитель антимилитаристический характер и практически провозглашей в жизнь принципы непротивления злу насилем. Последователи Толстого, являясь интеллигентской и строго философской группой, никогда не представляли из себя и не являются и в настоящее время религиозной сектой, исповедующей определенный религиозный культ. Таким образом, Николаев, не принадлежа к религиозным сектантам, предусмотренным декретом от 14 декабря 1920 года и перечисленным в циркуляре П. К. Ю. от 5 ноября 1923 года за № 237, не имел права на заявление ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. Далее, если даже допустить, что Николаев является религиозным сектантом,

то к нему должно быть применено ограничение, установленное примечанием к п. 2 упомянутого выше циркуляра и требующее, чтобы в случае, если заявитель прямо не относится к одной из сект, перечисленных в циркуляре, сам он или его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы. Между тем, этого-то по делу не установлено. Наконец, согласно 3 п. указанного выше циркуляра, при отсутствии такого материала и, наоборот, при наличии данных, опровергающих искренность и религиозность заявителя, губсуды даже имеют право, не откладывая дело для экспертизы и других дополнительных доказательств, отказать в ходатайстве об освобождении от военной службы. Между тем, суд по вопросу об искренности убеждений Николаева в своем решении положительно установил, что Николаев в своих убеждениях не всегда придерживался последовательной линии и обнаруживал колебания и отступле-

ния, подтверждением чего является служба его в белой армии, и что Николаева подлежит рассматривать как не совсем определившегося в твердых убеждениях и искренности своего чувства и дающего себе ясный отчет в своих убеждениях и взглядах на то или иное религиозное учение, при чем суд вынес изложенное выше свое решение, основываясь на том только безусловном влиянии, которое имела семья Николаева на его воспитание в сторону принятия учения Толстого.

На основании изложенного и принимая во внимание, что у Николаева нет самого права на возбуждение ходатайства, кассационная коллегия, руководствуясь 246 ст. Гр. Пр. Код., определяет: решение Московского губсуда от 19-го ноября 1923 года отменить и дело дальнейшим производством прекратить.

Х Р О Н И К А.

Несколько слов о деятельности Отдела частной амнистии ВЦИК.

Штатский отдел частной амнистии реорганизован из существовавшего ранее Отдела частных жалоб и заявлений. Тогда в этом Отделе рассматривались дела как по ходатайствам осужденных о помиловании, так и вопросы имущественного характера по жалобам частных лиц на распоряжения органов власти. Впоследствии эта часть работы была выделена и влита в Организационный Отдел ВЦИК'a, а для рассмотрения всех ходатайств о помиловании осужденных за уголовные преступления остался самостоятельный отдел, получивший по характеру работы наименование Отдела частной амнистии («частной» в отличие от «общей» амнистии, декретированной высшим органом власти по отношению ко всем осужденным).

Этому Отделу предоставлено рассмотрение и дача заключений по ходатайствам, подаваемым в Президиум ВЦИК'a о помиловании осужденных за уголовные деяния.

Право возбуждения таких ходатайств предоставлено всем осужденным без исключения. Отдел рассматривает эти ходатайства в связи с судебным материалом и теми сведениями о личности осужденного, которые представляны прокурорами или собраны Отделом по собственной инициативе. Такое рассмотрение дает полную возможность составить правильное суждение о личности осужденного и дать мотивированное заключение об отклонении или о частичном или полном удовлетворении ходатайства для представления вопроса на окончательное разрешение Президиума ВЦИК'a.

Отдел в своей работе, главным образом, старается выявить: 1) классовое происхождение осужденного и 2) степень его социальной опасности, т. е. опасности деяний данного осужденного для Республики грядущих. При этом классовая принадлежность и отзывы партии и профсоюзных организаций всегда имеют преобладающее значение. Работой от станина, крестьянам-хлеборобам, красноармейцам отзывается редкое предпочтение.

Для наглядности приводится отчетная таблица за 1923 г. разрешенных Президиумом ВЦИК дел в процентном исчислении.

Интересы классового рабоче-крестьянского государства проводятся в Отделе также и тем, что ходатайство осужденного по целому ряду особо тяжких деяний, как-то: контр-революционные, крупные должностные преступления и т. п., за крайне редким исключением не получают в Отделе благоприятных решений, при этом заключения в большин-

Социальные группы:

Результаты ходатайств.	Рабочие.	Крестьяне.	Духовные.	Торговцы.	Военные.	Советские служащие.	Служ. хозорг.	Все проч.	В средн. всего.	Из них
Удовлетвор. полностью	26,0	36,3	12,1	8,6	25,0	16,0	13,0	18,3	24,1	полностью.
Удовлетвор. частью	20,1	16,1	12,8	11	20,0	22,5	22,2	11,4	19,2	14,9 усл. сов.
Отклонено.	53,9	47,6	75,1	80,3	49,0	61,4	61,8	70,3	56,7	9,2

стве касаются только той категории осужденных, кои впадают в такое по невежеству и крайней нужде.

Например, шифровка сводка дает следующую картину:

Контр-революция и шпионаж.

Рабочие.				Крестьяне.				Буржуазия, торговцы и попы.			
Поданных заявлен.	Удовлетв. полностью.	Удовлетв. частью.	Отклонено.	Поданных заявлен.	Удовлетв. полностью.	Удовлетв. частью.	Отклонено.	Поданных заявлен.	Удовлетв. полностью.	Удовлетв. частью.	Отклонено.
58	15	7	38	425	67	101	267	96	5	10	77

В отношении нарушений Кодекса законов о труде, поскольку этот вид преступления приходится преимущественно на долю новой буржуазии, рождающейся в обстановке НЭПа и в целях наживы прибегающей к старым приемам эксплуатации рабочего класса, ОЧА прибегает к таким бы то ни было смягчениям наказания, определенного судом.

Строгому вниманию Отдел уделяет и делам карательной политики, воздерживаясь от целесообразных изъятий определенных по суду наказаний, в особенности на так наз. показательных процессах, в процессах по искоренению пре-

стуженный массового характера, воспр. приступавшая к то-
лову мест.

Вся работа Отдела Частной Амнистии, помимо облегчения
участия впающих в проступления рабочих и крестьян, в це-
лях скорейшего возвращения их к трудовой жизни, содей-
ствует укреплению связи трудовых масс с верховным орга-
ном рабоче-крестьянской республики и одновременно позво-
ляет последнему намечать принципы будущей карательной
политики и регулировать этим деятельность судебных
органов.

Раз'яснение Гл. упр. комм. хоз. о муниципализированных зданиях.

В виду важности на местах вопроса о порядке возвра-
щения зачисленных в муниципализированный фонд безхо-
зяйных строений возвращающимся собственникам Главное
управление коммунального хозяйства раз'ясняет, что строи-
ния, принятые в ведение госорганов до 22 мая 1922 г.,
вне зависимости от мотивов установления хозяйственного
распоряжения ими со стороны госорганов, считаются му-
ниципализированными и на основании ст. 59 Гр. Код.,
прим. 1, бывшие собственники лишаются правастребо-
вания этих строений.

Так как ст. 68 Гр. Код. предусматривает переход без-
хозяйных имуществ в собственность государства, то в соот-
ветствии со ст. 4 вводного закона к Гр. Код. ст. 68 должна
применяться и в случаях обнаружения безхозяйных иму-
ществ, имеющих место до введения в действие Гражд. Код.
до 1 января 1923 г. Муниципализация должна рассматри-
ваться здесь как частный случай применения ст. 68 Гр.
Код., а сами безхозяйные строения, как перешедшие в соб-
ственность государства, в лице местных советов, и также
не подлежащие возвращению бывш. собственникам.

Следовательно, и в том и в другом случае собственники
бесспорно теряют право собственности на вошедшие в
муниципализированный фонд безхозяйные строения и
право их истребования. Возвращение этих строений может
иметь место лишь по демуниципализации в порядке, о ко-
тором на страницах «Ежен. Сов. Юст.» уже сообщалось
(см. № 9, стр. 210). Никаким особым образом возвраще-
ние безхозяйных строений по демуниципализации обла-
гаться не может.

Медико-санитарная отчетность мест заключения.

Считая, что улучшение общего санитарного состояния
мест заключения и врачебной помощи в них, а равно пра-
вильной организации в них бытовых и правовых форм
жизни заключенных может иметь место в результате своев-
ременного и регулярного осведомления старшими врачами
мест заключения о состоянии последних, Наркомздрав и
Главное Управление местами заключения подтвердили всем
губ. (обл.) здравоохран. и губ. (обл.) инспекциям о необ-
ходимости ведения санитарно-статистической отчетности
по местам заключения исключительно органами Нарком-
здрава по установленным последним формам в устано-
вленные сроки. Отчетность представляется ст. врачами мест
заключения в губодравы, по губернской сводке—губодравам
в Наркомздрав.

Представление медико-санитарной статистической отчет-
ности со стороны пачалликов и губинспекций мест заклю-
чения, таким образом, исключается.

Выполнение органами милиции заданий по делам, возбу- жденным инспектурой труда.

Наркомвнутр. раз'яснил, что инспектура труда, как
орган дознания (ст. 97 УПК) по трудовым делам (ст. 132

УК), не туждающимся, согласно ст.ст. 108 и 26 УПК,
в предварительном следствии, пользуется правами следова-
теля по вызову через милицию обвиняемых, свидетелей и
экспертов.

Поэтому органы милиции должны безусловно выпол-
нять задания по вручению повесток и вызовов по делам,
возбужденным инспектурой труда, на равных основаниях
с поручениями судебно-следственных органов, строго со-
блюдая при этом требования приказов Милиции Республики
за № 102 п 501 1922 г. и приказа Центр. адм. упр. за
№ 12—1923 г.

Наложение взысканий в административном порядке по ст. 79 Уг. Кодекса.

В связи с возникающими на местах вопросами, кто
имеет право налагать в административном порядке взыска-
ния за неплатеж в срок налогов согласно ч. I ст. 79 Уг. Ко-
д., Наркомфин сообщил местным финансовым органам,
что в отношении наложений взысканий следует руковод-
ствоваться положением о порядке издания обязательных
постановлений и о наложении взысканий в административ-
ном порядке, утвержденным ВЦИК и СНК 27 июля 1922 г.
(«Собр. Узак.» 1922 г. № 48, ст. 603). Для привлечения же
к ответственности по ст. 79 Уг. Код. виновных в не-
современной уплате акциза губфинотделам необходимо
войти в губисполкомы с ходатайством об издании обяза-
тельных постановлений о соблюдении промышленными
предприятиями, торговыми заведениями и частными лицами
установленных соответствующими правилами по взиманию
исповешных налогов сроком уплаты акциза со включением
в эти постановления указаний на налагаемые за несоблю-
дение их взыскания в административном порядке.

Товарный знак.

Наркомвнутром представлен на рассмотрение законо-
дательных органов разработанный им проект декрета о то-
варном знаке.

По проекту, право пользования товарным знаком для
отличия выпускаемых или обываемых ими товаров от
товаров иных предприятий предоставляется как государ-
ственным, так и частным промышленным и торговым пред-
приятиям. В качестве товарных знаков признаются поме-
щаемые на товаре при его упаковке постоянные отличи-
тельные знаки: клейма, пломбы, метки, этикетки, вышетки,
обложки, рисунки, девизы, оригинальные слова или соче-
тание их, упаковки оригинальных витов, при чем товар-
ный знак должен содержать обозначение фирмы предприя-
тия и указание его местонахождения.

Не допускается вовсе пользоваться в виде товарных
знаков знаками: отличающимися лишь недостаточно от
таковых же зарегистрированных другими предприятиями,
содержащими фирму или название, принадлежащие уже
другому предприятию; контр-революционного или порно-
графического содержания; способными ввести в заблужде-
ние; содержащими изображение красного креста или госу-
дарственных гербов.

Пользование зарегистрированными в установленном по-
рядке знаками дает тем самым право требовать прекраще-
ния пользования таким же знаком другими предприятиями,
улицежения и снятия незаконно выставленного знака,
возмещения причиненных убытков и опубликования реше-
ния по делу за счет ответчика. Пользование старыми то-
варными знаками, принадлежащими предприятиям до мо-
мента их национализации или муниципализации, запре-
щается.

В случае, если незаконное пользование товарным знаком угрожает интересам государства, право предъявления иска о прекращении незаконного пользования предоставляется Наркомвнуторгу и ВСНХ и его местным органам. За нарушение правил пользования товарными знаками может иметь место преследование в порядке уголовной ответственности.

Проектом допускается исключительное право пользо-

вания предприятиями товарными знаками при условии регистрации последних в отделе товарных знаков комитета по делам об изобретениях при ВСНХ СССР. При подаче нескольких заявлений на одинаковые товарные знаки свидетельство выдается либо начинавшему пользоваться ранее, либо подавшему заявление прежде других.

О выдаче свидетельств на товарные знаки за счет заявителя публикуется в официальном органе ВСНХ СССР.

На местах.

В автономной Башкирии.

За все время существования автономной Башкирской соц. сов. республики лишь теперь в 1924 г. состоялся I Всебашкирский съезд работников юстиции. Съезд работал десять дней — с 1-го по 10-е апреля. Участниками съезда, кроме работников главсуда, были все кантонные помощники прокуроров, все уполномоченные и часть кантонных нарсудей. Важность задач, предлагаемых переживаемым моментом на юстицию, а также вопросы, поставленные в программу работ, привлекли к съезду большое внимание со стороны местных партийных и советских организаций.

В шорядке дня съезда были поставлены следующие задачи: 1) деятельность Башнаркомюста и его очередные задачи, 2) деятельность Башглавсуда и его очередные задачи, как организующего административно-судебного центра, 3) народный суд и меры к его надлежащей постановке, 4) судебный надзор и судебный процесс, 5) юридическая помощь населению, 6) подготовка и переподготовка работников юстиции.

На содержание докладов и вообще на работу съезда оказал большое влияние только что прошедший перед этим V Всероссийский съезд юстиции. Все выводы, все практические предложения были восприняты и претворены в жизнь, поскольку они не требовали подтверждения законодательным порядком. Отчетная часть всех докладов, лишенная великого казенного оптимизма, открыто и прямо констатировала недочеты в постановке и работе аппаратов юстиции: неадекватность связи с местами, недостаток инструкционной работы со стороны главсуда, растущая задержка дел у нарсудей и нарследователей, большой процент отмены решений и приговоров, хаотичность в канцелярской работе, неподготовленность состава и пр.

Съезд тщательно анализировал причины недочетов, исходя из того, что знание своих промахов есть уже половина дела на пути к их исправлению. Причяти этих недочетов съезд видел не только в слабости субъективных обстоятельств, как например, неподготовленный состав, недостаточная интенсивность в работе и пр., но и объективных, лежащих вне личных сил работников мест: совершенно неудовлетворительное материальное положение, неадекватность почтовой и иной связи (посылки), громадные по плотности и площади участки и пр. По этому поводу не лишне здесь отметить, что в Башкирии минимальный участок нарсуда (по площади) — 1644 кв. вер., максимальный 5587 кв. вер., и в среднем башкирский участок нарсуда равен — 2756 кв. вер., т.-е. в 2 раза больше теперешнего среднего участка средней полосы России. Не лучшие обстоит вопрос и с плотностью населения и средним количеством поступающих дел.

В результате своих работ, признавая правильной организационную работу Башнаркомюста и Башглавсуда и кон-

статируя громадные достижения в проделанной за отчетный период работе, осуществленной несмотря и даже вопреки всем объективным и субъективным препятствиям, съезд выработал веки будущей работы. Все, что можно было немедленно взять от результата работ V Всероссийского съезда, и все, что мог дать практический опыт предыдущей работы, — все это нашло себе отражение и воплощение в резолюциях.

Много уделено было внимания вопросу обложения центра с работниками юстиции на местах, установлена необходимость личной отчетности каждого шарсудии перед председателем и пленумом Башглавсуда и необходимость возможно частых дивизий, которые должны работать по строго выработанному в центре плану и системе. Для разгрузки задержки дел ИКЮ и Башглавсудом намечен (а съезд одобрил) трехмесячник по срочной разгрузке с детальной регламентацией системы работ по разгрузке. Больше всего и докладчики и съезд уделали внимания юридической неподготовленности местных работников юстиции. «Учиться, чтобы не отстать от жизни» — было объявлено ударным лозунгом момента. Однако, этот лозунг мог остаться только лозунгом при отсутствии местных курсов и пр., если бы не та «реальная синица», которую дал в руки всем работникам мест ИКЮ АБССР.

В бытность Наркома юстиции в Москве на съезде им было закуплено значительное количество литературы (журналов и книг теоретических), которые были розданы через делегатов съезда на участки. Жалобы на отсутствие книг и литературы теперь в Башкирии прекратятся.

Особенно богат был практическими предложениями доклад о судебном надзоре, процессе, органах следствия. Домах принудительных работ, комиссиях несовершенных. Вопрос о юридической помощи был разрешен в смысле необходимости ее приближения к рабочим и крестьянским массам, контакта с профессиональными организациями и ее централизации, т.-е. распределения сил по кантонам и крупным селам.

На заключительном заседании съезда был заслушан информативный доклад об организовавшемся в Уфе обществе работников советского права. Общество открыло свои действия всего лишь полгода, но уже успело поставить до десяти докладов и рефератов на научно-практические темы и организовать по инициативе председателя общества систематические лекции по советскому праву в рабочих аудиториях, на окраинах города.

Цель лекций — популяризация советских законов и борьба с правовой неграмотностью среди трудящихся. За короткое сравнительно время на этих лекциях зарегистрировано до 9.000 посетителей.

Съезд постановил организовать филиалы общества в кантонах в целях углубления знаний взаимным содействием товарищей.

При закрытии съезда Нарком юстиции, подводя итоги работам съезда, выразил пожелание, чтобы очередной задачей всех работников юстиции было не только достижение количественного успеха, но поднятие качества судебной работы.

В заключение не лишне сообщить, что в Башкирии (в Уфе), не взирая ни на какие препятствия и скудность отпускаемых средств, организованы местными силами крат-

косрочные курсы для работников юстиции и для всех других лиц, желающих подготовиться к судебной работе. На курсах этих (вечерних) читаются: гражданское право, уголовное право, гражданский процесс, уголовный процесс, трудовое право и земельное право. При организации курсов, главным образом, имелась в виду цель подготовить новых работников башкирской национальности.

Обзор иностранной литературы.

Буржуазная юриспруденция XIX века связана тесным родством с классической политической экономией. Обе они мыслят общество, как совокупность хозяйствующих личностей, свободных каждая в своей области и организующих хозяйство и правопорядок путем добровольных соглашений. Обострение классовой борьбы в XX веке заметно отразилось на стройности и выдержанности этого воззрения. Рост классовых организаций в среде как рабочих, так и землевладельцев приковывает внимание юристов и социологов прежде всего к коллективу и лишь затем к личности. Рабочая революция в России ускорила и обострила этот антропологический процесс на Западе. Недавно бреславльский профессор Вальдемар Мичерлих выступил с целым рядом работ (последняя из них напечатана в немецком журнале *Weltwirtschaftliches Archiv*—Архив мирового хозяйства 1924 г., т. I), в котором пытался доказать, что современный хозяйственный деятель, будь то капиталист, или рабочий, не есть уже свободная, а только полусвободная личность. Классовые и иные социальные организации на 90% ограничивают сферу личного произвола. Поэтому необходимы новые формы общежития и правопорядка, которые явились бы преследованием не только капитализма, но и прозякающего при этом ему на смену социализма.

Не все, однако, юристы примыкают к точке зрения бреславльского ученого. В стране «равенства и свободы» Америка попытается стеснить простор действий делового буржуа напуганным временем, на всякий случай. Так, бывший председатель американского союза адвокатов Севере в журнале этого союза «*Amer. Bar Association Journal*» 1922 г., sept. протестует против каких бы то ни было мероприятий, нарушающих индивидуалистические основы американской конституции. Необходимо подчеркнуть, решительно заявляет этот автор, что в нашей свободной стране с ее законами, созданными народом и для народа, нет места для так называемого классового сознания, и что мы не потеряли классового правительства. Г. Севере, пошлительно, хочет уверить читателей, что в Америке существует внеклассовое правительство, а уже, конечно, внеклассовые суды. К сожалению, редакция журнала открыла доступ на его страницы авторам, придерживающимся иных воззрений. Один из них г. Альбертс в статье о меняющемся положении права склонен рассматривать последнее, прежде всего, как выражение компромисса между борющимися социальными интересами. Г. Альбертс—не марксист. Он просто реалистически мыслящий человек. И, пожалуй, огорчительнее всего для правовых индивидуалистов и поклонников внеклассовой юстиции показается привидимая им связь на видных американских судей Кардозо и Тьюмаса. Мнения обоих этих деятелей сходятся на том, что судебное решение в формально логических рамках скрывает обычно те или явные интересы социального порядка. Н. Айзекс в издаваемом Колумбийском Университете *Law Review* (Юридическое обозрение, 1923), уже совершенно

распознает представление о твердости правопорядка. Для Айзекса англо-саксонское общее право не есть даже по существу собрание правил и принципов. Этот автор усматривает в правовых нормах по преимуществу «традиционную манеру интерпретации с обстоятельствами». Традиционность общего права в глазах Айзекса—недостаток. Он доказывает, что роль излюбленных англо-американскими судами прецедентов в большинстве случаев реакционна, и что несколько политик современного юридического мышления восходят к средневековью. Чтобы построить право и юридическую логику, пригодные для нашего времени, нужно отшвырнуться от изучения обслуживаемых судебных процессом целей. Анастичные мысли находят широкое распространение в английской литературе. При этом наряду с чопорными видными идеями Гильдейского социализма и родственных ему течений, все чаще проскальзывают революционные ноты резкого протеста против всей капиталистической системы, как отжившей и не отвечающей современному состоянию производительных сил. Подходя к основам этой системы, автор книги «Приобретательское общество» — Р. Тауней (*R. Towney, The acquisitive Society*) характеризует ее в следующих выражениях. Приобретательское общество делает личность центром ее собственного мира. Он упрощает вопросы общественной жизни, сводя ее к механической игре экономических сил, автоматически направляющих воспитанные временем инстинкты и даже бедствия. Тауней пытается понять буржуазный правопорядок в его диалектическом развитии. Когда Адам Смит и его последователи строили свою теорию, пишет он, главным общественным злом было то обстоятельство, что капиталисты злоупотребляли своей собственностью; наоборот, процесс тормозили привилегии и ограничения, путем которых землевладельцы, монополистические корпорации и государство препятствовали отдельному лицу в использовании его хозяйственных способностей. Восторжествовавший впоследствии капитализм перенес эти теории в новую усложнившуюся среду, не подвергнув их, разумеется, критической переработке. В дальнейшем орудие освобождения буржуазии, получившую новую внешность, люд видом провозглашавших равенство и свободу формул, было использовано для закрепощения пролетариата. Основная предпосылка современной торгово-промышленной системы лежит в том, что *экономические права предшествуют хозяйственным функциям и независимы от них*, что они наделены собственным достоинством и не требуют никаких более высоких обоснований.

Однако, поставить те или иные права в тесную связь с осуществляемой или социально-хозяйственной целью значило бы во многих случаях подвергать сомнению целесообразность частно-собственнического правопорядка, как такового, в целом. В Соединенных Штатах возможен и выполним уже теперь план электрификации страны путем государственного использования водной силы. Один только штат

Нью-Йорк мог бы ежегодно извлекать из своих важнейших источников водной энергии не менее 70 миллиардов электрических ватт-часов. Но представительство частного капитала возбуждено в Федеральном Верховном Суде вопросе о конституционности принятого попросом закона 8-му разделу Амриканской конституции. Если Верховный Суд, официально руководившийся соображениями чистой законности, признает закон об эксплуатации водных сил неконституционным, хозяйственное развитие страны будет задержано в интересах лучшей выгоды, но зато возгоржествует принцип самодовольствующего, возвышающегося над нуждами людей права вместе с принципом полной автономии частных волей.

В стране, наиболее раздираемой междоусобицами и внутренними противоречиями капиталистического строя, в Германии, юристы делают героические усилия, чтобы спасти неприкосновенность частного договора, как согласного выражения воли договаривающихся сторон и ничего более. Между тем, быстро и непрестанно меняющийся социальный фон гражданских взаимоотношений колеблет смысл множества сделок, заключаемых в расчете на более или менее длительное сохранение status quo. Отсюда ожесточенные споры на тему об основании и цели сделки. Один из наиболее выдающихся немецких юристов Отманн затрачивает массу остроумия, чтобы свести основание сделки к отчетливо выраженному представлению ее участников в определенно существующих или имеющих наступить обстоятельствах. Волею за ним Лохер (Geschäftsgrundlage und Geschäftszweck, Archiv. f. die civilistische Praxis, 1923 г. 103, 1 Heft) высказывается за вмешательство государства в содержание договора. Правопорядок, пишет этот автор, имеет достаточные основания не касаться мотивов, руководивших сторонами при заключении сделки. В противном случае можно бы серьезно пострадать интересы оборота. Лохер считает, что при таком положении цель сделки приобретает весьма узкий и односторонний характер, но это рисует он совершенно в порядке вещей.

Как бы усердно ни помогали юристы сохранению авто-

номии частных волей, государство вынуждено обстоятельствами сплоснь да рядом отступать от этого принципа. 21 сентября 1920 года имперский кассационный суд в Геммлинге раз решил, что при известных условиях и в известных пределах суды вправе отступить от полного смысла договора и видоизменить отношения сторон. Генрих Леман, весьма склонный к усилению социального момента в гражданском праве, усмотрел в ускоренном решении чуть ли не час рождения современной преторы. Против этого усердно возражает более симпатизирующий индивидуалистическому палатному праву Титце (H. Titze, Richternacht und Vertragshalt)—Власть судьи и содержание договора—1921 г. Для Титце всякая норма, устанавливаемая законодателем в помощь волеизъявлению сторон, равносильна (но и только) положениям, установленным самими сторонами. Если так, то тем более не имеет самостоятельного правового значения полномочие суда вносить изменения в договор. Во всяком случае, такого рода полномочие должно быть ограничено случаями, положительно предписанными законом, и может сводиться по существу лишь к исполнению договора, когда стороны не предусмотрели каких-либо существенных для дела обстоятельств.

Социологические теории борьбы всех этих течений прорываются в инстинктивную опасении хозяйствующего буржуа совершенно утратить свою самостоятельность, пожертвовав ею в пользу, хотя бы буржуазного государства или даже просто классовой торгово-промышленной организации. Ведь тем самым он облегчает работу будущим строителям социалистического хозяйства. Маркс говорит, что спланировав пролетариев, капиталистам составляет своих будущих противников. Дialectика истории плетется еще дальше. И буржуа, толкаемый обстоятельствами к хозяйственному и государственному правовому сплочению со своими товарищами-конкурентами, чувствует, что он роет себе могилу собственными руками.

И. Ильинский.

БИБЛИОГРАФИЯ.

А. Г. ГОЙХБАРГ «Основы частного имущественного права» (очерки). Издательство «Красная Новь». Главлит-просвет. Москва. 1924 г. 135 стр.

Под «основами права» буржуазные ученые обычно понимают комментированное изложение наиболее существенных положений действующего законодательства, «раскрытие» «юридических принципов», из которых якобы эти положения вытекают, и логическое развитие этих принципов. Не то понимает под основами права т. Гойхбарг. Он дает под таким заглавием уяснение основных социально-политических тенденций права, советского сравнительно с буржуазным, в связи с анализом той исторической обстановки, в которой эти тенденции возникают и развиваются. Конкретным материалом положительного права автор пользуется, главным образом, для иллюстрации социально-политических тенденций законодательства, не вдаваясь в детали догматических вопросов.

Рассматривая книгу с точки зрения задачи такого рода, мы должны сказать, что автор с нею справился очень удачно и дал чрезвычайно ценный вклад во все еще бедную марксистскую литературу по праву. Книга книги т. Гойхбарга является незаменимым (и вместе с тем необходимым) дополнением к первой книге т. Гойхбарга по гражданскому праву. В книге собран исключительно богатый и ценный материал—диспользаванная громадная часть тех мыслей основоположников

научного социализма, какие имеют особый и ближайший интерес для понимания предпосылок хозяйственного права. Дается малая уничтожающая критика старых, но все еще живучих среди наших юристов понятий. Принадлежно много интересных фактов из современной иностранной действительности, а особенно то, что чувствуется в области права особенно остро. Очень удачно и полно вскрыты предпосылки права частной собственности; эту (VI) главу следует признать, пожалуй, наиболее ценною.

Говоря в предисловии, что очерки выходят в свет в «неполном, шеедном и незаконченном виде», автор притом лишь отчасти. Незаконченность и неполнота книги являются, несомненно, обстоятельствами, которые заставляют сожалеть о них, хотя и не мешают признанию за книгой большой ценности. Нам бы хотелось, в частности, особенно остро ощущаемых в уничтожающей критике т. Гойхбарга весьма распространенное представление о необходимости, наряду с «гражданским», особого советского «торгового» права. Это деление по в меньшей, пожалуй, мере заслуживает такой же критики, какую встретило в книге деление права на публичное и частное.

Для мелких критических замечаний относительно частностей содержания книги. В главе о праве залога т. Гойхбарг указывает на два различных предельных срока, установленных законом для строгих каменных и деревянных

Указание его страдает маленькой неточностью. Закон различает (что иногда не правильно называют) каменные, с одной стороны, и прочие строения, с другой стороны (в том числе и деревянные). Тут же имеется опечатка в обозначении цифры срока. Нам кажется, далее, что т. Гойхбарг несколько преувеличивает фактическую роль частно-капиталистического производства в Советской России. Было бы правильнее говорить о широком распространении не частно-капиталистического, а частно-собственнического производства. Что это так, показывает и заключительная фраза соответственного абзаца книги (стр. 83): «в области производства частно-капиталистические отношения у нас развиты отнюдь не в малой степени, особенно если не упускать из виду, что все крестьянское сельско-хозяйственное производство построено на частно-собственнических началах».

Нельзя не пожелать книге самого широкого распространения.

Р.

Обзор юридической литературы за апрель 1924 г.

Общие вопросы права.

К. А. Архипов.—Понятие закона [«Советское право», № 2 (8)].

Проф. А. Г. Гойхбарг.—В. И. Ленин и советское право [«Советское право», № 2 (8)].

А. Мельвилов.—Об изменении нумерации статей Кодексов. (Кодификационная справка). («Вестн. сов. юст.» № 11).

Государственное и административное право.

Н. В. Крыленко.—О Союзе Советских Социалистических Республик. Из-во «Красная новь», М. 1924. Стр. 40. Ц. 12 коп.

Г. В. Кулаков.—Конституция Союза С. С. Р. в схемах. Госиздат, Л.—М. 1924.

Н. Н. Алексеев.—Союз Республик. (Юридический эскиз). (Ученые записки Саратовского гос. университета. Вып. 4).

М. Болдырев.—К областному районированию. («Власть советов» 1924 г. № 1).

М. Болдырев.—О времени переизборов советов. («Власть советов» 1924 г. № 1).

П. Герасименко.—Как исправить недостатки в работе волисполкомов («Советская власть», № 3).

Проф. Г. Гурвич.—Автономизм и федерализм в советской системе. («Власть советов» 1924 г. № 1).

В. Игнатьев.—Внесение изменений в Конституцию РСФСР. («Власть советов», 1924 г. № 1).

П. Конопенко.—К характеристике волисполкомов. («Власть советов», 1924 г. № 1).

Коняев.—Какая польза от разрушения сельских советов («Советская власть», № 3).

Д. И. Курский.—Пересмотр Конституции РСФСР. («Власть советов», 1924 г. № 1).

Н. Диллосов.—Укрупнение низового аппарата («Советская власть», № 3).

Николаевский.—Волисполкомы и земельная регистрация («Советская власть», № 3).

Проф. Н. И. Палиенко.—Право гражданства в Союзном государстве. («Вестн. сов. юст.» № 11).

Р. Рейт.—Об организационном аппарате, исполкомов. («Власть советов», № 1).

А. М. Турубигер.—Организация Президиума Союзного ЦИК'а [«Советское право», № 2 (8)].

А. М. Турубигер.—Конституция Туркестана, Кыргыза, Дагестана. («Власть советов», № 1).

Трудовое право.

С. Канлув.—Кодекс законов о труде (Конспект лекций для широкой рабочей аудитории). Изд. ВЦИК. М. 1924.

Н. И. Под'япольский.—Детский труд в сельском хозяйстве. Из-во «Красная новь», М. 1924. Стр. 28.

Земельное право.

Н. В. Гендзехадзе.—Земельный Кодекс РСФСР со всеми позднейшими законодательными, распоряжениями и инструкциями. Из-во НКЗ. «Новая деревня». М. 1924. Стр. 321. Ц. 2 руб.

Н. Каржавский.—Законы о земле. Из-во «Красная новь», М. 1923. Стр. 54.

Судоустройство.

Л. Гальперин.—Вопросы судоустройства на съездах работников юстиции («Вест. сов. юст.», № 9—10).

К. А. Д.—Итоги совещания по нотариату («Вест. сов. юст.», № 9—10).

А. Каплан.—Наши ближайшие заботы в области местного бюджета низового аппарата юстиции («Вест. сов. юст.», № 9—10).

М. О. Рейхель.—Юридическая помощь населению («Вест. сов. юст.», № 9—10).

Влад. Скерет.—Границы «профессиональной тайны» защиты во духу Советского законодательства. («Вестн. сов. юст.» № 11).

С. Храковский.—О совместительстве членов Коллегий защитников. («Вестн. сов. юст.» № 11).

М. Е. Шаргей.—Вопросы прокурорского надзора на 2-м съезде работников юстиции. («Вест. сов. юст.», № 9—10).

Е. Яковлев.—2-й съезд о чрезвычайных сессиях губсудов («Вест. сов. юст.», № 9—10).

Гражданское право и гражданский процесс.

А. А. Бугаевский.—Гражданский процесс в его движении. С приложением типовых дел. Опыт изучения гражданского процесса для судей, членов коллегий защитников и др. Ленинград. 1924. Стр. 109. Ц. 1 р. 25 к.

Проф. А. Г. Гойхбарг.—Основы частного имущественного права. Из-во «Красная новь», М. 1924. Стр. 135.

«Договоры и сделки» — практическое руководство по составлению договоров, сделок и деловых бумаг на основании действующего законодательства РСФСР с примерными образцами. Выпуск II.

Заем.—Вексель.—Залог.—Поручительство. Под редакцией А. А. Иогансона и А. М. Долматовского. «Кооперативное издательство». М.—Л. 1924. Стр. 79. Цена 80 коп.

Я. А. Канторович.—Право застройки (Текст и комментарий к ст.ст. 71—84 Гражд. Код.). Из-во «Право и жизнь», М. 1924. Стр. 37.

Проф. В. А. Краснопутский.—Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству. Изд. Ив.-Вознесенского губсуда. Кинешма. 1924. Стр. 170. Ц. 1 р. 20 к.

П. И. Стучка.—Классовое государство и гражданское право. Изд. секции права и государства Академии. М. 1924. Стр. 78. Ц. 40 к.

В. Б. Черепанин.—Первоначальные способы приобретения собственности по действующему праву. Отдельный оттиск из «Уч. записок Саратовского университета». Саратов. 1924. Стр. 31.

Н. Басс.—К вопросу о едином хозяйстве в домохозяйствах («Вест. сов. юст.», № 9—10).

Хр. Бахчисарайцев.—Порядок производства публичных торгов («Предприятие», № 4).

Б. Жудро.—Пределы применения ст. 137 Гражд. Код. к внутри синдикационным отношениям («Торг.-пром. газ», № 97, от 30/IV).

А. В. Жарас.—Хозяйственные функции и правовая структура государственных синдикатов [«Советское право», № 2 (8)].

А. М. Липницкий.—Значение нотариата в гражданско-правовом обороте. («Вестн. сов. юст.» № 11).

М. К. Г.—Что такое лотария? («Вестн. сов. юст.» № 11).

Ал. Малицкий.—Гражданский процесс на 2-м съезде юстиции («Вест. сов. юст.», № 9—10).

И. С. Перетерский.—Договор воздушной перевозки [«Советское право», № 2 (8)].

А. Пригоров-Жудов.—Юридическая природа брака. («Вестн. сов. юст.» № 11).

С. И. Раевич.—О несостоятельности [«Советское право», № 2 (8)].

Уголовное право, уголовный процесс и пенитенциарная наука.

А. Е.—Итоги совещания кабинетов научно-судебной экспертизы («Вест. сов. юст.», № 9—10).

С. Бак.—К вопросу о законодательстве («Советская власть», № 3).

А. Викторов.—О комиссиях по делам о несовершеннолетних («Вест. сов. юст.», № 9—10).

С. Канарский.—Вопросы уголовного судопроизводства на съезде («Вест. сов. юст.», № 9—10).

Проф. П. И. Любимский.—В каких случаях производство экспертизы на судебном следствии обязательно для суда? («Вестн. сов. юст.» № 11).

А. А. Понятковский.—Контрреволюционные преступления в Уголовн. Кодексе РСФСР [«Советское право», № 2 (8)].

Б. Седлис.—Порядок отмены и изменения меры наказания, избранной в судебном заседании при обращении дела в следствие. («Вестн. сов. юст.» № 11).

Вл. С.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1) Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа

2) Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.

3) Рукописи высылаются авторам почтой только в случае приложения почтовых марок.

Для ответов на всякого рода запросы должна быть также приложена почтовая марка.

По истечении полугода со дня получения рукописи, не взятые обратно, уничтожаются.

4) Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СО Д Е Р Ж А Н И Е : ==

Циркуляры Наркомюста: №№ 63, 65, 66, 68, 69. Циркуляры Верховного Суда СССР (по военной коллегии): № 1, 2, 3.
Циркуляр Верховуда РСФСР № 9.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр 63.

Всем губсудам.

О пересылке по почте судебных заказных писем.

По сообщению Наркомпочтеля, судебные учреждения, направляя свои повестки судебными заказными письмами в порядке циркуляра НКЮ № 145—1923 года, назначают на явку столь краткие сроки, что своевременное вручение их и обратное возвращение расписок оказывается невозможным.

Кроме того, по указанию Наркомпочтеля в ряде губерний пользование судебными заказными письмами совершенно по развитию.

Придавая особенное значение своевременному и правильному вручению повесток, а также считаясь с чрезвычайным переобременением органов милиции, Народный Комиссариат Юстиции предлагает внести в обязанность подведомственных вам судебным учреждениям принимать возможно шире циркуляр НКЮ № 145 — 1923 г. для всяких сношений с таковыми и внимательно учитывать при назначении каких-либо сроков или дня слушания дела фактическую возможность вручения повестки или объявления и возвращения обратной расписки до назначенного срока.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

23 апреля 1924 г.

Циркуляр № 65.

Всем обл. и губпрокурорам. •

Об обязанности прокуратуры следить за всеми сообщениями с мест в органах печати о каких-либо нарушениях революционной законности.

Ст. 78 Положения о судеустройстве возлагает на государственную прокуратуру в первую очередь обязанность осуществлять «от имени государства надзор за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных лиц».

Из этого для каждого представителя прокуратуры возникает необходимость быть постоянно в курсе всего происходящего в районе его деятельности.

Одним из источников информации является наша печать и прежде всего ежедневная.

Поэтому предлагается внимательно следить за всеми сообщениями с мест в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК»

«Правде», «Бедноте», «Крестьянской Газете» и др. органах печати, назначать срочное расследование во всех случаях нарушения революционной законности, имевших, по сообщению газет, место в районе деятельности обл и губпрокуратуры и уведомлять о результатах расследования Отдел Прокуратуры и редакцию газеты, в которой было помещено соответствующее сообщение.

Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

25 апреля 1924 г.

Циркуляр № 66.

Постановление Народных Комиссариатов Юстиции и Финансов.

О праве суда рассрочивать и отсрочивать выплату судебной пошлины и надбавки к ней в доход местных средств.

Принимая во внимание: а) что необходимость одновременного внесения судебных пошлин и надбавки к ним в доход местных средств составляет значительное затруднение для многих истцов, преграждающее им доступ к судебной защите; б) что невозможность облегчить тяжущимся уплату этих пошлин влечет в отдельных случаях склонность к совершению освобождению признанием истца неумудным; в) что при современной малой платежности денежного оборота одновременный расход более или менее значительной суммы для оплаты пошлин может нередко составить серьезное затруднение для вполне добросовестных истцов, в особенности из среды трудящихся, и г) что обратное этому преграждение возможности своевременного предъявления иска служит поощрением для недобросовестных должников, Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Финансов постановляют:

1. В развитие ст.ст. 35, 43 и 81 ГПК предоставить суду, в котором предъявлен иск, по его усмотрению и при наличии уважительных обстоятельств производить отсрочку и рассрочку шриптатающейся по предъявленному иску судебной пошлины и надбавки к ней в доход местных средств на срок не далее окончания дела в суде первой инстанции и, во всяком случае, не далее трех месяцев со дня предъявления иска.

2. В обеспечении исправного внесения рассроченных и отсроченных сумм должен быть одновременно с постановлением наложить арест на имущество истца по его заявлению.

3. По наступлении сроков или по окончании дела недо внесенная сумма взыскивается бесспорным порядком с обращения взыскания как на арестованное в порядке обеспе-

чения имущество, так и на всякое другое имущество истца, при чем до уплаты всей причитающейся недоимки исполнения лист не может быть выдан.

4. Подлежащие суммы должны быть взысканы с истца, хотя бы по решению суда в его пользу было присуждено возмещение этих издержек с ответной стороны.

5. Недоимки судебных пошлин и надбавок к ним покрываются преимущественно перед всякими другими взысканиями.

6. Судебная пошлина и надбавка к ней, следуемые за разборкой дела во второй инстанции, отсрочке и рассрочке не подлежат.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Зам. Народного Комиссара Финансов **Левин.**

6 мая 1924 г.

Циркуляр № 68.

ИНСТРУКЦИЯ

О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА РЕВИЗИЙ НАРСУДОВ ГУБЕРНСКИМИ СУДАМИ.

Общие положения.

1. Предоставленные губ. и обл. судам права по ревизии и инструктированию нар. судов должны, кроме права надзора и инструктирования из губ. и обл. центров, осуществляться также и путем командирования губ. и обл. судами на места ревизоров в порядке требований ст. 7-й циркулярного распоряжения НКЮ за 145—1922 года и циркуляра НКЮ № 52—1924 г.

2. Назначение ревизий нарсуудов производится по постановлению пленума губ. и обл. судов в порядке п. «а» ст. 70-й Пол. о судостроительстве РСФСР.

3. При ревизии нарсуудов производится обследование всей деятельности ревизуемого нарсууда, как судебной, так и административно-хозяйственной и внутреннего распорядка.

4. При ревизии надлежит пользоваться следующими методами проверки деятельности нар. судов:

а) путем выяснения работоспособности ревизуемого нарсууда по статистическим данным, отчетам о движении дел, книжным записям и другим сведениям и документам, свидетельствующим об общей постановке работы нарсууда, и б) путем просмотра на выдержку отдельных дел с целью установления причин, вызвавших замеченные при общей проверке недочеты в постановке работы нарсууда, а также выяснения правильности соблюдения норм материального и процессуального права.

5. Ревизоры обязаны произвести инструктирование ревизуемого нарсууда путем дачи руководящих указаний по техническим вопросам дела и судопроизводства, согласно изданных циркуляров, инструкций НКЮ, Верховного Суда и обл. и губ. суда.

6. Возникающие на местах принципиальные вопросы, по разрешенные действующим правом, не могут разрешаться ревизорами самостоятельно, а должны быть представлены в порядке требования ст. 70 Пол. о судостроительстве на распоряжение пленума.

7. В случае обнаружения при ревизиях существенных нарушений закона в производстве отдельных дел, требующих исправления в порядке ст. 429 УПК, ревизоры ставят об этом в известность председатели губ. или обл. суда.

8. В случаях обнаружения ревизорами преступных действий со стороны нарсууды ревизуемого участка, ревизор

немедленно ставит об этом в известность председатели губ. или обл. суда.

9. В случае несогласия нарсууды с указаниями ревизора, нарсууды не проводят в жизнь эти указания и переносят вопрос на разрешение губ. или обл. суда.

10. При производстве ревизий ревизоры должны воздерживаться от произнесения одобрений или порицаний деятельности ревизуемого нарсууда и не должны вмешиваться в распоряжения последнего.

11. При обследовании ревизоры знакомятся с результатами произведенных ранее ревизий и принимают их во внимание, проверяя, приняты ли и в какой мере сделанные указания к исполнению.

12. Чтобы не тратить лишнего времени в месте нахождения нарсууда на выяснение сведений, которые могут быть получены в губсуде или облсуде, ревизоры должны первоначально изучить необходимый материал в губсуде или облсуде.

13. При ревизиях ревизоры должны обращать внимание на нижеследующие стороны деятельности народного суда:

- I. На общие условия деятельности нарсууда.
- II. На судебную деятельность нарсууда.
 - A. По уголовным делам.
 - Б. По гражданским делам.
- III. На нотариальные действия нарсууда.
- IV. На деятельность канцелярии нарсууда.

I. Общие условия деятельности нарсууда.

14. Под общими условиями деятельности нарсууда понимается:

а) материальное положение нарсууда, заключающееся в количестве заработной платы и средств на хозяйственные надобности и на путевое довольствие. Необходимо собрать точные сведения, минимум за последние три месяца о зарплате нарсуудам и техническому персоналу, выяснить соответствие этих цифр установленным ставкам и разрядам, одновременно по возможности собрать соответствующие сведения об уплате труда по тождественным разрядам в других учреждениях;

б) помещение нарсууда и его оборудование; какие меры необходимо принять губ. суду для улучшения условий деятельности нарсууда в этом отношении;

в) наличие и достаточность юридической литературы и канцелярских принадлежностей;

г) взаимоотношения нарсууда с исполкомами, воисполкомами, профсоюзами. Пользуется ли нарсууд авторитетом среди масс, выступает ли народный судья с докладами на рабочих конференциях и т. п.;

д) взаимоотношения нарсууда с прокуратурой и следственными органами;

ж) исполняются ли милицией органами законные поручения нарсуудов.

II. Обследование судебной деятельности нарсууда.

15. Обследование судебной деятельности нарсууда выражается:

а) в проверке движения дел, организации судебных процессов в смысле своевременности назначения дел к слушанию, а равно в целесообразном избрании места слушания дел, и

б) в проверке соблюдения норм материального и процессуального права.

16. Сведения, указанные в п. «а» предыдущей статьи, можно получить из справок о движении дел (помесячно)

путем сравнения числа поступивших и числа законченных дел, путем обозрения книги назначений и настольного реестра, а также дел, откладываемых слушанием.

17. Проверка соблюдения норм процессуального и материального права (п. «б» ст. 14-й настоящей инструкции) производится путем посещения судебных и распорядительных заседаний нар. суда и обозрения соответствующих судебных документов в делах, как-то: приговоров, решений, определений, приказов и постановлений. В качестве примерного перечня вопросов, на которые должны обратить внимание ревизоры для устранения нарушений наших кодексов, можно указать:

А. По уголовным делам.

- а) правильность принятия дел к производству и соблюдение правил подсудности (ст. 26 УПК);
- б) правильность прекращения дел (ст.ст. 4 и 202 УПК);
- в) проверка действий нар. судьи по преданию обвиняемого суду (ст. 233 и 234 УПК);
- г) правильность назначения дел к слушанию, вызова сторон, свидетелей и истребования других доказательств (ст.ст. 55, 250, 253 и 254 УПК);
- д) порядок ведения судебных заседаний и полнота судебного следствия (ст.ст. 257—311 УПК);
- е) правильность действий суда в случаях изменения обвинения и привлечения к суду новых лиц (ст.ст. 311—316 УПК);
- ж) правильность и полнота изложения приговоров (ст.ст. 334 и 335 УПК);
- з) наличие мотивировки в приговоре при понижен. наказании в под. ст. 28 УК;
- и) соблюдение правил определения наказания по совокупности и учета предварительного заключения (ст.ст. 30—31 УК);
- к) соблюдение правил о видах и размере наказания или мерах социальной защиты согласно требованиям общей части УК (ст.ст. 32—50 УК); а равно соответствие наказания санкции, установленной за инкриминируемые преступления статьями особенной части УК;
- л) правильность действий суда по принятию и направлению кассационных жалоб (ст.ст. 344—346 УПК);
- м) правильность применения амнистий;
- н) правильность применения наказания к несовершеннолетним (ст.ст. 18, 18а, 18б и 56 УК);
- о) порядок рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении (ст.ст. 52—55 УК и ст. 463 УПК).

Б. По гражданским делам.

- а) Правильность принятия дел в порядке гражданского производства (не находится ли в производстве нарсуда дела, подведомственные административному органу, земельным и арбитражным комиссиям, а также дела, подлежащие рассмотрению в уголовном порядке);
- б) соблюдение правил о подсудности родовой и территориальной (ст.ст. 25—29 ГПК);
- в) правильность взывания сборов: судебных пошлин (ст. 35 ГПК), гербового сбора (Устав о гербовом сборе), канцелярского сбора (ст. 41 ГПК);
- г) правильность действий суда по обеспечению иска (ст.ст. 82—87 ГПК);
- д) правильность допущения к делу третьих лиц (ст. 168 ГПК);
- е) правильность приостановления производства (ст.ст. 113—114 ГПК);

ж) порядок обеспечения доказательств (ст.ст. 123—127 ГПК);

з) проверка самостоятельности суда по истребованию доказательств и активности содействия трудящимся к ограждению их прав и законных интересов (ст.ст. 5 и 118 ГПК);

и) правильность производства экспертизы и осмотра на месте доказательств (ст.ст. 159—160 ГПК);

к) проверка оплаты документов гербовым сбором (ст. 147 ГПК);

л) правильность выдачи исполнительных листов и приостановления исполнения решений (ст.ст. 186—190 ГПК);

м) порядок рассмотрения жалоб на действия судебных исполнителей (ст. 270 ГПК);

н) правильность действий суда по принятию и направлению кассационных жалоб (ст.ст. 239 ГПК).

III. Обследование нотариальных действий нарсуда.

18. В отношении нотариальных действий требуется поверить:

- а) соблюдение правил ст.ст. 10, 11, 12 и 15 Положения о гос. нотариате;
- б) соблюдение при засвидетельствовании доверенностей и подлинности подписей (ст. 25 Положения о нот.), соблюдение правил о проверке самостоятельности выдающих доверенность и подписывающих документы с обозначением удостоверения народным судьей самостоятельности;
- в) соблюдение ст. 36 инструкции НКЮ от 8 октября 1923 г. № 209 при засвидетельствовании доверенностей от имени юридического лица;
- г) соблюдение правил § 24 пол. о гос. нот. при засвидетельствовании верности копий;
- д) порядок ведения реестров; соблюдение п. «б» ст. 7-й Полож. о нот. о внесении в реестр всех нотариальных действий с записью вкратце содержания (§ 26 инструкции) и с обозначением внесенных сборов;
- е) правильность ведения книг, правил взимания и сдачи сборов (гербового, нотариального и местного).

IV. Обследование канцелярской деятельности нарсуда.

19. Канцелярская работа поверяется путем обозрения дел, книг и пафодов, проверки денежных сумм, хранения дел в архиве и проверки хранения вещественных доказательств, а равно также путем посещения судебных заседаний и наблюдением, вообще, за работой канцелярии в служебное время, в частности за отношениями лиц канцелярского персонала к посетителям.

20. Обозрением дел устанавливается:

- а) правильность и своевременность подготовки дел к слушанию и обращения к исполнению решений, приговоров, определений и постановлений;
- б) соблюдение форм делопроизводства при сношениях с учреждениями, должностными и частными лицами;
- в) правильность и аккуратность ведения дел.

21. Обозрением книг устанавливается:

- а) быстрота исполнения;
- б) аккуратность ведения книг (подписки, оговорки, соблюдение форм книг, заполнение граф в книгах).

22. Обозрением соответствующих пафодов устанавливается:

- а) правильность учета и вызова нарзаседателей;
- б) правильность составления статистической отчетности;

в) правильность постановки финансовой и хозяйственной отчетности;

г) правильность учета выдачи и сдачи вещественных доказательств.

23. Проверка правильности выдачи денежных сумм производится путем сравнения их с соответствующими записями денежной книги, депозитной книги и книги для записей почтовых повесток.

24. При проверке хранения вещественных доказательств необходимо обращать внимание на соблюдение правил, указанных в циркуляре № 98—1922 г., в частности, за тем, производится ли периодическая проверка вещественных доказательств, установленная означенным циркуляром.

25. О результатах ревизии составляется: 1) акт, в котором помещаются все замечания и данные указания и 2) доклад, в котором помещается характеристика личного состава нарсуда, данные о взаимоотношениях с советскими и профорганами, данные о соблюдении нарсудом классового подхода в решениях и приговорах и заключение о тех мероприятиях, какие, по мнению ревизоров, надлежит принять к улучшению работы обривизованного нарсуда.

26. Копия акта ревизии оставляется в нарсуде для руководства, а подлинник при докладе представляется в губсуд, где подвергается проверке и обработке.

27. Доклад и акт ревизии заслушиваются в пленуме губсуда по возможности в присутствии нарсуды обривизованного участка.

Приложение: форма акта.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

9 мая 1924 г.

Приложение.

А К Т

о ревизии „.....“ участка нарсуда уезда,
..... губернии или области,
произведенной..... т.т.

..... 192..... г.

с

При ревизии отмечено.	Даны нижеследующие указания.	Меры, принятые для исполнения указаний.

Подпись ревизовавших

Расписка нарсуды обривизованного участка в получении копии акта

Примечание: В первой графе указываются данные о положительных и отрицательных сторонах деятельности нарсуда; во второй графе содержатся указания ревизоров об исправлении упущений, а в последней—отметки нарсуда о мерах, принятых для исправления упущений.

Циркуляр № 69.

ИНСТРУКЦИЯ

ПО ПРОИЗВОДСТВУ РЕВИЗИЙ СУДЕБНЫХ МЕСТ.

1. В целях достижения максимальных результатов от ревизий, производимых 1-м отделом НКЮ, и одновременное использование опыта кассационных коллегий Верховного Суда устанавливается следующий порядок производства ревизий.

2. Очередные ревизии губсудов производятся распоряжением заведующего 1-м отделом НКЮ при посредстве аппарата ревизоров - инструкторов, состоящих в штатном составе того же отдела, и имеют своей целью:

а) определить, насколько правильно в полном соответствии с Пол. о судостроительстве сформирован личный состав и насколько выдержанно организационное строение данного губсуда и, если есть какие-либо отступления, то чем они вызваны и насколько они могут быть оправданы;

б) на основании осмотра протоколов пленума и коллегий губсуда, а также подлинных судебных дел, канцелярской части и архива, установить степень быстроты прохождения дел и причины задержки, перегрузки губсуда в целом и отдельных его частей, вплоть до отдельных работников;

в) проверить организацию и функционирование нотариата, судисополнителей, следственных органов и коллегий защитников с точки зрения правильности постановки работы и наиболее полного и целесообразного использования наличных сил, при чем в каждом из этих органов ревизоры-инструкторы обязаны установить степень нагрузки и быстроту прохождения дел, и

г) проконтролировать административно-хозяйственную часть губсуда.

Особое внимание ревизоры должны обратить на подробное изучение взаимоотношений губсуда и нарсудов с точки зрения оценки работы губсуда, как организующего судебно-административного центра губернии, интересуясь, в частности, деятельностью уполномоченных губсуда.

Примечание. Подробное инструктирование ревизоров возлагается на 1-й отдел НКЮ.

3. На президиум Верхсуда возлагается обязанность ведения сводок — характеристик по каждому губсуду на основании кассационного и ревизионного осмотра поступающих от губсуда дел по формам, выработанным президиумом по соглашению с 1-м отделом НКЮ и утвержденным Народным Комиссариатом Юстиции.

4. Очередные ревизии губсудов, будучи производимы 1-м отделом не реже одного раза в год, должны предварительно сопровождаться ознакомлением со стороны ревизоров с данными о судебной работе подлежащих обривизованию губсудов, имеющимися в Верховном Суде, для чего президиум Верхсуда ознакомляет ревизоров с характеристиками отдельных губсудов; ревизоры могут также получить от председателя Верхсуда или лиц по его указанию исчерпывающие информационные сообщения и наблюдения о судебной работе отдельных членов данного губсуда и степени их пригодности, как в письменной, так и по возможности сверх того в устной форме.

5. Отчеты и доклады о ревизиях представляются ревизорами в 1-й отдел НКЮ. Если в результате ревизий будет иметь место перемещение того-либо из личного состава губсуда или соответствующие меры, носящие характер

указания или замечания в отношении личного состава губсуда, о таковых мерах доводится до сведения президиума Верховсуда, и о них отмечается в отчетной сводке - характеристике.

6. 1-й отдел НЮ обязан извещать Верховный Суд о назначаемой им очередной ревизии.

От Верховного Суда зависит принять участие в ревизии, путем командирования одного из своих членов, который в этом случае является руководителем ревизии.

В этих случаях ревизии губсуда имеют также целью, помимо задач, указанных в п. 2 настоящей инструкции, проверку судебных решений и приговоров губсуда, а также отчетов кассационных коллегий и пленума губсуда.

Такие ревизии могут иметь место как по инициативе 1-го отдела НЮ, так и по представлению о том в президиум Верховного Суда кассационной коллегии Верховсуда по ее специальному о том определению. Проверка судебных решений губсуда производится на выдержку, при чем инструкция о порядке таковых проверок или соответствующий принципиальный указание члену Верховсуда даются президиумом Верховсуда с участием заведующего 1-м отделом и центральной прокуратуры и утверждаются Народным Комиссаром Юстиции.

О результатах ревизии член Верховного Суда делает доклад НЮ по 1-му отделу и свои предложения в копии сообщает в Президиум Верховсуда.

Обсуждение докладов о результатах ревизий производится в 1-м отделе всегда с вызовом обривизованного председателя губсуда в присутствии, в информационных целях, представителя центральной прокуратуры.

Примечание. Член Верховного Суда, принимавший участие в производстве ревизии, по предложению председателя Верховсуда, сообщает данные ревизии в части, касающейся судебной работы губсуда, в президиум Верховного Суда.

7. Кассационным коллегиям Верховсуда предоставляется право, на основании данных о судебной работе данного губсуда, выносить определения о необходимости направить эти

данные на обсуждение президиума Верховсуда, при участии заведующего 1-м отделом, и предлагать ему или: а) назначить ревизию данного губсуда; б) или вызвать председатели для личных объяснений; в) преподать председателю губсуда те или иные указания, если нет материала для возбуждения вопроса о назначении дисциплинарного производства против данного состава губсуда или отдельных его членов, или г) произвести те или иные перемещения.

Примечание. Разногласия, могущие иметь место при обсуждении мероприятий между заведующим 1-м отделом и президиумом Верховсуда, разрешаются Народным Комиссаром Юстиции.

8. Независимо от очередных ревизий, могут иметь место чрезвычайные ревизии губсудов. Последние назначаются исключительно Верховным Судом Республики по предложению Прокурора Республики или по собственной инициативе Верховного Суда, в этом случае, однако, с обязательным доведением до сведения Народного Комиссара Юстиции и с его санкции. Чрезвычайные ревизии производятся исключительно ревизорами из состава членов Верховного Суда не меньше двух и касаются только чисто судебной работы губсуда. Они заключаются в проверке, по возможности, всех судебных решений и приговоров и кассационной работы губсуда за определенный период, согласно программе и инструкции, особо вырабатываемым президиумом Верховсуда и утверждаемым пленумом Верховсуда. Результаты такой ревизии докладываются в президиум Верховсуда с обязательным вызовом обривизованного председателя и при обязательном участии при обсуждении доклада Наркома или его заместителя. Разногласия между Наркомом Юстиции и президиумом разрешаются в общем порядке, в пленуме Верховного Суда, согласно ст. 85-й Положения о судостроительстве.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Председатель Верховного Суда **Р. С. Ф. С. Р. Стучка.**

9 мая 1924 года.

Циркуляры Верховного Суда СССР.

(По Военной Коллегии).

Циркуляр № 1.

Всем военным трибуналам.

О персональной подсудности дел военным трибуналам.

В соответствии со списком персональной подсудности дел военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, утвержденным Президиумом ВЦИК Союза ССР 28-го декабря 1923 года и в отмену циркуляра Верховного Трибунала ВЦИК от 27-го октября 1922 года за № 162 военная коллегия Верховного Суда Союза ССР, в развитие статьи 27 Угол.-Прод. Код. РСФСР и соответствующих статей угол.-прод. кодексов прочих союзных республик, по вопросу о персональной подсудности дел военным трибуналам сообщает для сведения и руководства:

а) отделам военных трибуналов округов при дивизиях подсудны в районе их действия дела о преступных деяниях, совершенных красноармейцами и военнослужащими, занимающими должности не выше командира отдельного ба-

тальона, и дела военнослужащих всех прочих категорий, занимающих равные им должности;

б) военным трибуналам корпусов подсудны дела о преступных деяниях, совершенных военнослужащими, занимающими должности выше командира отдельного батальона до командира неотдельной бригады включительно, и дела военнослужащих всех прочих категорий, занимающих равные им должности;

в) военным трибуналам фронтов, армий (отдельных) и округов подсудны дела о преступных деяниях, совершенных в районах, подчиненных революционным военным советам фронта или армии, или на территории военного округа военнослужащими, занимающими должности выше командира неотдельной бригады до начальника штаба корпуса включительно и в том числе начальниками и помощниками начальников политического отдела дивизии, председателями заместителями и членами военных трибуналов дивизий и начальниками особых отделов дивизий и их помощниками, а также дела военнослужащих всех прочих категорий, занимающих равные им должности, за исключением лиц,

подсудных военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, согласно списку о персональной подсудности.

Данная персональная подсудность распространяется одинаково по морскому ведомству и по Красному воздушному флоту соответственно занимаемым должностям, согласно уравнильных ведомостей, объявленных в приказе РСФСР № 1560—1923 года.

Военно-морским трибуналам в районе их действия подсудны дела о всех лицах, указанных в настоящем циркуляре.

При определении подсудности надлежит также руководствоваться схемой территориальной подсудности примечаниями к ней, объявленными в приказе Реввоенсовета Союза ССР и военной коллегии Верховного Суда Республики № 2758/675—1923 года.

Зам. Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза **Ульрих.**

21 апреля 1924 года.

Циркуляр № 2.

Всем военным трибуналам РКК и РККФ.

О борьбе с рукоприкладством и денщицеством в Красной армии.

За последнее время в жизни Красной армии стали замечаться принимающие все более широкие размеры факты грубости и рукоприкладства со стороны лиц командного состава в отношении подчиненных им красноармейцев, а также использование последних для своих личных надобностей в домашнем быту (денщицество).

Такие возмутительные явления, как унижающие личность человека, вообще, и звание военнослужащего, в частности, и к тому же воспрещенные законом, не могут быть терпимы в Красной армии и должны быть безусловно и навсегда изжиты.

Вследствие этого предлагается, в целях решительной борьбы с указанными явлениями применять к виновным лицам самую суровую репрессию, подвергая их наказанию: в первом случае (грубость и рукоприкладство)—за оскорбление подчиненного на словах или насильственными действиями, и во втором случае (денщицество)—за превышение власти.

Зам. Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР **Ульрих.**

21 апреля 1924 года.

Циркуляр № 3.

Всем военным трибуналам РКК и РККФ.

О неукоснительном исполнении циркуляра Верхтрибунала № 110—1922 г.

В виду замечавшихся в последнее время случаев неиспользования некоторыми военными трибуналами требования циркуляра Верховного Трибунала ВЦИК от 22-го июля 1922 года за № 110, предлагается впредь исполнять этот циркуляр неукоснительно, под личную ответственностью председателей трибуналов.

Текст упомянутого циркуляра гласит: «в телеграмме о присуждении к расстрелу помечать требование уведомления о времени вручения телеграммы непосредственно перед адресом словами «уведомление телеграфом» или сокращенно «УТ».

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР **Трифонов.**

Зав. Орган.-Инстр. Отд. Член Военной Коллегии **Кушниряк.**

23 апреля 1924 года.

Циркуляр Верховного Суда РСФСР.

Циркуляр № 9.

Утверждено
Пленумом Верховного Суда
Р. С. Ф. С. Р.
21-го апреля 1924 г.

Всем главным, губернским и областным судам, губернск. и областным прокурорам.

Об исчислении сумм, взыскиваемых с ж. д. за утрату или повреждение грузов, или за переборы платежей.

В практике нар. и губ. судов отмечается различие в истолковании правил устава ж. д. по вопросу об исчислении сумм, взыскиваемых с ж. д. за утрату или повреждение грузов, или за переборы платежей.

Верховный Суд разъясняет:

1. Юридические отношения железных дорог и грузоотправителей определяются правилами устава ж. д., как закона исключительного. Устав не дает оснований для перечисления на золотую валюту переборов, подлежащих возврату, или стоимости утраченных или поврежденных при перевозке грузов в том случае, если указанные суммы не

были первоначально определены в золотой валюте. Поэтому, как общее правило, к искам, вытекающим из договоров ж. д. перевозки, не применимы расчеты по курсу золотого рубля, как не подлежат применению при рассмотрении этих исков и правила Гражданского Кодекса.

2. В тех же случаях, когда формальные требования ж. д. устава нарушены самой железной дорогой, как-то: в аретен-уционном порядке не удовлетворен вовсе грузоотправитель, претензия коего впоследствии признана судом основательной, жел. дорогой нарушены правила о сроке на разрешение претензий и т. д., то нормы ж. д. устава в отношении денежных расчетов должны восполняться правилами Гражд. Кодекса. Суду, обнаружившему подобное нарушение, при рассмотрении дела, надлежит применять перечислению подлежащих взысканию с ж. д. сумм на золотую валюту, по курсу дня, следующего за истечением претензионного срока.

Председатель Верховного Суда РСФСР **Стучка.**

Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде РСФСР **Яхонтов.**

24 апреля 1924 года.